

Лекции по курсу истории первобытного общества

1

1-23 01 12-04 «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия

(культурное наследие и туризм)»

ТЕМА 1: ПРЕДМЕТ, СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

1. Предмет истории первобытного общества, её место в системе наук.
2. Задачи истории первобытного общества. Проблема исследования.
3. Хронология и периодизация истории первобытного общества.

Литература

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.
2. Марков, Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие / Г.Е. Марков. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009. – 210 с.
3. Першиц, А.И. История первобытного общества. Учебник / А.И. Першиц, А.Л. Монгайт, В.П. Алексеев. – М.: Высшая школа, 1974. – 223 с.
4. История человечества: в 8 т. Т.1. Доисторические времена и начала цивилизации / Под ред. З.Я. Де Лаата. – ЮНЕСКО - ООО «Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС», 2003
5. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.1. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропогенеза. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1983. – 432 с.
6. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.2. Эпоха первобытной родовой общины. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1986. – 574 с.
7. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.3. Эпоха классового общества. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1988. – 566 с.

1. Предмет истории первобытного общества, её место в системе наук

То, что жизнь человеческого общества развивается, ни у кого сомнений не вызывает. Существует несколько теорий прогресса в развитии

человечества (гегельянцы, эволюционисты, марксисты, неоэволюционисты и др.), сторонники которых выделяют ряд восходящих ступеней этого развития. И ни у кого из сторонников этих теорий, несмотря на различия во взглядах, нет сомнений в том, что начальным этапом этого процесса был первобытнообщинный строй (первобытное общество, древнейшее общество, догосударственное общество), охватывающий огромный период времени – от появления на Земле человека до возникновения первых цивилизаций и государств.

Этот период, являющийся начальным этапом существования человечества и является **предметом** первобытной истории, которая рассматривается как один из разделов всеобщей истории, имеющий свою специфику. Заключается она, прежде всего, в том, что почти не имеет в своём распоряжении письменных источников, в то время как другие исторические дисциплины на их изучении, прежде всего и основываются. Её **реконструкции** – результат синтеза данных ряда других наук, и в первую очередь этнологии, археологии и палеоантропологии.

2. Задачи истории первобытного общества. Проблема исследования.

Познавательное значение первобытной истории огромно. Без её изучения, т.е. без обращения к истокам, невозможно правильно разобраться в эволюции ряда элементов материальной культуры, социальных норм или идеологических представлений, ибо множество явлений человеческой, в том числе и современной, жизни (жилище и одежда, земледелие и скотоводство, общественное разделение труда, брак и семья, нравственность и этикет, полезные знания, искусство и религиозные верования) возникло или стало возникать именно за заре человечества.

Первобытная история имеет также и большое **мировоззренческое значение**. В числе её **проблем** немало таких, в решении которых проходил и проходит водораздел между разными мировоззренческими позициями:

– как появился на Земле сам человек: в результате закономерной эволюции органической природы или божественным промыслом?

– каково происхождение человеческих рас и даёт ли оно основания для расистских идей об их неравноценности?

– обоснованна ли коллективистическая концепция первобытного общества – этого первого звена в развитии человечества?

– как и когда возникли частная собственность, общественное неравенство и государственное принуждение?

– свойственны ли они всякому человеческому обществу или исторически обусловлены каким-то временными, случайными факторами, а тем самым и преходящи?

– извечна ли такая специфичная форма миропонимания, как религия, в разных её формах?

Ещё один аспект первобытно-исторических знаний имеет непосредственное **практическое значение**. Ведь многие народы Азии, Африки, Латинской Америки, Океании ещё совсем недавно находились или

продолжают находиться на различных ступенях разложения первобытнообщинного строя. Черты и остатки этого строя в их жизни требуют анализа, оценки, учёта в государственном, экономическом и культурном строительстве, и наука, в том числе история первобытного общества, не стоит от этого в стороне.

3. Хронология истории первобытного общества.

Первобытнообщинный строй являлся самым длительным по времени этапом истории человечества, растянувшись более чем на миллион лет. Определить его **нижнюю грань** сколько-нибудь точно на сегодняшний день просто невозможно, так как во вновь обнаруживаемых костных остатках наших далёких предков большинство специалистов видит то предчеловека, то человека, и время от времени преобладающее мнение меняется. Так, сегодня одни учёные считают, что древнейший человек возник 1,5 – 1 млн. лет назад, другие относят его появление ко времени более 2,5 млн. лет назад. **Верхняя грань** первобытнообщинного строя колеблется в пределах последних 5 тыс. лет, различаясь на разных континентах. В Азии и Африке первые цивилизованные общества и государства сложились на рубеже 4 и 3 тыс. до н. э., а в Америке – в 1 тыс. н. э.

Не проще обстоит дело с **периодизацией** первобытной истории, точнее говоря, с несколькими параллельно существующими периодизациями (специальными и общеисторической) первобытной истории, частично отражающими характер дисциплин, которые участвуют в их разработке.

Из специальных периодизаций наиболее важна **археологическая**, основанная на различиях в материале и технике изготовления орудий труда. Эта периодизация получила научную разработку в 19 – начале 20 в. и основывалась на закреплённом в мифологической традиции древних и их научных трудах делении древнейшей истории на три века – каменный, бронзовый (медный) и железный.

Каменный век начинается с **палеолита** (древнекаменного века), в котором сейчас большинство учёных выделяет эпохи **раннего (нижнего), среднего и позднего (верхнего) палеолита**.

Затем следует переходная эпоха **мезолита** (среднекаменного века), который иногда называют «*послепалеолитом*» (*эпипалеолитом*), или «*преднеолитом*» (*протонеолитом*), иногда же не выделяют вообще.

Заключительная эпоха каменного века – **неолит** (новокаменный век). В конце его появляются первые орудия из меди, что даёт основание говорить об особой стадии **энеолита**, или **халколита**.

Археологическая периодизация открывает широкие возможности для абсолютной и относительной хронологии первобытной истории. Для **абсолютной датировки** используются различные методы естественных наук: изотопные **радиоуглеродный** и **калий-аргоновый** (по времени распада радиоактивных элементов), **геохронологический** (по годичным слоям ленточных глин), **дендрохронологический** (по годичным кольцам деревьев) и др. В своей совокупности они сейчас позволяют с большими или меньшими

допусками датировать эпохи и стадии каменного века. А начиная с бронзового века появляется также **календарная (истинная)** датировка на основе памятников древних цивилизаций, соседствовавших с первобытными обществами.

Для большей части **ойкумены** (освоенной человечеством части мира) актуальными являются следующие рубежи:

- **нижний палеолит** закончился приблизительно 100 тыс. лет назад;
- **средний палеолит** – 45-40 тыс. лет назад;
- **верхний палеолит** – 12-10 тыс. лет назад;
- **мезолит** – не ранее 8 тыс. лет назад;
- **неолит** – не ранее 5 тыс. лет назад;
- **бронзовый век** длился до начала 1 тыс. до н. э., когда начался **век железа**.

Относительная датировка достигается путём сопоставления самих культурных слоёв или археологических типов друг с другом либо путём их сопоставления с изменениями в природной среде. Особенно большое значение имеет синхронизация археологических эпох с геологическими периодами истории Земли. Времени существования человека приблизительно соответствует **четвертичный период**. Он делится на две эпохи: **предледниковую и ледниковую (плейстоцен)** и **последледниковую (голоцен)**. Археологически плейстоцен соответствует палеолиту и в значительной части – мезолиту. Неолит – уже время голоцена.

Археологическая периодизация всецело основана на технологическом критерии и не даёт полного представления о развитии производства в целом. Она позволяет судить только о развитии орудий труда и, тем самым, в какой-то мере косвенно и о развитии общественных отношений.

Но археологическая периодизация не может претендовать на универсальность, ибо из-за различий в природной среде однотипные по уровню развития общества могут пользоваться или не пользоваться металлами, а в отдельных случаях и камнем.

Палеоантропологическая (палеантропологическая) периодизация первобытной истории, основана на критерии биологической эволюции человека. Это выделение эпох существования древнейшего, древнего и ископаемого современного человека, т. е. **архантропа, палеоантропа (палеантропа) и неантропа**. Систематика собственно людей, выделяемых как семейство гоминид или подсемейство гоминид, их родов и видов, а также их наименований, тоже очень разнится у разных исследователей.

Особый аспект периодизации первобытной истории состоит в подразделении её на историю первобытных обществ, существовавших до появления первых цивилизаций, и обществ, сосуществовавших с этими и позднейшими цивилизациями. Первые изучаются, главным образом археологически, вторые – с помощью традиционных исторических источников, прежде всего – письменных. Немаловажное значение также

имеет этнографическое изучение застрявших в первобытности племён, существовавших недавно и ныне существующих.

Ни одна из указанных периодизаций, однако, не в состоянии заменить общеисторической периодизации древнейшего прошлого человечества, разработка которой ведётся уже более столетия главным образом по этнологическим и археологическим данным.

Первая серьёзная попытка в этом направлении была предпринята выдающимся американским этнологом **Льюисом Генри Морганом**. Используя установившееся в 18 в. членение исторического процесса на эпохи **дикости, варварства и цивилизации** и основываясь главным образом на критерии уровня развития производительных сил («производства средств к жизни»), он выделил в каждой из названных эпох низшую, среднюю и высшую ступени. Низшая ступень дикости начинается с появления человека и членораздельной речи, средняя – с возникновения рыболовства и применения огня, высшая – с изобретения лука и стрел. Переход к низшей ступени варварства знаменуется распространением керамики, к средней освоением земледелия и скотоводства, к высшей – внедрением железа. С изобретением письма начинается эпоха цивилизации.

Эта периодизация была заимствована **Ф. Энгельсом**, который обобщил периодизацию Моргана, определив эпоху дикости как время **присваивающего**, а эпоху варварства – как время **производящего хозяйства**. Начальный, соответствующий низшей ступени дикости этап первобытной истории он назвал периодом **«человеческого стада»**. Уникальность заключительного этапа первобытной истории, соответствующего высшей ступени варварства, была показана им в особой главе («Варварство и цивилизация») его работы **«Происхождение семьи, частной собственности и государства»**.

В советский период теоретическому наследию Ф. Энгельса (**«Роль труда в превращении обезьяны в человека»**) придавали главенствующее значение, что долгое время исключало всякие поползновения на корректировку его взглядов на историю первобытности или, тем более, критику. На воспринятом буквально теоретическом фундаменте строились умопостроения историков, специализировавшихся на изучении этой истории. Но даже наиболее продуманные из них не выдержали проверки временем. В частности, выяснилось, что применение в качестве критерия периодизации первобытной истории только уровня развития производительных сил ведёт к теоретическим неувязкам. Так, даже создатели некоторых цивилизаций ещё не знали производственного применения металлов, между тем как часть позднепервобытных племён уже освоила плавку железа.

Поэтому учёные обратились к критерию, на котором основано членение всего исторического процесса: различиям в способе производства и, в частности, в формах производственных отношений. В связи с этим была предпринята попытка проследить развитие форм первобытной собственности, что привело к выделению следующих этапов:

– **праобщины (первобытного человеческого стада);**

- первобытной родовой (раннепервобытной) общины;
- первобытной соседской (позднепервобытной) общины.

Первобытная история как таковая начинается с эпохи праобщины (первобытного человеческого стада, антропосоциогенеза). Эта эпоха открывается возникновением древнейших людей-архантропов, использовавших примитивнейшие орудия в своей деятельности и образывавших первые, ещё аморфные производственные коллективы. Основное содержание эпохи – преодоление в процессе трудовой деятельности остатков животного состояния, унаследованных от стад человекообразных обезьян и предлюдей, упрочение социальных связей, а вместе с тем и завершение биологического развития самого человека.

Эпоха первобытной общины открывается возникновением первых упорядоченных форм социальной организации – рода и родовой общины. Именно здесь получают полное выражение основные черты первобытнообщинного строя – более или менее последовательный коллективизм в производстве и потреблении, общая собственность и уравнительное распределение.

В результате прогрессирующего развития всех отраслей хозяйственной деятельности и роста избыточного продукта общая собственность общины начинает вытесняться обособленной собственностью отдельных домохозяйств, уравнительное распределение вытесняется трудовым, общинно-родовые связи рвутся и уступают место общинно-соседским в их ранней, первобытной форме. Появляются начальные формы эксплуатации, вместе с которыми избыточный продукт начинает превращаться в прибавочный, происходит зарождение частной собственности, общественных классов и государственности. Нижняя граница эпохи в более продвинутых обществах приходится на время позднего неолита, в менее продвинутых – по большей части на время металлов. Верхняя граница – появление классовых обществ и государств – наиболее продвинутыми обществами перейдена около 5 тыс. лет назад, наиболее отставшими в своем развитии не перейдена и до настоящего времени.

Трудно указать абсолютный возраст этих эпох, причём не только из-за расхождений во взглядах на их соотношение с археологическими и палеоантропологическими эпохами. Ведь уже начиная со времени раннепервобытной общины человечество развивалось крайне неравномерно, что привело к отмеченному выше сосуществованию самых разных по своей стадийальной принадлежности обществ.

ТЕМА 2: ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

1. Исторические источники: археологические, этнологические, письменные, лингвистические (этнонимика, топонимика и др.).
2. Источники естественно-исторического характера: антропологические,

- геологические, палеоклиматические, географические.
3. Генетика и её значение для реконструкции происхождения человека в ходе антропогенеза.
 4. Возможности в реконструкции истории первобытности.

Литература

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.
2. Марков, Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие / Г.Е. Марков. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009. – 210 с.
3. Першиц, А.И. История первобытного общества. Учебник / А.И. Першиц, А.Л. Монгайт, В.П. Алексеев. – М.: Высшая школа, 1974. – 223 с.
4. История человечества: в 8 т. Т.1. Доисторические времена и начала цивилизации / Под ред. З.Я. Де Лаата. – ЮНЕСКО - ООО «Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС», 2003
5. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.1. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропогенеза. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1983. – 432 с.
6. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.2. Эпоха первобытной родовой общины. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1986. – 574 с.
7. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.3. Эпоха классовообразования. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1988. – 566 с.
8. Семёнов, Ю. О методике реконструкции развития первобытного общества по данным этнографии / Ю.Семёнов // Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1979. – С. 108-125.

1. Исторические источники: археологические, этнологические, письменные, лингвистические (этнонимика, топонимика и др.)

Историческое прошлое изучается с помощью самых разнообразных средств информации, рассказывающих историкам об интересующих их объектах и явлениях прошлого. Эта историческая информация может быть извлечена из них только после соответствующей обработки, включающей в себя ряд исследовательских процедур, полнота и тщательность проведения которых существенно влияет на объективность и многосторонность получаемого с их помощью исторического знания.

Объекты, несущие информацию о прошлом, называются **историческими источниками**. Историческим источником является любой объект изучения, из которого можно извлечь исторические сведения и любые данные естественноисторического цикла: антропологические, географические и палеогеографические, геологические, физические, химические и др.

По методу обработки и способам извлечения из них исторических сведений исторические источники различны и их набор зависит от специфики каждой отдельной отрасли исторического знания. В полной мере это касается и эпохи первобытности.

История первобытного общества с самого начала складывалась как комплексная научная дисциплина, впитывавшая в себя крупнейшие результаты широкого круга наук, так или иначе связанных с изучением человека и его культуры. По этой же причине и исторические источники, на базе которых история первобытного общества строит свои реконструкции, очень разнообразны и являются компетенцией разных наук как гуманитарного, так и естественноисторического циклов. В случае с историей первобытности чёткие границы указанных наук теряются, и предмет научного познания из одной сферы науки постепенно перетекает в другую.

На первом плане, однако, по праву находится **археология**¹, ибо именно она снабжает историю первобытного общества прямыми фактами, имеющими более или менее твердую хронологическую приуроченность, опирающуюся на методы абсолютного датирования или, при их отсутствии, на сравнительно-типологический метод. Археологический материал появляется с самого начала человеческой истории, т. е. с самого начала истории первобытного общества. Хронологически археология полностью охватывает временные границы существования первобытного общества.

Однако археологический материал выборочен и зависит от того, что земля сохраняет нам не весь комплекс культуры, а лишь некоторые следы жизнедеятельности человека – прежде всего то, что попадало в мусорные кучи, терялось или закладывалось в могилы. При перемене местожительства всё ценное забиралось с собой, на прежнем месте обитания оставался хлам, который и попадает в руки археологов. Многие разрушалось при стихийных бедствиях и опять в распоряжении археологии остается только деформированная разрушением часть. В погребения заведомо попадала также только часть бытового культурного инвентаря, объём которого предопределялся бытующими в конкретном обществе погребальными обычаями и обрядами, а также представлениями о загробном мире. Можно не сомневаться, что в процессе археологического исследования мы получаем лишь жалкую часть достоверной информации. В какой-то части

¹ **Археология** – историческая дисциплина, изучающая остатки материальной культуры людей разных эпох и пытающаяся на основании их топографии в пространстве восстановить общественные отношения и духовную жизнь древних обществ.

археологических реконструкций они, возможно, соответствуют действительности, в других случаях процент достоверности больше, а что-то вообще не может быть адекватно восстановлено ни при каких обстоятельствах.

Разрушения в ходе времени были грандиозны по масштабам и трагически по их культурно-историческим последствиям. Любая культура и любое общество безжалостно уничтожали все следы предшествующих обществ и культур, почти всегда делали и делают это сознательно (классическим примером современного вандализма стало разрушение в 2001 г. талибами памятника доисламской эпохи в центральной афганской провинции Бамиан – вырезанные в горном склоне между 2-м и 5-м вв. н.э. две уникальные скульптуры Будды – Вайрочана (55 метров в высоту) и Шакьямуни (37 метров) были взорваны; ещё более новый пример – разгром в феврале 2015 г. боевиками «Исламского государства» (ИГ) Музея древности в городе Мосул на севере Ирака, когда фанатики кувалдами и дрялями уничтожали экспонаты музея, в основном ассирийской и парфянской эпох).

В то же время люди бессознательно использовали технические и духовные достижения предшественников. Пещеры и другие естественные укрытия использовались неоднократно людьми разных эпох, более ранние культурные напластования в пещерах при этом естественным образом нарушались. Но разрушительная сторона человеческой деятельности дополнялась ещё и разрушительными силами природы, т. е. естественными причинами. Для самых ранних палеолитических пещерных стоянок это обвалы и геологические процессы погребения пещер. Далеко не все предметы, изготовленные людьми, сохранялись в земле, что зависит и от характера почвы, и от материала: изделия из кости, дерева, кожи и металла вообще сохраняются плохо – дерево и кожа недолговечны, кость подвержена разложению, металл окисляется, керамика раздавливается землей. Наконец, сам культурный слой деформируется при действии осадков, оползней, затоплении и т. д.

Но всё-таки археологический материал бесспорно позволяет проводить научное исследование и делать достаточно определённые выводы. Он даёт возможность проследить динамику внешних форм культуры, отделяя ранние формы от поздних и устанавливая хронологическую последовательность их изменений. На этой базе создается целостная картина прогресса человеческой культуры от её простейших форм до более сложных. Археологические раскопки доставляют богатый палеоантропологический, археозоологический и археоботанический материал, который является неоценимым источником сведений о физических особенностях древних людей, одомашненных им животных, растений.

Этнология² нацелена на то, чтобы с наибольшей полнотой и тщательностью, наиболее адекватно описать культуру и быт, социальные институты и общественную структуру того или иного народа. Традиционно при этом наибольшее внимание уделялось отсталым народам, и в этом пункте особенно этнология смыкается с историей первобытного общества, так как культура отсталых народов служит основным материалом для первобытно-исторических реконструкций. Если бы не было этнологических данных, то многие стороны формирования общественных отношений и социальной структуры в первобытных человеческих коллективах просто не могли бы стать предметом внимания, они известны лишь по этнологическим описаниям. Главная задача состоит в том, чтобы хронологически соотнести эти описания с теми или иными этапами первобытной истории.

Однако этнологические описания относительны и эта относительность, проецируясь на отмеченную выше немоту археологических материалов, должна осознаваться как препятствие на пути к полностью объективному восстановлению жизни первобытного общества во всех её проявлениях.

К тому же не следует забывать, что этнологическое описание является современным или почти современным описанием. А архаичных обществ в 19 – 20 вв., абсолютно аналогичных первобытным обществам древности, не существовало и в принципе существовать не могло. Отсталые современные общества невозможно впрямую сравнивать с первобытными коллективами. А это приходится делать, учитывая неизбежность серьёзных погрешностей.

Тем не менее, указанные проблемы не должны приводить нас к выводу о малом значении этнологических наблюдений и описаний, как источника сведений об истории первобытного общества. Без них невозможно было бы судить о таких явлениях жизни первобытного общества, как формы брака и семьи, системы родства, формы общины, коллективные формы хозяйственной деятельности, экономические отношения, религиозно-магические ритуалы, народное творчество. Образно говоря – на каркас хронологически организованных археологических фактов этнология накладывает плоть первобытной культуры.

Лингвистика (языковедение)³ даёт нам данные о языковой ситуации. Опираясь на знание фонетических соответствий внутри каждой языковой семьи и внутренних законов развития языка, она проделала колоссальную работу по восстановлению конкретной истории отдельных языков и их генетического ветвления, реконструкции праязыка и праязыковых диалектов для многих языковых семей, наконец, установления внешних связей для

² **Этнология** (или **этнография**) – наука, занимающаяся изучением всех сторон традиционной культуры современных обществ и проецирующая свои наблюдения и выводы на исторический процесс в первобытности.

³ **Лингвистика**, исследующая современные и древние языки, их родственные связи и распространение в древности.

каждой языковой семьи с другими семьями. Правда, это не исключает споров по отдельным вопросам.

Письменные источники являются второстепенным источником информации для истории первобытного общества по сравнению с данными рассмотренных выше дисциплин. Это объясняется характером письменных источников. В древних текстах содержится часто богатый запас сведений о культуре соседних с греками, римлянами и китайцами народов, их быте и хозяйстве, однако по полноте и точности он далеко не соответствует требованиям, предъявляемым к ним современной наукой о первобытной истории. Часто эти сведения фантастичны и содержат очевидные недоразумения.

Работать с древними письменными источниками очень непросто. Для этого надо иметь серьёзную подготовку. Для специалистов важен не только сам текст. Важны особенности письма, внешний вид рукописи: писчий материал (бумага, пергамент, папирус), переплёт, линии, сокращения, украшения и т. п. Важным моментом для палеографа является определение инструмента письма (гусиное перо, калам и т. д.). Кроме самих букв, внимательно изучаются следующие моменты: «угол» письма, то есть положение орудия письма к строке; «дукт», то есть последовательность и направление в начертании отдельных линий, составляющих букву; размер буквы в мм. и пропорции высоты и ширины; «вес» письма («тяжелое» письмо с жирными линиями начертывается мягким, то есть податливым пером, «лёгкое» письмо с тонкими линиями – жёстким пером). Всем этим занимается такая наука, как **палеография**⁴

2. Источники естественно-исторического характера: антропологические,

геологические, палеоклиматические, географические

Историческая антропология⁵ опирается на **палеоантропологию**⁶, которая изучает скелеты ископаемых людей самых разных эпох и, используя результаты изучения биологии современного человека, производит восстановление их биологических характеристик. Но палеоантропологический материал имеет свои сложности для интерпретации,

⁴ **Палеография** – историческая дисциплина (а правильнее – историко-филологическая дисциплина), изучающая эволюцию графических форм букв, письменных знаков, пропорции их составных элементов, систему сокращений и их графическое обозначение, материал и орудия письма, а также памятники древней письменности в целях их прочтения, определения автора, времени и места создания.

⁵ **Антропология** – наука о морфологических и физиологических особенностях современных людей и людей прошлых эпох, а также их ископаемых обезьяноподобных предков.

⁶ **Палеоантропология** – раздел физической антропологии, изучающий эволюцию гоминид на основе ископаемых останков.

не понимая которых, нельзя использовать его в полной степени. Палеоантропологический материал получается в процессе археологических раскопок могильников. Сохранность костей скелета может быть плохой, но современные методы реставрации делают возможным получение целой формы костей и черепов по их фрагментам. Человеческий скелет, как механический каркас организма имеет большую биологическую информативность.

Исследование многочисленных находок ранних предков человека позволило построить целый ряд правдоподобных гипотез об их генетическом родстве.

Палеоантропологические данные являются, пожалуй, единственным источником сведений о реальных переселениях людей в эпоху первобытности.

Современный этап истории Земли называется «четвертичным» периодом. Начинается он 1,8 – 1,6 млн. лет назад и продолжается по сей день. Это самый короткий геологический период, но именно в четвертичном периоде сформировалось большинство современных форм рельефа и произошло множество существенных событий в истории Земли, важнейшими из которых были: ледниковая эпоха и появление человека. Продолжительность четвертичного периода так мала, что обычные палеонтологические методы относительного определения возраста оказались недостаточно точны, и были выработаны специальные методы изучения этой части истории Земли, к числу которых относятся радиоуглеродный и калиево-аргонный методы изотопного анализа. Из-за особенностей четвертичного периода, по сравнению с другими геологическими периодами, сформировалась особая ветвь геологии – **четвертичная геология**⁷.

Четвертичная геология даёт нам сведения об изменении земной поверхности на протяжении времени, в рамки которого вмещается история человечества, уровне океана и динамике этого уровня, интенсивности береговой тектоники. Кроме того, геологические наблюдения за напластованиями геологических слоев, стратиграфическими колонками в пещерах, последовательностью горизонтов залегания на открытых стоянках чрезвычайно важны для установления периодизации истории первобытного общества и особенно динамики технологического процесса в первобытности, ибо позволяют разнести обнаруживаемые в слоях костные остатки и археологический инвентарь по разным этапам четвертичного оледенения или периодам межледниковья и получить полную картину последовательности развития технологии на протяжении ранней истории первобытного общества.

⁷ **Четвертичная геология** – наука, восстанавливающая события геологической четвертичной истории нашей планеты, в хронологических рамках которой развивалось человечество.

Трудно переоценить реконструкции и установление времени бытования мостов суши, когда-то соединявших материки, в выяснении миграций первобытных людей, путей их расселения по планете.

Палеогеография⁸ нацелена, в основном, на восстановление древних ландшафтов, что требует широкого привлечения биогеографических данных. В частности, состав флоры позволяет судить о колебаниях климата, неоднократно имевших место на протяжении четвертичного периода. Это, в свою очередь, делает возможной реконструкцию сезонных миграций охотников в палеолите или позволяет понять характер севооборотов и сортов возделываемых растений у неолитических земледельцев.

Археозоология⁹ изучает костные остатки животных, птиц, рыб, беспозвоночных из раскопок. Они чрезвычайно важны для выяснения ареалов расселения разных видов человека, а также в реконструкции характера охоты, рыболовства и собирательства. Что касается домашних форм животных и птиц, то их костные остатки являются единственным прямым источником для разработки проблемы доместикиции животных и древнего животноводства. Археозоологический материал, как и другие виды исторических источников, имеет свои ограничения и недостатки. Прежде всего, это выборочность и фрагментарность костного материала. В частности, многие фрагменты с трудом поддаются идентификации. Кроме того, предпочтения первобытных людей в пище, связанные с пищевой или ритуальной традицией, также могут повлиять на объективность производимых реконструкций.

Не менее сложна проблема доместикиции (одомашнивания). Так, например, почти невозможно уловить начальные стадии доместикиции, ибо находившиеся в стадии приручения животные практически не отличались от диких форм. Определение породного состава стада даёт возможность подойти к оценке уровня экономического развития, характера производственного процесса, составу пищи. В этом контексте археозоология расширяет реконструктивные возможности археологических исследований.

Археоботаника¹⁰ снабжает историю первобытного общества сведениями о составе культурной флоры многих районов мира с первичным

⁸ **Палеогеография** – наука, использующая данные четвертичной геологии и ретроспекцию результатов физической географии для реконструкции четвертичных палеоландшафтов и динамики географической среды.

⁹ **Археозоология** – наука, ставящая своей целью получение информации об одомашнивании (доместикиции) животных, составе стад домашних животных в разных человеческих коллективах, характере использования этих животных, характере охоты и использовании диких животных человеком и опирающаяся на зоологические методы исследования происходящих из археологических раскопок костных остатков.

¹⁰ **Археоботаника** – наука, имеющая своей целью реконструкцию культурной и использовавшейся человеком дикой флоры.

земледелием и даёт много для понимания очагов возникновения вторичного земледелия – введения растений в культуру под влиянием импульсов извне, диффузии и миграции культурной флоры и т. д.

Археоботанический материал снабжает историю первобытного общества мощным средством абсолютного датирования, т. к. получаемая с его помощью дата имеет точность до одного года: метод опирается на годичный прирост колец на стволе дерева. С помощью этого метода можно углубиться на несколько тысяч лет от современности, но ограничения в применении этого метода также велики: далеко не всегда древесина сохраняется в культурном слое достаточно удовлетворительно.

Физика и химия¹¹ расширяют технические возможности истории первобытного общества и фактическую базу её реконструкций. Они дают способы установления абсолютной хронологии. Хот ни один из них не даёт безукоризненных результатов и очень зависит от чистоты используемых образцов, взятых для датировки.

Радиоуглеродный (или радиоуглеродный) метод абсолютного датирования, использует период полураспада изотопа углерода C^{14} , равный 5730 годам, с ошибкой в 40 лет. Смысл его состоит в том, что после перехода любых органических субстанций из жизненного состояния в мёртвое углерод в них не возобновляется, и его остаточная масса поэтому пригодна для фиксации этого момента. Но, к сожалению, разрешающая способность метода практически редко выходит за пределы последних 40 тыс. лет, и поэтому он пригоден для абсолютного датирования событий лишь верхнепалеолитической эпохи. Более функционален в хронологическом отношении **калий-аргоновый** метод, принципиально такой же, как и радиоуглеродный, но опирающийся на период полураспада калия K^{40} и аргона A^{40} . Период их полураспада очень велик, и поэтому калий-аргоновый метод даёт удовлетворительные результаты применительно ко времени до 2 млн. лет, но только при использовании костной ткани.

Археомангнитный и термолюминесцентный методы являются строго физическими. Оба они могут быть употреблены применительно к очень древнему, даже палеолитическому материалу. Первый из них учитывает остаточный магнетизм в неорганической субстанции, подвергшейся термическому воздействию, и соотносит его с динамикой перемещения магнитного поля земли, второй тоже применим к неорганическим материалам, но непременно имеющим кристаллическую структуру: время их кристаллизации фиксируется по свечению, а оно отражает степень интенсивности радиоактивного облучения, полученного данным материалом на протяжении

¹¹ **Физика и химия** дают возможность разрабатывать методы реставрации и консервации археологических материалов и специальные микрометоды исследования их физической структуры и химического состава, а также позволяют получать абсолютные даты для отдельных памятников.

времени его существования. Однако эти методы ещё недостаточно разработаны, чтобы избежать ошибок.

Для получения более точных результатов исследователи стремятся к использованию разных методов.

Физика и химия предлагают также действенные способы реставрации, а зачастую и почти полного восстановления предметов из плохо сохранившихся их фрагментов, находимых при археологических раскопках, будь то кость, дерево, металл, кожа, керамика, ткани или что-то другое.

3. Генетика и её значение для реконструкции происхождения человека

в ходе антропогенеза.

Большую помощь в решении некоторых проблем археологии оказывает **генетика**¹². Установив на основе многочисленных опытов законы наследственности животных и растений, генетика помогает археологам определить происхождение тех или иных видов домашних животных и культурных злаков. Так, например, долгое время считалось, что домашняя собака происходит от шакала. Однако хромосомный набор шакала и собаки оказался настолько различным, что стало ясно: собака не могла произойти от шакала. С помощью генетики археологи установили районы начала одомашнивания животных, появления земледелия. Генетика (такой её раздел, как **генетика человека**¹³) также помогла археологам в решении проблемы происхождения человека. Установлено, что предки человека перешли к прямой походке, приобрели большой объём мозга до возникновения орудий труда. Это привело к тому, что человек потерял возможность существовать за счёт тех методов добычи пищи, которыми пользовались обезьяны. В таких условиях единственным способом сохранения человека от гибели стал труд, который сам по себе не мог создать человека.

Особенно серьёзные достижения на поприще изучения ископаемого человека генетика продемонстрировала в последнее десятилетие. В 2006 г. Институт эволюционной антропологии им. Макса Планка в Германии и компания 454 Life Sciences в США объявили о начале работы по расшифровке полного генома неандертальца, по размеру близкого к геному современного человека. Предварительные результаты показывают, что ДНК современного человека и неандертальца идентичны приблизительно на 99,5%. Данные первого чернового прочтения показали, например, что разница между геномами человека и неандертальца составляет около 12,8% разницы между геномами человека и шимпанзе. Отсутствие в геноме неандертальца гена *Lct* говорит о том, что неандертальцы не могли усваивать лактозу.

¹² **Генетика** – наука о закономерностях наследственности и изменчивости.

¹³ **Генетика человека** – раздел генетики, изучающий закономерности наследования и изменчивости признаков у человека, тесно связанный с антропологией и медициной.

Дальнейшие исследования обнаружили 5 генов, связанных с функциями кожи, мыслительной деятельностью и энергетическим обменом, которые существуют у человека и не были найдены у неандертальца и чьи изменения носят явно адаптивный характер.

Проведённые ранее исследования генома человека показали, что существует 13 вариантов аллелей¹⁴, которые встречаются у европейцев значительно чаще, чем у африканцев. Из этих 13 вариантов 10 были найдены в геноме неандертальца, что стало одним из доводов в пользу скрещивания *Homo sapiens* с неандертальцами на территории Европы и Азии. 1–3% генома современных неафриканцев – это гены неандертальцев, при этом европейцы несут немного меньше неандертальских генов, чем азиаты. Меньше всего неандертальских генов (0,3–0,7%) обнаружено в ДНК африканцев.

4. Возможности в реконструкции истории первобытности.

Реконструкция развития первобытного общества – это восстановление основных этапов его эволюции в период от возникновения этого общества до появления первых классовых социальных организмов.

К комплексной реконструкции приводит обобщение данных всех перечисленных и кратко охарактеризованных выше наук. В её рамках место соответствующих данных определено их реконструктивными возможностями. Общие заключения опираются на сводки разносторонних данных, вне зависимости от того, каким образом они получены. Поэтому всегда очень односторонними выглядят попытки построить историю первобытного общества с опорой на один какой-нибудь род фактов – археологический, этнологический или историко-антропологический. Поэтому совершенно лишены смысла и попытки объявить историю первобытного общества монополией археологии или этнологии. Как синтетическая дисциплина, история первобытного общества многолика, и каждое из её лиц, образно говоря, прорисовывается специальным карандашом, который держит в своих руках представитель той или иной науки.

Но, всё же, следует признать, что эволюция общества есть, прежде всего, эволюция системы общественных отношений. Единственной наукой, располагающей данными непосредственно о первобытных социальных отношениях, является этнография, хотя она и имеет дело лишь с теми первобытными обществами, которые сохранились до Нового и Новейшего времени. Разумеется, установить стадиальную принадлежность тех или иных конкретных обществ могут помочь данные палеоантропологии и археологии, однако непременным условием этого является выделение на базе обобщения данных этнографии основных стадий эволюции первобытных общественных отношений.

¹⁴ Различные формы одного и того же гена, расположенные в одинаковых участках сопоставимых хромосом и определяющие альтернативные варианты развития одного и того же признака.

Но сами по себе взятые этнографические данные не дают возможности реконструировать историю ни одного конкретного отдельного первобытного социального организма. По этим данным можно реконструировать лишь развитие первобытного общества, взятого в целом. И реконструкция эта должна прежде всего состоять в выявлении той внутренней сущности, которая нашла своё проявление в истории всех первобытных социальных организмов, взятых вместе. Сделать это можно лишь освободив данную сущность от той конкретно-исторической формы, в которой она проявилась, представив этот процесс в логической форме, существующей только в теоретическом мышлении.

Реконструкция развития первобытного общества по данным этнографии есть, таким образом, ни что иное, как создание теории первобытной общественно-экономической формации. И эта теория является этнографической. Никакой другой теории первобытного общества, кроме этнографической, существовать не может.

Выявляя основные стадии эволюции первобытных социальных отношений, этнография одновременно устанавливает их связь с более или менее определённым уровнем развития материальной культуры и хозяйства. Именно это обуславливает возможность аналогий между подлинными первобытными социальными организмами, изучаемыми археологией, и первобытными организмами, изучаемыми этнографией.

Нужно помнить, что чистое первобытное общество вообще в реальности не существует. Оно существует только в теории и может быть создано только теоретическим мышлением. Вполне понятно, что здесь нельзя обойтись без воображения, фантазии.

Не следует забывать и о том, что основой любого общества, в том числе и первобытного, является система производственных, социально-экономических отношений, поэтому теория первобытного общества есть прежде всего теория развития его социально-экономической структуры.

Когда встает вопрос о конкретных путях реконструкции эволюции первобытного общества, то невольно напрашивается мысль, что начать её нужно со сведения огромного множества первобытных организмов, известных этнографии, к нескольким основным подтипам, существующим внутри первобытной общественно-экономической формации. В основу выделения этих подтипов должны быть положены прежде всего различие и сходство социально-экономических отношений.

Следующий шаг – выявить, какие из этих типов являются более ранними, архаичными, а какие – более поздними, и соответственно выстроить их в определённом порядке. В таком случае типы выступят как последовательно сменяющиеся стадии эволюции первобытного общества, и реконструкцию можно считать в общих чертах законченной. Подлинно научная типология первобытного общества невозможна без периодизации.

Подход к реконструкции эволюции первобытного общества по данным этнографии должен быть с самого начала историческим. Сам выделяемый

тип должен рассматриваться не в статике, а в динамике, развитии. Необходимо выявление как наследия старых отношений в обществах данного типа, так и тенденций их дальнейшего развития. Только это позволит установить генетические связи между различными типами. При этом важнейшая задача состоит в выявлении факторов, определявших развитие обществ того или иного типа в данном направлении.

Только анализ и сопоставление тенденций развития различных типов первобытных социальных организмов, известных этнографам, даёт возможность одновременно и восстановить подлинные типы первобытного общества и выявить генетические связи между ними, т.е. реконструировать стадии эволюции подлинной первобытности.

Конкретно-историческую форму того или иного первобытного общества можно реконструировать с помощью данных археологии, палеоантропологии и других наук, предоставляющих для этого необходимый источниковый материал. Однако в основе этих реконструкций, как и в создании теории первобытной общественно-экономической формации должно лежать воображение, фантазия.

Снизить уровень трудоемкости процесса обработки данных, используемых в исторических реконструкциях, а также использовать научное моделирование для познания процессов динамики первобытного общества позволяет такая наука как **информатика**¹⁵.

ТЕМА 3: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

1. Представления о первобытном обществе в древности и в средневековье.
2. Возникновение истории первобытного общества как науки в 19 в.
3. Развитие истории первобытного общества в 20 – начале 21 в.

Литература

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.
2. Марков, Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие / Г.Е. Марков. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009. – 210 с.
3. Першиц, А.И. История первобытного общества. Учебник / А.И. Першиц, А.Л. Монгайт, В.П. Алексеев. – М.: Высшая школа, 1974. – 223 с.

¹⁵ **Информатика** – наука, которая с помощью формализованных способов представления и использования информации разрабатывает и исследует модели первобытного общества.

4. История человечества: в 8 т. Т.1. Доисторические времена и начала цивилизации / Под ред. З.Я. Де Лаата. – ЮНЕСКО - ООО «Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС», 2003

5. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.1. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропогенеза. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1983. – 432 с.

6. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.2. Эпоха первобытной родовой общины. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1986. – 574 с.

7. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.3. Эпоха классовообразования. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1988. – 566 с.

8. Семёнов, Ю. О методике реконструкции развития первобытного общества по данным этнографии / Ю.Семёнов // Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства "Наука", 1979. – С. 108-125.

1. Представления о первобытном обществе в древности и в средневековье.

В древности люди некие представления о первобытном обществе черпали, находя предметы, сделанные руками первобытного человека, или наблюдая за своими нецивилизованными соседями.

Орудия труда, оружие, далёкие до совершенства предметы домашнего обихода создавали представление примитивности нецивилизованного человека и общества, в рамках которого он жил.

Более интересными с точки зрения информативности являются произведения изобразительного искусства – в частности, довольно реалистического воплощения себя и своих соседей. Осознание каких-то внешних физических особенностей самих себя и бытовых особенностей культуры, сравнение этих особенностей с аналогичными особенностями других народов вели к пониманию различий с соседями и, в сущности, явились тем истоком, из которого выросли антропология и этнология, а за ними и история первобытного общества.

С появлением письменности возникает письменная традиция. Самые древние источники, включающие в себя этнологические наблюдения над другими народами, появились в Древнем Египте. Египетские тексты содержат сведениями о западных, восточных и южных соседях египтян (ливийцах, семитах и нубийцах соответственно), донесшими до нас их антропологические и этнологические черты. Во 2-й половине 2 тыс. до н.э. появляются сведения о северянах – «народах моря». Очень информативны в

этом отношении древнеегипетские скульптура и живопись, особенно живописные панно, запечатлевшие сцены принесения фараону дани завоёванными соседними народами с яркими подробностями их костюма и антропологического облика. Египтяне, правда, не пытались систематизировать свои наблюдения. Но без собранного ими материала не было бы попыток обобщения, которое появляется в разных формах в эпоху античности.

Древние греки и римляне считали все остальные племена и народы варварскими, т. е. находящимися в диком состоянии. Всё же интерес к ним был велик и подогревался их торговыми и колониальными интересами и устремлениями, завоевательными планами. Взгляд сверху вниз, взгляд цивилизованного человека на дикаря присутствует практически во всех сочинениях античных авторов о соседях, но эти авторы, руководствуясь практическими целями, не теряют интереса к конкретным деталям быта, законов и нравов и стараются быть достаточно достоверными. Абсолютно такой же взгляд на соседние народы – сверху вниз – мы видим и в трудах древнекитайских философов и историков.

Сочинения древних авторов (Геродота (5 в. до н. э.) о скифах, сарматах и народах Средней Азии, Ксенофонта (конец 5 – первая половина 4 в. до н. э.) о малоазиатских народах, Страбона (середина 1 в. до н. э. – начало 1 в. н. э.) о народах южной Европы и Кавказа, Цезаря (1 в. до н. э.) о галлах (кельтах) и Тацита (1 в. н. э.) о германцах) обросли многочисленными комментариями и представляют собою неоценимые исторические источники.

Несомненно, косвенное влияние знаний древних греков и римлян о «варварах» содействовало оформлению у них неких представлений о первобытной истории. Уже создатель атомистики Демокрит (5 в. до н. э.) представлял, что люди в древности напоминали зверей, подобно зверям боролись друг с другом за средства к существованию, и только эта борьба вывела их из животного состояния. Но особенно впечатляюще эволюционная идея выражена у Лукреция Кара (1 в. до н. э.) в дошедшей до нас целиком поэме «О природе вещей», являющейся, фактически, апогеем античной мысли в сфере истории первобытного общества. Каром в стихах была нарисована грандиозная картина мироздания, в которой нашла себе место и история первобытного общества. Притом картина эта выглядит весьма правдоподобно.

Значительный вклад в науку о первобытности и в этнографию был сделан древнекитайскими учёными и путешественниками. В частности, следует назвать «отца китайской истории» Сыма Цяня, автора «Ши-цзи» («Исторических записок») (2 – 1 вв. до н.э.). Многие главы его обширного сочинения были посвящены описанию жизни и быта племён юго-запада, юга и востока страны, народов Кореи, Средней Азии, гуннов. Помимо личных описаний (Сыма Цянь трижды совершал длительные путешествия по Китаю), он пользовался письменными источниками, хранившимися в императорских архивах, а также материалами путешественника и дипломата Чжан Цяня,

описавшего увиденное на Великом Шёлковом пути, связывавшим Китай со странами Запада.

В эпоху средневековья наблюдался значительный регресс в развитии представлений о первобытной истории. Изложенная в Библии христианская доктрина о создании человека Богом на седьмой день творенья стала краеугольным камнем, на котором всё и строилось. То, о чём писал Кар, предавалось забвению, а место его (и иных античных авторов) философских размышлений о прошлом человечества заняли схоластические споры вокруг отдельных формулировок священных текстов.

Но географический кругозор продолжал расширяться. Арабы знали о Северном Ледовитом океане, в Европу проникали сообщения о народах Восточной Европы, Сибири и Китая, доносились какие-то смутные сведения о народах Черной Африки. Все эти сведения, перемешиваясь с религиозными предрассудками и сталкиваясь с отсутствием научной критики, превращались в фантастику. Но, разумеется, вместе с ними распространялась и позитивная информация, расширявшая круг известных народов и укреплявшая представления об их разнообразии.

В историю европейской науки золотыми буквами вписаны имена путешественников, выезжавших за пределы известного тогда мира и приносивших изумленной Европе сведения о далёких и необычных странах – Плано Карпини, Гильома де Рубрука, Марко Поло. Они обогатили западноевропейскую науку неопределимыми географическими сведениями о Средней, Центральной и Восточной Азии, хотя и привезли в Европу некоторые фантастические сведения (особенно был повинен в этом Марко Поло).

В результате границы известного мира значительно расширились, но качественного рывка в развитии концепции истории первобытного человечества не произошло – она оставалась ортодоксально христианской.

2. Формирование истории первобытного общества как науки в 19 в.

Великие географические открытия 15 – 16 вв. познакомили европейцев с удивительным разнообразием населения Земли в расовом и этнографическом отношении. В новооткрытые страны ринулись полчища колонизаторов, сопровождаемые невежественными католическими проповедниками, среди которых, однако, встречались наблюдательные и образованные люди. Как, например, француз **Лафито**, довольно полно описавший в книге «Обычай американских дикарей в сравнении с обычаями древних времён» (1724 г.) быт канадских ирокезов и гуронов, среди которых он прожил 5 лет. Лафито, сравнивая обычаи индейцев с обычаями первобытных племён, описанных античными авторами, пришёл к выводу, что уровень общественного строя аборигенов Америки соответствует той стадии развития, на которой находились в древности отсталые народы.

В то время как западные европейцы осваивали Новый Свет, русские совершали свою колониальную экспансию на восток Евразии – в Сибирь и на Северо-Восток Азии, а потом и в Северную Америку. Значительную часть

своей книги «Описание земли Камчатки» выдающийся русский географ и этнограф **С.П. Крашенинников** (1711 – 1755 гг.) посвятил этнографическому описанию камчадалов (ительменов), коряков и айнов.

Русский православный миссионер **И. Е. Попов-Вениаминов** (митрополит Иннокентий Вениаминов) (1797 – 1879 гг.) 15 лет прожил среди алеутов и индейцев Северо-Западной Америки. Написанная им обстоятельная монография о населении Алеутских островов является ценным источником при изучении культуры алеутов 18 – первой половины 19 в.

Выдающийся вклад в науку о первобытности внёс знаменитый русский путешественник и учёный **Н. Н. Миклухо-Маклай** (1846 – 1888 гг.). Он изучал аборигенов Малакки, Австралии, островов Тихого океана, но глубже всего – папуасов Новой Гвинеи, прежде всего тех из них, которые жили в северной части острова, получившей наименование «Берега Маклая». Миклухо-Маклай оставил детальное описание хозяйства, материальной и духовной культуры папуасов, их расовых особенностей.

Однако русские учёные шли не в самом авангарде изучения отсталых народов, и, прежде всего, – в теоретическом осмыслении накопившегося фактического материала.

Среди западных исследователей первобытного общества пальма первенства принадлежит выдающемуся американскому учёному **Льюису Генри Моргану** (1818 – 1881 гг.), который добился выдающегося прогресса в изучении систем родства, истории семьи, родовой организации первобытнообщинного строя. Морган построил схему развития семьи и брака. Ещё более ценным открытием Моргана является установление им сущности рода – основной ячейки первобытного общества. Благодаря его исследованиям появилась стройная теория о родовом строе как важнейшей форме организации, свойственной в прошлом всем народам.

Морган также разработал периодизацию первобытного общества, имевшую в его время прогрессивное значение: дикость (охотники и рыболовы), варварство (скотоводы), цивилизация (земледельцы).

Накопление этнографического материала, открытие культур каменного века, научные достижения в области естественных наук создали предпосылки для возникновения науки о первобытном обществе. Стали появляться труды, в которых делались попытки обобщить историю первобытности. В этнографии возникли школы, одна из которых получила наименование **эволюционной** школы, виднейшими представителями которой были **Адольф Бастиян, Герберт Спенсер, Эдвард Тайлор**. Эволюционисты доказывали прогрессивность развития общества и культурное единство народов мира независимо от расовой принадлежности, установили последовательность в развитии явлений культуры от низших форм к высшим. На деле все или почти все исследования самого Тайлора были сконцентрированы в области историко-первобытных реконструкций. Тайлор ввёл в науку новый методический принцип – метод пережитков, т. е. изучение явлений в

культуре, которые ретроспективно могут быть связаны с первобытным обществом, и неоднократно показал удачные примеры таких реконструкций.

В крупнейшем труде **Тайлора** «Первобытная культура» (1871 г.) материальная культура, общественные институты и народные верования подразделены на составляющие элементы, и история каждого элемента рассмотрена независимо от всех остальных. Был использован колоссальный этнологический материал, представлявший народы всех континентов.

Пока этнографы вырабатывали всё новые и новые теории (и соответственно создавали школы) развития человечества (культурно-историческая, функциональная, этнопсихологическая), явные успехи были достигнуты археологией.

Джорджу Мак-Инери на юге Англии и французам **П. Шмерлингу** и **Жану Буше де Перту** в Бельгии и Франции удалось сделать открытия каменных орудий и древних людей вместе с костями вымерших животных. В частности, при раскопках близ Льежа в Бельгии Шмерлинг обнаружил костные остатки человека. Геологическая непо потревоженности слоев, в которых были обнаружены каменные орудия, сыграла решающую роль в признании древнего геологического возраста и каменных орудий, и костей человека.

В 1860 г. почти одновременно с коренным переломом во взглядах на происхождение человека вышла книга **Буше де Перта** «Допотопный человек и его труды» с описанием сделанных им находок. Она заложила основы научного подхода к изучению древнейших следов человеческой деятельности.

Известный английский геолог **Чарлз Лайелл** в своей книге «Геологические доказательства древности человека с замечаниями о происхождении видов на основе вариаций», вышедшей в 1863 г., проанализировал и обобщил всю накопленную информацию о древнем человеке, включая и его костные остатки, и доказал их совмещенность с древними геологическими слоями и вымершей фауной.

Английский археолог **Джон Леббок** в 60-е годы 19 в. выделил два этапа в технике обработки камня, связанные с двумя хронологическими этапами в истории ранней технологии, – палеолита и неолита.

Ещё более детальную схему хронологической динамики каменного века разработал в последней четверти 19 в. француз **Габриель де Мортилье**, предложивший для отдельных периодов в истории каменной индустрии наименования по наиболее известным местонахождениям, сохранившиеся до настоящего времени: шельль, ашель, мустье, солютре, мадлен – для палеолита; азиль и тарденуаз – для мезолита, как промежуточного звена между палеолитом и неолитом. Первые три периода обозначались как нижний палеолит, четвертый и пятый – как верхний палеолит.

Другой французский археолог – **Анри Брейль** на рубеже 19-20 вв. предложил выделить ещё один начальный период для верхнего палеолита –

ориньяк. В таком виде периодизация перешла в 20 в. и широко использовалась в археологии до 1930-х годов.

Параллельно с разработкой общих вопросов археологической науки шло непрерывное накопление фактического материала, раскапывались пещерные и случайно обнаруженные открытые стоянки, было признано подлинным палеолитическое искусство и началось его интенсивное исследование. Первобытная археология стала самостоятельной научной дисциплиной, пытавшейся не только решать свои собственные профессиональные задачи классификации и типологии археологических материалов, но и реконструировать социальную среду и духовную жизнь древних коллективов. Однако археология была очень не уверена в своих реконструкциях общества в целом.

Те же задачи решала и этнология, но ей не хватало хронологической ретроспективы и глубины, свойственные археологии.

Обе эти науки, пытаясь реконструировать целостное общество в эпоху первобытности, не включали в круг своих занятий самого человека, его биологию и изменения его биологического типа во времени.

Между тем в этой области были сделаны многие открытия, чрезвычайно важные для первобытной истории. В частности, – это эволюционная теория **Чарлза Дарвина**. Впервые она была изложена в печати в 1859 г. И хотя проблему происхождения человека Дарвин начал разрабатывать ещё в конце 30-х годов 19 в., и вся система его взглядов сложилась в то время, он не коснулся её в своём основном труде «Происхождение видов путем естественного отбора, или сохранение избранных пород в борьбе за жизнь». Всё же основная направленность его книги была ясна любому непредубежденному читателю: человек должен был произойти в силу тех же естественных закономерностей, в силу которых произошли и все другие живые организмы.

Швейцарец **Карл Фогт** в 1862 г. и англичанин **Томас Гекели**, в 1863 г. выступили с обоснованием эволюционной теории происхождения человека, показав его анатомическое сходство с человекообразными обезьянами. Они считали, что современному человеку предшествовал человек, морфологически более примитивный.

Сам Дарвин обратился к теме происхождения человека лишь в 1871 г. и посвятил ей книгу «Происхождение человека и половой отбор», в которой значительно расширил и обогатил аргументацию своих предшественников.

Большой резонанс в понимании начальных шагов превращения человека из обезьянообразных форм имела теоретическая деятельность немецкого зоолога и морфолога **Эрнста Геккеля**, предсказавшего, что в начале антропогенеза стояла какая-то промежуточная очень примитивная форма, названная им «питекантропом» («обезьяночеловеком»).

Эволюционизм в первобытной истории и в особенности взгляды **Л.Г. Моргана** оказали сильнейшее воздействие на мировоззренческие взгляды **К. Маркса** и **Ф. Энгельса**. В частности, **Энгельс** написал книгу

«Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана». Кроме того, в «Диалектике природы» Энгельса имеется подготовительная глава «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», которая во многом предопределила характер интерпретации в первобытной археологии и палеоантропологии на долгое время вперёд и получила развитие в ряде фундаментальных исследований. Положенный Энгельсом в основу развития в антропогенезе фактор труда в западноевропейской и особенно американской литературе всё более осознавался как ведущий с самых первых шагов формирования древнейших людей.

В разработку периодизации истории первобытного общества, предложенной Энгельсом в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства», изданной в 1884 г., в сущности, ничего нового не было – она представляла собой повторение периодизации, предложенной еще Фергюссоном и обогащённой конкретными историческими и этнологическими материалами Морганом. Энгельс принял их деление первобытной истории на эпохи дикости, варварства и цивилизации. Принял он и введенную Морганом стадию военной демократии на рубеже эпох варварства и цивилизации, подразумевавшую политическое господство племенных вождей.

3. Развитие истории первобытного общества в 20 – начале 21 в.

Обнаружение в 20 в. в Европе, и особенно во Франции, в большом количестве пещерных стоянок палеолитических людей, в которых были найдены не только погребения, но и огромный по разнообразию и количеству каменный материал, предметы из кости, образцы искусства значительно расширило исследовательский кругозор и позволило с помощью археологических материалов подойти к рассмотрению таких конкретных вопросов, о которых археологи и историки первобытного общества в 19 в. не могли и мечтать. Симптоматичен в этом отношении труд испанского археолога **Гуго Обермайера** «Доисторический человек», вышедший в 1907 г.

Не отставали от накопления знаний о палеолите и исследования эпохи неолита. Неолитические памятники разных территорий демонстрировали поражающее разнообразие культурных традиций, выразившееся и в типе жилых строений, и в характере поселений, и в формах хозяйственного и бытового инвентаря. Стало очевидно, что неолитический человек изобрел керамику и приручил мелкий рогатый скот, овладел навыками земледелия.

К числу крупных достижений, оставшихся в истории науки, относится концепция неолитической революции, сформулированная в конце 1930-х годов английским археологом **Гордоном Чайлдом**. Неолитическая революция рассматривалась им как первый значительный скачок в развитии производительных сил общества, при котором произошло оснащение человечества многими технологическими достижениями и который повлиял на все стороны жизни людей неолита.

Не менее важны, чем рост фактических знаний, были кардинальные события, перестраивавшие саму науку об ископаемом человеке, расширявшие её границы и открывавшие перед ней новые горизонты. К числу таких событий следует отнести открытие первых остатков австралопитеков в Южной Африке в 1924 г., открытие костных остатков синантропов в Китае в 1927 г., обоснование морфологически чётких отличий неандертальского человека от современного и выделение неандертальского вида в составе древних людей в 1927 г.

Серия исследований немецкого анатома и морфолога **Густава Швальбе**, французского палеонтолога и антрополога **Марселена Буля** позволила полностью доказать морфологическое своеобразие неандертальского человека, классифицировать его, и ввести в число других палеонтологических видов вымерших млекопитающих. Хотя историческая судьба и генетические формы неандертальского человека оставались ещё предметом дискуссии.

Морфологические отличия его от современного человека были значительны, и на этом основании складывалось впечатление, что неандерталец не мог быть предковым видом по отношению к современному человеку. Подобная концепция господствовала в науке до конца 1930-х годов, хотя в 1927 г. американский антрополог **Алеш Хрдличка** сформулировал иной подход, названный гипотезой неандертальской фазы в эволюции современного человека.

Однако нужно сказать, что и противоположные взгляды оказались живучи, и продолжают защищаться, хотя и в модифицированной форме, до сих пор в виде **гипотезы пресапиенса**, в соответствии с которой современный человек ведёт своё начало в самой Европе от каких-то синхронных с неандертальцами форм, морфологически более прогрессивных.

В 20-е – 30-е гг. 20 в. были существенно раздвинуты хронологические границы антропогенеза. Детский череп, найденный в Южной Африке в 1924 г. и описанный англичанином **Раймондом Дартом**, показал, что до питекантропа существовали ещё более примитивные переходные формы, уже более продвинутые в эволюционном отношении, чем человекообразные обезьяны, но ещё не достигшие уровня развития питекантропов. В 1930-е годы были открыты новые костные остатки представителей этой группы. Они получили наименование **австралопитеков** и заняли место первой морфологической ступени в процессе перестройки морфологии обезьяньих предков человека в морфологию современных людей. Остатки **синантропов**, описанные сначала английским палеонтологом **Давидсоном Блэком**, а затем немецким анатомом **Францем Вайденрайхом**, дали возможность гораздо более полно представить морфологию ископаемых людей стадии питекантропов и ставить вопросы, касающиеся продолжительности их жизни, болезней, нашедших отражение в изменениях скелета, соотношении полов, детской смертности и т. д.

Рубеж 50-60-х годов 20 в. обозначил начало того процесса, который во многом изменил наши представления о происхождении человека, а значит, и о начале становления первобытного общества. Речь идет о выдающихся открытиях ранних предков человека сначала в Африке, а затем и на других материках (особенно в Юго-Восточной Азии, в Китае), хронологически отстоящих от современности на значительно больший отрезок времени, чем ранние австралопитеки, и обозначающих гораздо более ранние фазы человеческой эволюции. Наибольшее число новых находок, которые продолжают входить в науку до сих пор, происходит из Восточной Африки – Танзании, Кении, Эфиопии. Вместе с обнаружением костных остатков новых форм, чему мы обязаны в основном англичанам **Луису** и **Мэри Лики** и их сыну **Ричарду Лики**, были найдены и древнейшие следы человеческой деятельности – остатки конструкций, которые интерпретируются сейчас многими археологами как первичные жилища, и, что ещё более важно, **каменная индустрия**, получившая по месту основного местонахождения наименование **олдувайской** и представляющая собою первый, наиболее примитивный этап обработки камня.

Все эти новейшие достижения не только значительно удревели историю эволюции самого человека, но и удревели историю его производственной деятельности, показав, что становление человеческого общества уходит во много более глубокую древность, чем предполагалось до тех пор. Изучение морфологии древнейших ископаемых предков человека показало, как шла эволюция на самой ранней стадии человеческой истории.

Примерно в то же время началось интенсивное археологическое обследование древнейших человеческих поселений в Передней Азии и долине Нила, которое пролило новый свет на проблему возникновения производящего хозяйства. Древнейшие находки окультуренных растений и одомашненных животных там датируются 10 – 9 тыс. до н. э. Т.о. нет сомнений в том, что очаги возникновения производящего хозяйства в Средиземноморье и Средней Азии развились под влиянием переднеазиатских импульсов. В бассейне рек Хуанхэ и Янцзы, а также в Юго-Восточной Азии складывались самостоятельные центры перехода к производящей экономике.

В 20 в. значительное число новых подходов и теоретических концепций создала этнологическая наука. Сторонники группировались в так называемые школы. В числе их наиболее известны следующие:

- **диффузионистская** (англичане Уильям Риверс и Графтон Эллиот-Смит, немец Фридрих Ратцель);
- **школа культурных кругов** (Фриц Гребнер, Вильгельм Шмидт), **функциональная** (англичанин Альфред Радклифф-Браун, работавший в Англии поляк Бронислав Малиновский);
- **культурно-историческая** (работавший в США немецкий учёный Франц Боас и его многочисленные ученики);
- **социологическая** (французские учёные Эмиль Дюркгейм, Марсель Мосс, Люсьен Леви-Брюль).

В трудах представителей этих школ содержатся ценные соображения и замечания, касающиеся динамики и происхождения многих общественных институтов.

Первой из отдельных конкретных проблем истории первобытного общества, в изучении которых этнологическая наука имела значительные достижения, являлась проблема начальных форм половых отношений, установленных ещё исследователями 19 в.

Несомненной демонстрацией интерпретационной эффективности этнологического и сравнительно-культурологического подхода стало объяснение реалистически выполненных женских статуэток из камня и кости, имеющих в большинстве своём одну общую черту – гипертрофированное выражение вторичных половых признаков. Сформировалось представление, согласно которому в статуэтках воплощены образы матерей – прародительниц и хранительниц очага, что имело первостепенное значение для родовой общины. Этнология в своём развитии выделила **экономическую антропологию, политическую антропологию и этнологию права**. Началом экономической антропологии считается традиционно 1925 год, когда появился «Этюд о даре» **Марселя Мосса**, в котором сделана попытка рассмотреть экономические отношения в первобытном обществе в рамках обмена.

Рождение политической антропологии многие историографы связывают с англичанином **Эдуардом Эванс-Притчардом**. На протяжении последних десятилетий 20 в. им была опубликована серия исследований об институтах власти, в том числе и политической. В них показано многообразие этих институтов и выявлено отношение к ним возрастных классов.

Успешно идут разработки в сфере общественного сознания. Нужно сразу же подчеркнуть, что этой сферой не занимались специально только этнологи, она являлась всегда также областью приложения исследовательских усилий социологов, философов и искусствоведов. После работ **Леви-Брюля** о первобытном мышлении, которые выходили в 20 – 40-е гг. 20 в., и в которых была предпринята попытка показать алогический характер первобытного мышления и господство в нём коллективных представлений, организованных по системе так называемого сопричастия, наибольшую известность приобрели в этой теме многочисленные работы **Клода Леви-Стросса**, одного из наиболее последовательных французских сторонников **структурализма**. Им была предложена общая структурная схема первобытного мышления. С её помощью Леви-Строссу удалось довольно удачно изучить возникновение ряда надстроечных явлений.

В конце 20 – начале 21 в. история первобытного общества – ещё очень молодая наука – переживает новый подъём, связанный с большим количеством археологических материалов, поступивших (и постоянно поступающих) в распоряжение исследователей. Эти материалы требуют не только новых способов интерпретации, новых и новых теоретических идей.

Можно только сказать, что сегодняшние наши представления об антропогенезе – всего лишь господствующая гипотеза, которая либо будет в дальнейшем находить себе новые подтверждения, либо, в случае накопления необходимого количества данных, её опровергающих, уступит место другой гипотезе.

ТЕМА 4: ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И РАННИЕ ЭТАПЫ АНТРОПОГЕНЕЗА

1. Обозначение места человека в животном мире.
2. Современная биологическая система человека и его ближайших предков.
3. Обозначение характера и движущих сил антропогенеза.

Литература:

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.
2. Бродянский, Д.Л. История первобытного общества. – Владивосток: ДВГУ, 2003. – 109 с.
3. Марков, Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие / Г.Е. Марков. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009. – 210 с.
4. Першиц, А.И. История первобытного общества. Учебник / А.И. Першиц, А.Л. Монгайт, В.П. Алексеев. – М.: Высшая школа, 1974. – 223 с.
5. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.1. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропогенеза. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1983. – 432 с.

1 Обозначение места человека в животном мире

До середины XIX в. в науке господствовали метафизические (философские) представления, которые держались на авторитете шведского натуралиста **Карла Линнея** (1707 – 1788 гг.), о постоянстве, неизменности видов животных и растений. В рамках этих представлений человек вместе с известными тогда обезьянами, вошёл в отряд приматов, выделенный в составе млекопитающих. В ископаемого человека в те времена практически никто не верил.

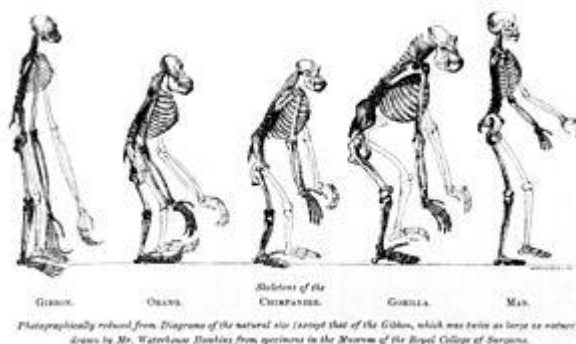
Французский учёный-естествоиспытатель **Жан Батист Пьер Антуан де Моне Ламарк** (1744 – 1829 гг.) стал первым биологом, который попытался создать стройную и целостную теорию эволюции живого мира, которая получила название «**ламаркизм**». Современниками она была недооценена, но полвека спустя стала предметом горячих дискуссий, которые не

прекратились и в наше время. Самым важным трудом Ламарка стала книга «Философия зоологии», вышедшая в 1809 г. В ней он изложил свою теорию эволюции живого мира.

Последователи Ламарка (ламаркисты) создали целую научную школу, дополняя дарвиновскую идею отбора и «выживания наиболее приспособленного» более благородным, с человеческой точки зрения, «стремлением к прогрессу» в живой природе.

Обширные исследования по систематике и сравнительной анатомии обезьян, а также работы по анатомии человека, произведенные во второй половине 18 – первой половине 19 в. позволили английскому зоологу **Томасу Генри Гексли (или Хаксли)** (1825 – 1895 гг.) и немецкому анатому **Карлу Фогту** (1817 – 1895 гг.) указать на ближайшее родство человека с человекообразными обезьянами.

Исследовательские интересы Гексли были связаны со сравнительной анатомией и возможностями её эволюционной интерпретации. Наиболее известны его рассуждения по вопросу о степени анатомической близости человекообразных обезьян и человека (иллюстрация с фронтисписа его работы о месте человека в природе на долгие годы стала популярным символом дарвиновской теории и прототипом для многих подобных иллюстраций и карикатур).

Изображение с фронтисписа работы Гексли *Evidence as to Man's Place in Nature* (1863), на котором сопоставляются скелеты обезьян и человека.

К середине 19 в. в истории европейской науки произошли два существенных события, каждое из которых сыграло огромную роль в перестройке научного мышления и переходе его к изучению места человека в природе на основе эмпирического анализа, а не только философских подходов.

В первую очередь это создание естествоиспытателем **Александром фон Гумбольдтом** (1769 – 1859 гг.) монументального произведения «**Космос**». В нём Гумбольдт нарисовал грандиозную картину природных процессов, охватив их в едином синтезе. И хотя он почти не касался проблемы человека, чтение его книги закономерно подводило к вопросу о роли человека и человеческого общества в природных процессах и, следовательно, к проблеме определения места человека в природе.

Второе событие – появление труда **Чарлза Дарвина** (1809 – 1882 гг.) «**Происхождение видов путем естественного отбора**» (1859), содержащего стройную концепцию эволюционных преобразований живой природы, опирающуюся на единый принцип естественного отбора. Дарвин также ничего не писал о человеке, но логика его труда о происхождении видов была такова, что она неотвратимо наталкивала на вопрос, – подчиняется ли человек эволюционным прогрессивным преобразованиям, управляемым естественным отбором, или нет.

Позже Дарвин посвятит происхождению человека специальную книгу – «**Происхождение человека и половой отбор**» (1871 г.). В ней предположение о происхождении людей от обезьян уже стало научной теорией. Дарвин не только привёл веские доказательства выделения людей из животного царства в процессе длительной эволюции, но и указал на то, что ближайшими нашими родственниками из ныне живущих человекообразных обезьян являются шимпанзе и горилла, живущие в тропических областях Африки, а также орангутан и гиббон, живущие в Юго-Восточной Азии. Наиболее близкой к человеку формой являются шимпанзе, затем – горилла, орангутан и гиббон.

В дальнейшем параллельно с разнообразными попытками оценить деятельность человечества в масштабе планеты шла разработка сравнительно-анатомической проблемы места человека и его предков в животном мире в целом и внутри отряда приматов, в частности.

Согласно современным воззрениям, человек как биологический вид в системе линнеевской классификации органического мира, дополненной последующими исследованиями, относится к типу хордовых, подтипу позвоночных, классу млекопитающих, отряду приматов, подотряду узконосых приматов, семейству гоминид. Семейство гоминид (или людей), представленное ископаемыми и современными формами, состоит из одного рода *Homo*, подразделяемого на три вида, два из которых – *Homo neanderthalensis* и *Homo pithecanthropus* исчезли, а к третьему виду – *Homo sapiens* – относится всё ныне живущее человечество.

О родственных узлах, связывающих человека и животных, свидетельствует наличие у него **рудиментарных** (или остаточных) органов и редко встречаемое явление **атавизма**. Рудиментарные – это такие органы, которые у предковых форм человека были вполне развиты, но затем утратили значение для выживания последнего, постепенно перестали функционировать и исчезают. У человека известно около 100 рудиментов: ушные мышцы, перепонки между пальцами, волосяной покров туловища и конечностей, третья пара коренных зубов (зубы мудрости, которые часто бывают недоразвитыми, а иногда и совсем отсутствуют), копчиковая конечность, полулунная складка во внутреннем углу глаза, аппендикс и т.п. Рудиментарные органы являются свидетельствами пройденного человеком эволюционного пути и говорят не только о его родстве с высокоразвитыми, но и с низшими формами позвоночных животных, вплоть до земноводных.

Атавизм – явление, когда у человека появляются не свойственные ему признаки, отсутствующие у его родителей, но существовавшие у отдалённых предков. Так, встречаются очень волосатые люди, наличие нескольких пар сосков, небольшой хвостик у младенцев.

Дарвин считал, что биологические факторы являлись единственными причинами выделения людей из животного царства и дальнейшей эволюции человека. И хотя Дарвин лишь частично смог объяснить причины этой эволюции, т.к. ошибочно полагал, что между обезьяной и человеком имеются лишь количественные различия, а не качественные, дарвинизм нанёс сокрушительный удар по идеалистическим представлениям об органическом мире.

Именно Дарвин первым высказал гипотезу, что первые люди появились в Африке, где обитают ближайшие родственники человека – шимпанзе и горилла. Ныне, в свете современных данных, это предположение является наиболее аргументированным, ибо в Африке представлены все стадии эволюции гоминид и прослеживается преемственное развитие археологических культур каменного века.

И если с прародиной человечества всё вроде бы более или менее понятно, продолжает вестись острая полемика вокруг кардинального для проблемы антропогенеза вопроса: от одного или нескольких видов ископаемых обезьян произошли первые люди на земле. Были выдвинуты три основные гипотезы, отвечающие на это вопрос:

- **ологенизма** («рождение повсюду»);
- **полигенизма** («много рождений»);
- **мологенизма** («одно рождение»).

Сторонники ологенизма считают, что никакой «колыбели человечества» не существовало, а люди почти одновременно появились на всех материках от многих видов обезьян. Гипотеза эта противоречит достоверным фактам:

1) останки ископаемых антропоидов или древнейших и древних людей не были найдены в Америке и Австралии, что означает, что на этих материках не происходил процесс очеловечивания обезьян;

2) разнообразие природно-климатических условий на Земле исключает какую-либо вероятность возникновения человека повсюду примерно в одно и то же время.

Полигенисты утверждают, что люди произошли от нескольких видов обезьян во многих местах Старого и Нового Света, и, будучи расистами, стремятся доказать биологическую неравноценность рас.

Наиболее аргументированной и самой распространённой в настоящее время является гипотеза мологенизма, по которой люди произошли от одного вида ископаемых антропоидов, а расовые различия людей возникли на поздних этапах эволюции человечества.

2 Современная биологическая система человека и его ближайших предков

Некоторые антропологи полагают, что общим предком человекообразных приматов (антропоморфов) является проконсул (Proconsul), ископаемые остатки которого были обнаружены в раннемиоценовых отложениях Восточной Африки в Кении. Проконсул был типичной мозаичной формой, в организации которой соединились некоторые признаки низших обезьян, гиббонов и шимпанзе.

Расхождение филогенетических стволов, ведущих к двум семействам антропоморфов – человекообразным обезьянам (понгидам) и людям (гоминидам), произошло, возможно, уже в миоцене (по разным оценкам от 15 до 25 млн. лет назад).

Общепринятой классификации приматов нет до сих пор. Но общим моментом для всех классификаций является выделение в качестве самостоятельного семейства человекообразных обезьян. Современные взгляды базируются на точке зрения Дарвина, который, хотя и видел в них ближайших родственников человека, считал, что ввиду крайней специализации ни один ныне живущий представитель семейства не может рассматриваться в качестве предковой формы для человека.

Наряду с семейством антропоморфных во всех классификациях отряда приматов выделяется семейство гоминид, объединяющее современного человека и его ближайших предков. Для всех представителей этого семейства характерны большой мозг, по сложности своего строения превышающий мозг других приматов, выпрямленное положение тела и походка на двух конечностях, подвижная и способная к тонкому манипулированию кисть с развитым большим пальцем, резко противопоставляющимся всем остальным. Таким образом, даже с анатомической точки зрения современный человек и его непосредственные предки характеризуются значительным своеобразием, отделяющим их от других приматов, даже человекообразных, и оправдывающим их выделение в качестве семейства.

Эволюция приматов:

1) древний лемур; 2) проконсул африканский; 3) австралопитек; 4) синантроп;

5) неандертальский человек; 6) современный шимпанзе; 7) современный человек

Состав семейства гоминид по-разному понимается различными исследователями. Во многих научных работах выделяется в составе семейства один род – собственно человека, род *Homo*, включающий все ископаемые формы и современного человека. Эта точка зрения является, однако, далеко не общепринятой. В пределах рода *Homo* обычно выделяют два вида – человек современного вида, или человек разумный, *Homo sapiens*, и ископаемые находки, объединяемые в один вид ископаемого, или примитивного, человека, *Homo primigenius* (или *erectus*).

Из этого подразделения видно, что морфологические различия между современным человеком, с одной стороны, и его непосредственными предками – с другой, больше, чем между последними. Именно из этого факта исходили исследователи, выдвинувшие в 30-х годах 20 в. положение о двух скачках в процессе антропогенеза: одном – при формировании семейства гоминид, другом – при формировании человека современного вида. Их значение в процессе антропогенеза, разумеется, неодинаково. Первый скачок совпадает с появлением отличительных человеческих особенностей в сфере морфологии и ознаменован появлением мышления и языка, формированием зачатков социальной организации и т. д., одним словом, появлением самого человека. Второй скачок отражает лишь образование «готовых» людей из людей «формирующихся» и связан со значительными преобразованиями в области морфологии и культуры. Эту точку зрения разделяет большинство антропологов. Некоторые учёные считают, однако, что морфологические различия между древнейшими и древними гоминидами – питекантропами и синантропами, с одной стороны, и неандертальцами – с другой, не меньше, чем между неандертальцами и современными людьми. Соответственно количество скачков увеличивается до трех.

Найденные на сегодняшний день останки вымерших антропоидов, древнейших и древних людей позволили выявить последовательные ступени развития далёких и близких предков современного человека.

Установлено, что примерно 35 – 30 млн. лет назад, в Старом Свете появились антропоиды, возникшие из низших форм обезьян. Их костные останки представлены почти исключительно челюстями и зубами.

Возможно, наиболее древней и примитивной человекообразной обезьяной, был найденный в Египте **парапитек**, величиной в кошку. Ближайшим его потомком является обнаруженный там же **проплиотек**, от которого идут две ветви развития антропоидов. От одной, в конечном счёте, возникли гиббоны и орангутны. Другая ветвь, более прогрессивная, привела к возникновению **дриопитеков** («лесных обезьян»), которые являются общими предками человека, шимпанзе и горилл.

Дриопитеки обитали на довольно обширной территории, о чём свидетельствуют их останки, найденные в Европе и Азии, и не составляли однородной группы. От наиболее прогрессивных дриопитеков ведут своё

происхождение люди. Эта ветвь в своём развитии на пути к человеку привела к появлению **рамапитеков**, появившихся примерно 12 млн. лет назад в Северной Индии. По-видимому, рамапитек является самым близким предком человека из найденных ископаемых антропоидов.

Одними из ближайших предков людей считали австралопитеков – обширную группу антропоидных обезьян, потомков рамапитеков, но, возможно отделившихся от центральной линии их развития. Австралопитек («южная обезьяна») был обнаружен в 1924 г. в Юж. Африке, а затем в тропических и восточных областях этого континента и в Южной Азии. Он является более развитой человекообразной обезьяной, чем все известные до сих пор ископаемые и современные антропоиды (обнаруживая черты сходства с человеком в строении скелета, особенно зубов и тазовых костей, австралопитековые походили в то же время на шимпанзе и горилл).

Австралопитековые, как подсемейство, входили в семейство человекообразных обезьян и были представлены двумя родами:

– собственно **австралопитеки**, рост которых не превышал 120 – 140 см. при весе тела в 36 кг.;

– **парантропы**, имевшие более высокий рост и вес в 55 кг. (жили в Вост. Африке и представляли прогрессивную, но менее изученную ветвь австралопитековых).

Собственно австралопитеки изучены лучше. Доказано, что они жили в открытой местности и обладали прямохождением, были хищниками и охотились на зайцев, павианов и антилоп, раздробленные кости которых в изобилии были обнаружены в их местонахождениях. Поскольку австралопитеки имели менее развитые, чем у дриопитеков и рамапитеков, клыки и челюсти, в целях нападения и защиты они чаще вынуждены были прибегать к использованию палок, камней и других естественных предметов. Из останков австралопитеков наиболее известен скелет **Люси** – существа (неясно, самка это или самец), жившего в Африке три с половиной миллиона лет назад. Его обнаружили в 1972 г. в Афаре (Эфиопия, Африка). Она была похожа скорее на обезьяну, чем на современного человека, но отличалась от обезьян тем, что могла иногда принимать вертикальное положение и ходить на двух ногах. Рост Люси составлял 130 см, вес – всего 27 кг, и ей было 25 лет, когда она умерла.

Одни учёные рассматривают австралопитеков как древнейших гоминид, приписывая им речевую способность и умение пользоваться огнём, а кто-то даже считает, что они уже изготавливали орудия труда. Принято считать, что австралопитеки – высокоразвитые обезьяны, находившиеся на пути превращения в людей, но либо вымершие, либо уничтоженные своими врагами, среди которых не последнюю роль могли сыграть ископаемые гоминиды.

Для полноты картины следует сказать, что науке известны и другие виды вымерших антропоидов. Но их место в родословном древе человек

либо ещё точно не установлено, либо они не представляют особого интереса, принадлежат к боковым линиям развития.

3 Обозначение характера и движущих сил антропогенеза

Распространяя на процесс происхождения человека действие биологических закономерностей, Дарвин придавал наибольшее значение половому отбору. Согласно его теории, своеобразие физической организации человека по сравнению с приматами заключается в наличии особенностей, которые образовались в результате отбора женщинами индивидуумов, выделявшихся определенными преимуществами. Поэтому в процессе размножения такие мужчины оставляли наиболее многочисленное потомство, оказывая решающее влияние на развитие человеческого рода. Однако с помощью теории полового отбора трудно было объяснить изменения в таких особенностях, как объём мозга, подвижность кисти руки, пропорции тела, т. е. те признаки, которые с трудом фиксируются визуально и которые придают человеку анатомическое своеобразие. С трудом поддается объяснению, с точки зрения теории Дарвина, возникновение и усовершенствование членораздельной речи.

Впоследствии не было недостатка в теориях, пытавшихся объяснить своеобразие и выявить движущие силы человеческой эволюции. Так, например, в трудовой теории антропогенеза, сформулированной **Ф. Энгельсом** в 1873 – 1876 гг. в работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», написанной в качестве одной из глав его незаконченного труда «Диалектика природы» решающее значение в происхождении человека придается социальному фактору.

Трудовая деятельность людей, направленная на удовлетворение их потребностей, в первую очередь в пище и в защите от врагов, явились тем могущественным стимулом, который преобразовывал облик человека на протяжении четвертичного периода и создал общество. Эта деятельность началась тогда, когда человек стал осознанно изготавливать определённые орудия из камня, кости и дерева с помощью того же камня. Постоянное их использование в огромной степени расширило его пищевую базу, а также значительно увеличило силу первобытных коллективов в борьбе за выживание в дикой природе. В конце концов усложнение общественной жизни и производственных навыков привело к необходимости обмена производственным опытом и передачи его следующему поколению. Таким образом, в процессе труда произошло возникновение языка.

Трудовая теория – единственная из всех существующих теорий антропогенеза, которая подчеркивает решающую роль общественного, социального в становлении человека, показывает, что без общества не было бы человека, и объясняет происхождение мышления и речи. Но эта теория не оставляет без внимания и биологическую сторону явления. Она учитывает значение выработки прямохождения, прогрессивного развития руки и мозга в эволюции семейства гоминид, роль мясной пищи в изменении биохимии

человеческого организма и т.д. Эта теория, следовательно, является синтезом социальных и биологических закономерностей в происхождении человека.

ТЕМА 5: ЭПОХА АРХАНТРОПОВ

- 1 Гипотеза Э. Геккеля о существовании прямоходящего и её дальнейшее подтверждение.
- 2 Происхождение питекантропов (питекантроп яванский, синантроп, гейдельбергский человек), их морфологические характеристики.
- 3 Способы жизнеобеспечения и приспособления питекантропов к окружающей среде, орудия труда, стоянки и жилища.
- 4 Гипотезы об элементах социальной организации и духовной культуры у питекантропов.

Литература:

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.
2. Бродянский, Д.Л. История первобытного общества. – Владивосток: ДВГУ, 2003. – 109 с.
3. Марков, Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие / Г.Е. Марков. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009. – 210 с.
4. Першиц, А.И. История первобытного общества. Учебник / А.И. Першиц, А.Л. Монгайт, В.П. Алексеев. – М.: Высшая школа, 1974. – 223 с.
5. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.1. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропогенеза. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1983. – 432 с.

1 Гипотеза Э. Геккеля о существовании прямоходящего и её дальнейшее подтверждение

Наиболее близкой к человеку считается группа так называемых дриопитековых обезьян, среди которых выделяется несколько видов, обнаруживающих отчетливое морфологическое своеобразие. Дриопитеки представляли собой приматов, по размерам в среднем напоминавших современных павианов и шимпанзе. Из характерных морфологических признаков всей группы, важных для определения её систематического положения, следует отметить некоторое уменьшение клыков и промежутка между резцом и клыком (диастемы), которые являются неотъемлемой особенностью строения приматов. В то же время и диастема, и сильно развитые клыки отсутствуют у человека. Таким образом, в морфологии дриопитеков можно отметить заметный сдвиг в сторону приближения к человекообразному типу. Сходные формы антропоморфных приматов

найжены также в позднечетвертичных слоях богатых палеонтологических местонахождений Западной Индии и Грузии.

Большое значение для создания отчетливого представления о непосредственных предках семейства гоминид имеют многочисленные и хорошо сохранившиеся находки в Южной Африке (первая была сделана Раймондом Дартом в 1924 г.). Сейчас в Южной и Восточной Африке открыто несколько ископаемых видов антропоморфных обезьян, которые объединяются в три рода – **австралопитеков**, **парантропов** и **плезиантропов**, выделяются в **подсемейство** или **семейство австралопитековых**. Часть исследователей включает эти формы в **семейство гоминид**. По-видимому, они не отличались по росту от дриопитековых обезьян, но характеризовались относительно крупным мозгом (550 – 600 см³) и передвижением на задних конечностях. Последняя особенность, как полагают многие приматологи и антропологи, являлась приспособлением к жизни в открытой местности. Исследования фауны, найденной вместе с австралопитековыми обезьянами, показывают, что они вели хищнический образ жизни и охотились на животных. Вместе с австралопитековыми найдено большое количество черепов, рогов и расколотых трубчатых костей травоядных животных, а также расколотые черепа павианов. Предполагается, что австралопитеки охотились на павианов и черепа их раскалывали с помощью острых камней. Вместе с камнями в качестве орудий могли использоваться деревянные палки и палицы, а также рога и трубчатые кости крупных травоядных животных. Вопрос о знакомстве австралопитековых с огнём является спорным.

Произведенные за последнее время определения геологического возраста австралопитековых позволили датировать их эпохой нижнего плейстоцена (нижний плестоцен – 3,2-0,815 млн. лет назад). Возможно, что некоторые находки относятся к началу среднего плейстоцена (средний плестоцен – 0,815-0,134 млн. лет назад). Это обстоятельство вместе с некоторыми морфологическими особенностями позволило ряду исследователей высказать предположение, что австралопитековые не были прямыми предками семейства гоминид, а представляли собой специализированную ветвь антропоморфного ствола, законсервировавшуюся в условиях относительной изоляции Африканского материка и дожившую до эпохи появления гоминид.

В 1959 г. в ущелье **Олдувай**, недалеко от знаменитого вулканического кратера Нгоронгоро (Танзания, Вост. Африка) англ. учёный **Луис Лики** обнаружил в самом глубоком слое остатки костей человекообразного существа, названного им «**зинджантропом**» («восточноафриканским человеком»), в сопровождении многочисленных орудий, часть которых была изготовлена из галек (морская или речная галька, чаще всего из твёрдых пород, плоскоовальной или дисковидной формы, оббитая несколькими ударами). Это не первые древнейшие орудия труда из галек, найденные в Африке – старше их орудия древнекафуанского типа, имеющие только на

одном конце режущий край (некоторые исследователи считают их предметами естественного происхождения). Олдувайские гальки, оббитые на двух сторонах и уже в двух направлениях, относятся к несколько более позднему времени, ко второму этапу галечной индустрии в рамках дошельской культуры

Олдувайская культура (олдованская культура, галечная культура) – наиболее примитивная культура обработки камня, когда для получения острого края камень раскалывался обычно просто пополам, без дополнительной доработки. Возникла около 2,7 млн. лет назад, исчезла около 1 млн. лет назад. Первые галечные орудия могли создавать ещё австралопитеки, последние – представители вида человек прямоходящий.

Название культуры дано по Олдувайскому ущелью. Здесь Луисом Лики и его женой Мэри были обнаружены остатки многослойных поселений эпохи палеолита. Нижние слои (около 1,7 - 1,8 млн. лет назад) дали название **олдувайской культуре**. Здесь были обнаружены останки **зинджантропа** и **презинджантропа**, а верхние слои были отнесены к шельской и ашельской культурам и содержали останки **олдувайского питекантропа**. А в 1960 году Джонатаном Лики здесь был обнаружен человек умелый. На основании своих находок семья Лики выдвинула гипотезу африканского происхождения человека с первичной локализацией в том числе и в районе Олдувайского ущелья.

В Кокиселее, что на северо-западном берегу озера Туркана (Кения), также были обнаружены инструменты и ашельского, и олдувайского типов в одних и тех же пластах гравия, песка и аргиллита возрастом 1,76 млн. лет. Данные находки дают возможность предположить, что к моменту, когда люди олдувайской культуры впервые начали покидать Африку (в Дманиси (Грузия) были обнаружены олдувайские орудия труда), ашельская культура уже существовала.

Переоценив гоминидные черты у найденного им ископаемого антропоида, обладавшего объёмом головного мозга всего в 530 см³, и полагая, что он является создателем орудий труда, Л. Лики поторопился возвести зинджантропа в ранг человека.

Ещё большую сенсацию вызвала находка Л. Лики в этом же ущелье в 1960 г. останков другого загадочного существа, более прогрессивного, чем зинджантроп, которое было названо им «**презинджантропом**». Учёные Калифорнийского университета калий-аргоновым методом определили абсолютный возраст находок «презинджантропа» и зинджантропа в 1 млн. 750 тыс. лет.

Л. Лики вскоре отказался от своего первоначального мнения о зинджантропе как о древнейшем представителе человечества, и стал утверждать, что таковым является «презинджантроп». В 1964 г. Лики и другие учёные отнесли «презинджантропа» к новому виду ископаемых гоминид и предложили его именовать **Homo habilis** («человек способный», или «человек умелый»).

Однако и эта находка не оказалась древнейшим ископаемым человеком. С 1967 г. начала работать большая международная экспедиция в долине р. Омо в Эфиопии. За 30 лет ею были открыты костные остатки более чем десяти индивидуумов. Правда, они ещё не описаны настолько, чтобы о них можно было судить подробно, но авторитетные палеоантропологи безоговорочно относят новые находки к австралопитековым. Их хронологический возраст, установленный с помощью калий-аргонового метода, – от 4 до 2 млн. лет, что вдвое превышает древность презинджантропов. Исключительно важен факт обнаружения галечных орудий в тех же слоях, что и находки костей австралопитеков. Древнейшие из них происходят из слоя, датированного 2,1 млн. лет, т. е. немного древнее, чем орудия, обнаруженные с презинджантропом.

Ещё более сенсационные открытия были сделаны Луисом, а затем его сыном Робертом Лики (начиная с 1965 г.) в районе оз. Рудольфа на севере Кении. Среди многочисленных остатков австралопитековых имеется фрагмент нижней челюсти, возраст которой 5 – 5,5 млн. лет. В тех же отложениях найдены галечные орудия, более древние (древнее на 500 000 лет), чем в долине р. Омо, – им 2,6 млн. лет. Все эти находки значительно удревняют родословную древнейшего человечества.

Что касается орудийной деятельности австралопитеков и материала, который они использовали для изготовления орудий, видов этих самих орудий, то выше уже упоминалось, что в Южной Африке вместе с костями австралопитеков были обнаружены крупные кости и рога копытных, сохранившие следы специальной подправки и ударов. Таким образом, древнейший этап орудийной деятельности, называется **остеодонтокератической, или костной, индустрией**. Использовалось, очевидно, и дерево, служившее для изготовления дубин и других ударных орудий. Но главным материалом были, конечно, каменные породы. Древнейшие каменные орудия, найденные вместе с австралопитеками и синхронные костной индустрии, получили, как уже говорилось выше, наименование **олдувайской культуры**. Именно эта культура выделяется теперь всеми археологами в качестве древнейшего этапа палеолитической индустрии. Она состоит из валунов и галек, подвергнутых простейшей обработке, т. е. имеющих грубые сколы искусственного происхождения. Характерная особенность этого древнейшего этапа обработки камня состоит в том, что сколы не обнаруживают какой-либо регулярности, поэтому за орудия могут быть приняты и камни со сколами естественного происхождения. Но в целом все же олдувайская индустрия – результат несомненно целенаправленной деятельности. Это то, с чего началось дальнейшее развитие палеолита.

Итак, дата начала антропогенеза в 2,5 – 3 млн. лет является наиболее реалистичной. Именно в эту эпоху, по-видимому, оформилось прямохождение, освободившее переднюю конечность для труда, возможно,

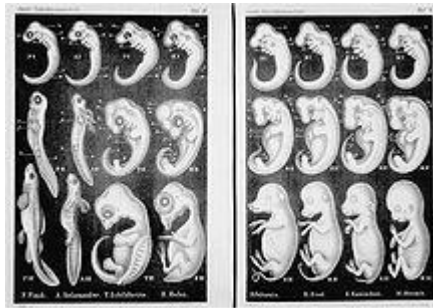
переход к прямохождению сопровождался и какими-то прогрессивными изменениями в структуре мозга.

Ещё Ч. Дарвин, исходя из большего морфологического сходства человека с африканскими антропоидами по сравнению с азиатскими, считал более вероятным, что прародиной человечества был Африканский материк. Находки ископаемых высших приматов в Индии, сделанные в начале 20 в., а затем в Китае, поколебали чашу весов и склонили её в пользу Азиатского материка. Однако обнаружение ископаемых остатков австралопитековых обезьян, зинджантропа, презинджантропа и других форм опять заставили исследователей смотреть на Африканский материк как на колыбель человечества. Во всяком случае в настоящее время эта точка зрения едва ли не преобладает.

2 Происхождение питекантропов (питекантроп яванский, синантроп,

гейдельбергский человек), их морфологические характеристики

После обоснования теории о животном происхождении человека многие учёные высказывали предположение о существовании переходных форм – первобытных обезьянолюдей и даже пытались представить себе их морфологический облик. В частности, существование переходного звена между ископаемыми антропоидами и первыми людьми предсказывал немецкий естествоиспытатель и философ **Эрнст Геккель** (1834 – 1919 гг.), который сформулировал биогенетический закон, согласно которому в индивидуальном развитии организма как бы воспроизводятся основные этапы его эволюции, построил первое генеалогическое древо животного царства (так называемая теория гастреи). Именно Геккель придумал и название представителей этого недостающего звена – **питекантроп** (греч., обезьяночеловек). Сильнейшее воздействие на Геккеля оказали дарвиновские идеи. В 1863 г. он выступил с публичной речью о дарвинизме на заседании Немецкого научного общества, а в 1866 г. вышла его книга «Общая морфология организмов». Спустя два года появилась «Естественная история миротворения», где развиваемый им эволюционный подход излагался в более популярной форме, а в 1874 г. Геккель опубликовал работу «Антропогения», или «История развития человека» – первое в истории всестороннее исследование, в котором обсуждались проблемы эволюции человека. После 1891 г. Геккель целиком уходит в разработку философских аспектов эволюционной теории. Он становится страстным апологетом «монизма» – научно-философской теории, призванной заменить религию, основывает «Лигу монистов».

Зародыши по Геккелю

Переходное звено между ископаемыми антропоидами и первыми людьми, существование которого предсказывал Эрнст Геккель нашёл в 90-х годах 19 в. голландский врач **Эжен Дюбуа**.

В 1891 – 1892 гг. Дюбуа, проводя раскопки на о. Ява, на берегу реки Соло, близ деревни Триниль, на глубине 15 м. обнаружил окаменевший обезьяний коренной зуб, а ещё через месяц, в октябре 1891 г., – черепную крышку. После этого Дюбуа сделал вывод, что эти части принадлежат крупной человекообразной обезьяне. Ещё через год в 14 м. от места находки была найдена человеческая бедренная кость, которая была также отнесена к останкам неизвестного человекообразного. По форме бедренной кости был сделан вывод о прямохождении, а сам новый вид назван **Pithecanthropus erectus** (обезьяночеловек прямоходящий). Позднее в трёх метрах от черепной крышки был найден ещё один коренной зуб. Эти кости Дюбуа привёз в Европу для изучения.

В 1936 – 1941 гг. в местности, где Дюбуа посчастливилось найти останки древнейшего человека, его соотечественник **ван Кенигсвальд** обнаружил другие, лучше сохранившиеся останки нескольких особей питекантропов **Homo erectus soloensis** (о. Ява, р. Соло, местечко Моджокерто около Сангирана), после чего сомнения в принадлежности питекантропа к роду **Homo** отпали, однако похоронили надежду на то, что этот подвид сыграл какую-либо роль в эволюции людей современного вида.

Возраст самого примитивного из найденных питекантропов соответствовал гюнцу (ледниковый период в конце эоплейстоцена (2 – 0,6 млн. лет назад), а остальных – гюнц-миндельскому времени (второе оледенение – Миндель – было во время нижнего плейстоцена (0,6 – 0,4 млн. лет назад).

Физический облик питекантропа был выражен низким черепным сводом, маленьким лбом, убегающим назад, большими надглазными валиками и объёмом головного мозга примерно 900 см³ (первый из найденных питекантропов). Нижняя часть лица выдавалась вперёд, челюсть мощная, лишённая подбородочного выступа.

Современные исследователи не склонны считать питекантропа предком современного человека. По всей видимости, он представляет собой дальнюю и изолированную популяцию **Homo erectus**, которые в условиях Индонезии дожили до появления современных людей и и вымерли 27 тыс. лет назад.

Учёные спорят о том, изготавливал ли питекантроп орудия. Прямых доказательств того, что он умел это делать, нет, так как с ним не найдено никаких остатков каменной индустрии. Однако костные остатки всех особей обнаружены в переотложенном состоянии, исключающем нахождение орудий. С другой стороны, на о-ве Ява в тех же слоях и с той же фауной, что и находки питекантропа, сделаны находки архаичных каменных орудий. Есть все основания думать, что эти орудия оставлены питекантропами.

В 20-х годах 20 в. недалеко от Пекина нашли 2 зуба ископаемого человека, которые привлекли внимание учёных всего мира. Организованные в 1927 г. под руководством китайского учёного **Пэй Вэнь-чжуна** раскопки привели к открытию «китайского человека» – **синантропа (*Homo erectus pekinensis*)**. Около селения Чжоукоудянь, на дне 50-метровой воронки одного из холмов, вместе с многочисленными костями тигров, медведей, антилоп, оленей и других животных были найдены костные останки более 40 особей разного пола и возраста (преимущественно челюсти, зубы, обломки конечностей, черепов). Физический облик синантропа напоминал питекантропа. Объём его мозга достигал 950-1150 см³; левая доля мозга, где расположены двигательные центры правой стороны тела, была несколько больше по сравнению с правой долей. Следовательно, правая рука у синантропа была более развита, чем левая. Рост – 1,55-1,6 м. В ходе раскопок было доказано, что синантроп имел постоянные места обитания в пещерах и пользовался огнём – слой золы в пещерах достигает нескольких метров. Исследование песка из места, где были сделаны находки, позволило установить возраст синантропа из Чжоукоудяня – 770 тыс. лет (±80 тыс. лет). В теории мультирегионального антропогенеза синантроп рассматривается как основной участник формирования монголоидной расы на этапе Человека прямоходящего. Однако многие антропологи склоняются в пользу точки зрения, что синантроп был тупиковой ветвью развития людей.

Homo habilis, **питекантропы** и **синантропы** относятся к древнейшим людям, или **архантропам**. Все архантропы сохраняли целый ряд очень примитивных (для человека) признаков: очень покатый лоб, переходящий в низкий черепной свод; сильно выступающий надглазничный валик, позади которого череп был сжат поперечно (заглазничное сужение); выступающие вперед челюсти; отсутствие подбородочного выступа. Общий облик архантропов был уже несомненно человеческим, хотя телосложение оставалось очень грубым, а походка была более неуклюжей, чем у современных людей.

Архантропы были сравнительно широко распространены по Старому Свету и распались на ряд локальных подвидов. За африканским подвидом закрепилось название ***Homo ergaster***, хотя к африканским эректусам относят также **атлантропа** и **родезийского человека**. За европейским подвидом закрепилось название **гейдельбергского человека** (гейдельбергский человек (*Homo heidelbergensis*)) – ископаемый вид людей, европейская разновидность человека прямоходящего (родственная восточноазиатскому синантропу и

индонезийскому питекантропу), обитавшая в Европе 800-345 тыс. лет назад. По-видимому, он является потомком европейского человека-предшественника (*Homo antecessor*) (к переходной форме можно отнести *Homo cepranensis*) и непосредственным предшественником неандертальца), хотя существовали и «догейдельбергские» эректусы. В Восточной Азии обитали два подвида: более прогрессивные **синантропы** из Китая и более примитивные **питекантропы** из Индонезии.

Исследование ДНК X-хромосомы в 2008 г. привело к выводу, что азиатский вид **Homo erectus** вполне мог скрещиваться с **Homo sapiens** и быть предком современных людей по смешанным линиям (не прямой мужской и не прямой женской).

Хотя существует и иное мнение, исключаящее происхождение человека современного вида от архантропов и палеоантропов. Согласно **теории пресапиеенса**, выдвинутой в 50-е гг. 20 в. Г. Хеберером, А. Валуа, А. Тома и др., все три вида рода *Homo* (архантропы, палеоантропы и неантропы) независимо друг от друга произошли от протоантропов в начале плейстоцена.

Следует сказать, что не очень ясен и вопрос о так называемом **гейдельбергском** человеке (*Homo heidelbergensis*) – ископаемом виде людей, европейской разновидности человека прямоходящего.

Первая находка датируется 1907 г., когда близ города Хайдельберг (Гейдельберг) была обнаружена челюсть, похожая на обезьянью, но с зубами, похожими на огромные зубы человека. Она была описана и выделена в отдельный вид профессором О. Шетензаком. Возраст находки был определён в 400 тыс. лет. Культура найденных поблизости орудий (каменные рубила и отщепы) охарактеризована как **аббевильская (шелльская)**. Находки позволяют предположить, что гейдельбергские люди охотились с помощью деревянных копий даже на слонов, однако мясо ели сырым, поскольку следов огня на стоянках не обнаружено. Обнаружение следов гейдельбергского человека на юге Италии позволило учёным сделать вывод, что он был прямоходящим, а его рост не превышал 1,5 м. Одни учёные считают, что гейдельбергский человек является предшественником синантропов, другие – их современником, а некоторые учёные относят его к неандертальцам.

До недавнего времени считалось, что эректусы вымерли около 300 тысяч лет назад, уступив место неандертальцам. Однако последние находки свидетельствуют, что они на окраинах ареала могли дожить до прихода современных людей.

В 2003 году в Индонезии (о. Флорес, пещера Лианг Буа) было найдено несколько скелетов, разной степени сохранности, возрастом приблизительно в 17 – 95 тыс. лет. Они принадлежали карликовому ископаемому виду человека, названному «**человеком флоресским**» (**Homo floresiensis**). Иногда его именуют также «хоббитом». Ряд исследователей полагает, что «хоббиты» с острова Флорес – потомки питекантропов. Несмотря на невысокий рост (1 м.) и малый объём мозга (около 400 см³ – в три раза меньше объёма мозга

современного человека и соответствует объёму мозга, например, австралопитека афарского), они были способны к обработке каменных орудий. По современной теории, вымерли **12 тыс. лет назад** из-за извержения вулкана. Свидетельством тому служит вулканический пепел, обнаруженный на глубине примерно этого периода, после которого уже не встречаются останки этого гоминида.

3 Способы жизнеобеспечения и приспособления питекантропов к окружающей среде, орудия труда, стоянки и жилища.

Питекантропы жили в условиях раннего первобытнообщинного строя, основным экономическим законом которого было присвоение средств, жизненно необходимых для существования первобытных человеческих коллективов при помощи каменных орудий на основе коллективного труда.

Их повседневная жизнь во многом была похожей на жизнь их непосредственных предшественников – австралопитековых обезьян – и те, и другие вели хищнический образ жизни и охотились на мелких животных. Питекантропы занимались также собирательством и рыбной ловлей (рыбу ловили руками). Они кочевали – так легче было найти пропитание, жили небольшими группами в 25 – 30 взрослых особей. Жилищами для них служили природные убежища в виде пещер, гротов, скал, а также деревьев и кустов.

Трудовая деятельность синантропов по сравнению с деятельностью других питекантропов, по-видимому, была несколько сложнее. Их каменные орудия были более разнообразны, хотя и не имели ещё полностью устойчивой формы. Наиболее часто встречаются ручные рубила и отщепы с явными следами искусственной обработки.

Синантропы были охотниками и собирателями. В пещерах, в которых они жили, обнаружено множество останков растений и животных. Из флоры присутствуют ель, сосна, ива, берёза, ольха, липа, злаки, осока и полынь. Синантроп научился охотиться на таких крупных животных, как олени, дикие лошади и носороги. Вообще, в ходе раскопок были найдены и определены кости 96 видов млекопитающих животных (из них половина – современные виды, а половина – вымершие), на которых они охотились. Среди них встречаются кости волков, медведей, гиен, саблезубых тигров, тигров, древних слонов, носорогов, гигантских верблюдов, лошадей, кабанов, баранов и т. д. 70% костей принадлежат двум вымершим видам оленей, которые, судя по всему, были основой рациона синантропов.

Можно предположить, что синантропы занимались коллективной «охотой скрадом». Охота скрадом имела объектом, в основном, одиночного крупного зверя, подкарауленного, выслеженного или пойманного на тропе, на водопое, на выпасах, лежбищах и т. д.

В эпоху раннего камня пищу, материал для одежды (шкуры) и жилья мужчины добывали на охоте. Обработка дичи – ошкуривание, разделка туши, отделение костей, дробление последних – а также обработка шкур и кож производилась каменными орудиями. Вначале была распространена ударная

техника производства орудий. В местах проживания синантропов найдено огромное количество таких орудий. Орудия представляют собой **чопперы** (заострённая галька), дисковидные **нуклеусы** и **отщепы**. Материал – кварц, песчаник и роговик. Орудия примитивны, но усовершенствуются от нижних (более древних) слоёв к верхним. Уменьшается размер орудий, всё больше их делается из кварца и кремня и всё меньше – из песчаника.

Женщины занимались собиранием съедобных кореньев, личинок насекомых в дуплах деревьев, дикорастущих злаков, ракушек и т. д., а также изготовлением одежды, благоустройством жилища.

Синантропы жили в пещерах, но они уже научились строить и наземные жилища. Постройки, сложенные из брёвен и ветвей деревьев, покрывались шкурами животных и могли достигать значительных размеров – до 15 м. в длину и до 6 м. в ширину. Синантропы вели кочевой образ жизни, предпочитая в качестве мест обитания берега рек и озёр.

Добывание огня всё ещё не было известно, но поддерживать природный огонь синантропы уже научились. В местах проживания синантропов присутствуют следы золы, а также обожжённые кости, что является неоспоримым подтверждением сказанному. Это сразу выделило древнего человека из природного мира: с этого времени люди были единственными существами на земле, способными использовать огонь для своих нужд. Если же он гас, то это становилось для древних людей настоящей трагедией – шансы выжить у них резко падали. Добыча огня становилась важнейшей хозяйственной задачей, а борьба за огонь – частой причиной конфликтов между соседними человеческими коллективами.

На некоторых черепах синантропов имеют повреждения, которые учёными интерпретированы как прижизненные удары тяжёлых каменных орудий. В сочетании с почернением, которое некоторые исследователи считают обугленностью, это позволяет предполагать наличие у синантропов каннибализма.

4 Гипотезы об элементах социальной организации и духовной культуры питекантропов.

Социальная организация питекантропов представляется уже не стадом, а кровнородственной общиной. В этой общине стадные порядки уступили место первичной форме группового брака. Предполагается форма отношений между соседними общинами в виде кросскузенного брака (кросскузенный (перекрёстно-кузенный) брак – брак между кросс-кузенами (перекрёстными двоюродными братьями и сёстрами).

Длительный период существования Homo Erectus был временем активного развития головного мозга: так объём мозга ранних Erectus составлял 750-900 см³, а у поздних – 1100-1250 см³. Примечательно, что, как выяснили китайские антропологи, левая половина мозга синантропа была больше правой. Это значит, что он, как и наши современники, был правой рукой и, следовательно, руководствовался больше логикой, чем чувствами.

Антропологи нашли на нижней челюсти *Homo Erectus* ямочку и бугорок, к которым крепятся особые мышцы языка человека, отвечающие за членораздельную речь (эти мышцы отсутствуют у животных.) О том, что синантропы умели говорить, свидетельствует сложный рельеф в области нижней части левой лобной извилины их мозга, где расположен так называемый двигательный центр речи. Значит, *Homo Erectus*, с точки зрения антропологии, мог говорить. Но говорил ли? Вряд ли мы это когда-либо узнаем.

Самое смелое предположение относительно «уровня культуры» синантропа – гипотеза о наличии у него зачатков магии. Китайские археологи делают такой вывод на основании того, что некоторые кости копытных, найденные в самой большой из пещер Чжоукоудяня (она называется Коцентанг), имеют искусственные насечки. Значит, по их мнению, синантроп умел наносить на кости гравировку – по всей вероятности, это были магические символы.

ТЕМА 6: ЭПОХА ПАЛЕОАНТРОПОВ

1. Палеоантропы, их типы во времени и пространстве, биологические признаки, время и ареал обитания, место в антропогенезе.
2. Трудовая деятельность неандертальцев, их стоянки и жилища, материальная культура и быт.
3. Предположения о формах общественной организации неандертальцев и о половых отношениях в их среде.
4. Религиозные верования у неандертальцев, начатки искусства, развитие мышления и возникновение речи.

Литература:

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.
2. Бродянский, Д.Л. История первобытного общества. – Владивосток: ДВГУ, 2003. – 109 с.
5. Марков, Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие / Г.Е. Марков. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009. – 210 с.
6. Першиц, А.И. История первобытного общества. Учебник / А.И. Першиц, А.Л. Монгайт, В.П. Алексеев. – М.: Высшая школа, 1974. – 223 с.
7. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.1. История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропогенеза. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / Ред.

колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1983. – 432 с.

1 Палеоантропы, их типы во времени и пространстве, биологические

признаки, время и ареал обитания, место в антропогенезе

Палеоантропы (от *палео...* и греческого *anthropos* – человек), обобщённое название ископаемых людей, которых рассматривают как вторую стадию эволюции человека, следующую за архантропами и предшествующую неантропам. Часто палеоантропов не совсем правильно именуют **неандертальцами**. Костные остатки палеоантропов известны из среднего и позднего плейстоцена Европы, Азии и Африки. Геологический возраст палеоантропов – от конца миндельрисского межледникового и почти до середины вюрмского оледенения. Абсолютный возраст от 250 до 30 тысяч лет назад. Это были разнообразные по морфологическому строению люди, у которых в разной степени сочетались примитивные и прогрессивные черты. Выделяют 3 группы палеоантропов:

- **ранние** (нетипичные) европейские, древность 250–100 тыс. лет назад;
- **переднеазиатские** – «прогрессивные», древность 70–40 тыс. лет назад;
- **классические** (поздние) западноевропейские неандертальцы, древность 50–35 тыс. лет назад.

Наиболее ярко черты палеоантропов проявились у классических неандертальцев Западной Европы, обитавших в суровых условиях последнего оледенения и имевших резко выраженную специализацию в строении черепа и скелета. Это и многое другое не позволяют в поздних западноевропейских палеоантропах (неандертальцах) видеть непосредственно предков человека современного вида. Самые прогрессивные (сапиентные) черты имели переднеазиатские палеоантропы из пещер Схул и Табун (Израиль), занимающие промежуточное положение между неандертальцами и человеком современного вида. Вероятно, более «прогрессивные» группы палеоантропов имели большие возможности для развития в ходе эволюции в сторону человека разумного («Гомо сапиенс»).

Внешне палеоантропы сильно различались. Неандертальцы обладали средним ростом (около 165 см.), массивным телосложением и большой головой необычной формы. По объёму черепной коробки (1400–1740 см³) они даже превосходили современных людей.

Европейские и западноазиатские неандертальцы имели огромное надбровье и высокое лицо, широкий нос, тяжёлую нижнюю челюсть со скошенным подбородком, покатый лоб. Затылок многих палеоантропов сильно выступал назад. Впрочем, все эти признаки были выражены не так значительно, как у архантропов. Неандертальцы имели ряд специфических черт, например, очень сильно выступающее вперёд широкое лицо со скошенными скулами. Многие признаки европейских неандертальцев могли

возникнуть под влиянием тяжелейших условий ледникового периода около 70-60 тысяч лет назад. Например, большая носовая полость лучше подогревала холодный воздух, снижая тем самым риск простуды. Телосложение неандертальцев было очень коренастым, ноги сравнительно короткими, грудь бочкообразной формы, плечи очень широкими. Поражает ширина кисти и стопы неандертальцев. Очевидно, это были очень сильные люди, привыкшие к огромным физическим нагрузкам. Такие специализированные формы неандертальцев часто называются "классическими", поскольку именно их скелеты были первыми найденными и описанными палеоантропологическими находками.

Название этого вида ископаемых людей происходит от находки черепа, сделанной в 1856 г. в ущелье Неандерталь возле Дюссельдорфа и Эркрата (Западная Германия). Спустя два года (в 1858 г.) Шаафгаузен ввёл в научный обиход термин «неандерталец». находка черепа, давшая название новому виду ископаемых людей, является уже третьей по хронологии выявления. Первый же череп неандертальца был найден в Бельгии ещё в 1829 г. Вторая находка 1848 г. связана с английской военной базой на Гибралтаре. Но признаны эти первые находки неандертальскими позднее, в 1836 и 1864 гг. соответственно.

Неандертальцы были рыжими и светлокожими. Средняя продолжительность жизни составляла 22,9 лет. Ежедневная потребность в пище неандертальца по сравнению с пришедшим ему на смену кроманьонцем (человеком современного облика), обитавшим в тех же климатических условиях, была больше на 100–350 килокалорий. А специальные химические исследования костной ткани показали, что неандертальцы постоянно ели мясо. Изучение фекалий показало, что в их диету входили также ягоды, орехи и клубни.

Учёные из Института эволюционной антропологии имени Макса Планка в Лейпциге (Германия) обнаружили у неандертальца ген, препятствующий усвоению молока (лактозы) в зрелом возрасте.

В 2010 г. гены неандертальца были найдены в геномах целого ряда современных неафриканских народов. Скрещивание было зафиксировано и, вероятно, произошло вскоре после миграции предков современного человека из Африки, то есть на территории Ближнего Востока, поскольку у людей из разных регионов мира, за исключением Африки, пропорция генов неандертальца примерно одинакова.

Дальнейшая эволюция гоминид привела к появлению человека современного физического типа – неантропа. Впервые подобный человек был изучен в 1868 г. после находок 5 скелетов в гроте около селения Кроманьон (Франция) вместе с орудиями позднего палеолита. По месту первой находки человек современного физического облика иногда именуется **кроманьонцем**. Это была новая стадия в развитии людей.

Важнейшие ископаемые находки: в Африке – Кейп-Флетс, Фиш Хук, Назлет Хатер; в Европе – Комб Капелль, Младеч, Кро-Маньон, в России – Сунгирь, в Украине – Межиреч.

Телосложение кроманьонцев было менее массивным, чем у неандертальцев. Они были высокорослы (рост до 180–190 см.) и имели вытянутые «тропические» (то есть свойственные современным тропическим популяциям человека) пропорции тела. Их череп по сравнению с черепом неандертальцев имел более высокий и округленный свод, прямой и более гладкий лоб, выступающий подбородок (неандертальские люди имели скошенный подбородок). Людей кроманьонского типа отличало низкое широкое лицо, угловатые глазницы, узкий, сильно выступающий нос и крупный мозг (1400–1900 см³, т. е. больше, чем у среднего современного европейца).

С эволюционной точки зрения, по морфологическому строению и сложности поведения эти люди мало отличаются от нас, хотя по массивности костей скелета и черепа, форме отдельных костей скелета и т. п. антропологи всё же отмечают ряд отличий.

2. Трудовая деятельность неандертальцев, их стоянки и жилища, материальная культура и быт

Трудно сказать, какая из двух отраслей хозяйства древних и древнейших людей – собирательство или охота – была основой их жизни. Вероятно, соотношение их было неодинаково в разные исторические эпохи, в разные сезоны, в разных географических условиях. Однако несомненно, что именно охота была более прогрессивной отраслью хозяйства, во многом определившей развитие первобытных человеческих коллективов.

Объектами охоты в зависимости от фауны той или другой области были различные животные. В тропической зоне это были гиппопотамы, тапиры, антилопы, дикие быки и т. д. Иногда среди костей животных, обнаруженных на ашельских стоянках, попадаются кости даже таких крупных животных, как слоны. В более северных районах охотились на лошадей, оленей, кабанов, зубров, иногда убивали и хищников – пещерных медведей и львов, мясо которых также шло в пищу. В высокогорной зоне преимущественную роль в охоте, например у неандертальцев, играла добыча горных козлов, что видно из находок в пещере Тешик-Таш. О размерах охоты в какой-то степени можно судить на основе подсчёта костей, найденных на стоянках. Культурный слой многих из них содержит остатки сотен, а иногда даже тысяч животных. Помимо местонахождения в Чжоукоудяне такие большие стоянки ашельского времени были открыты на стоянке Торральба в Испании и в гроте Обсерватории в Италии. В первом из них, например, обнаружены костные остатки более 30 слонов, не считая других животных. Правда, эти стоянки были обитаемы на протяжении длительного времени, но тем не менее очевидно, что охота имела немалое значение в жизни их обитателей. Охоту на крупных животных, особенно на тех из них, которые

держатся стадами, трудно представить себе без загонного способа. Вооружение ашельского охотника было слишком слабым, чтобы он мог убить крупное животное непосредственно. Конечно, такие случаи бывали, но их нельзя не рассматривать как исключение, да и то преимущественно при охоте на отставших от стада больных и слабых животных. Как правило же, древнейшие люди могли отважиться на убийство крупных млекопитающих только при загонной охоте. Вероятно, животных пугали шумом, огнём, камнями и, как показывает местоположение многих стоянок, гнали к глубокому ущелью или большому обрыву. Животные падали и разбивались, и человеку оставалось только добить их коротким тяжёлым копьём.

Вот почему именно охота, и прежде всего охота на крупных животных, была той формой трудовой деятельности, которая больше всего стимулировала организованность праобщины, заставляла её членов всё теснее спланиваться в трудовом процессе и демонстрировала им силу коллективизма.

Вместе с тем охота была наиболее эффективным источником получения мясной пищи. Разумеется, животную пищу первобытные люди получали не только от охоты на млекопитающих: так же, как это практиковалось позднее в значительно более развитых человеческих обществах, они ловили насекомых, убивали земноводных, пресмыкающихся, мелких грызунов. Но добыча крупных животных давала в этом отношении значительно большие возможности. Между тем, мясо, содержащее важнейшие для человеческого организма вещества – белки, жиры и углеводы, не только было сытной пищей, особенно после обработки его на огне, но и ускоряло рост и повышало жизнедеятельность первобытного человека.

Выделение человека из животного мира стало возможным только благодаря труду, который сам по себе представлял коллективную форму воздействия человека на природу. Переход даже к простейшим трудовым операциям мог произойти только в коллективе, в условиях общественных форм поведения. Это обстоятельство позволяет утверждать, что уже на самых ранних этапах антропогенеза и истории первобытного общества имело место регулирование в добывании и распределении пищи, в половой жизни и т. д. Этот процесс усиливался действием естественного отбора, который способствовал сохранению именно тех коллективов, в которых сильнее были выражены социальная связь и взаимопомощь и которые противостояли врагам и стихийным бедствиям как монолитные объединения.

Уже отмеченное развитие загонной охоты, совместная защита от хищных животных, поддержание огня – всё это способствовало консолидации праобщины, развитию сначала инстинктивных, а затем и осознанных форм взаимопомощи. В этом же направлении сплочения коллектива действовало и усовершенствование языка.

2 Предположения о формах общественной организации неандертальцев и о половых отношениях в их среде

Историческая реконструкция первоначального человеческого общества представляет собой, пожалуй, самую сложную проблему первобытной истории. За отсутствием каких-либо прямых параллелей судить о нём можно только на основе косвенных данных. Это, с одной стороны, наши сведения о стадных взаимоотношениях у обезьян, с другой стороны, некоторые факты археологии, антропологии и этнологии. Сопоставление и анализ всех этих данных позволяют составить общее, хотя во многом и гипотетическое, представление об общественной жизни того времени.

Как уже говорилось, начальную форму организации общества в науке часто называют «первобытным человеческим стадом». Термин «первобытное человеческое стадо» хорошо передает диалектическое своеобразие организации древнейших и древних людей, её переходное состояние от предчеловеческого стада животных к «готовому», сформировавшемуся обществу.

Начало эпохи праобщины совпадает с выделением человека из животного мира и образованием общества. Не вызывает никаких сомнений, что с возникновением целеполагающей трудовой деятельности было связано не только изменение отношения человека к природе, но и изменение отношений между членами первоначального человеческого коллектива. Таким образом, начало эпохи праобщины совпадает с появлением вполне осознанно изготовленных и применяемых орудий труда. Конечным рубежом эпохи праобщины является поздний палеолит, когда на смену ей приходит общинный строй – эпоха «готового» человеческого общества. Хотя можно допустить, что переход от праобщины к общине мог произойти и раньше. Следовательно, конец эпохи праобщины совпадает с переходом от раннего к среднему или позднему палеолиту.

Прогрессивное развитие каменных орудий, изменение физического типа самого человека, наконец, то обстоятельство, что общинный строй не мог возникнуть сразу, в готовом виде, – всё это показывает, что праобщина не была застывшей во времени единообразной формой. Поэтому часто различают раннюю праобщину древнейших людей и более развитую праобщину неандертальцев. Некоторые учёные даже называют эту более позднюю праобщину неандертальцев особыми терминами («первобытная община» и др.).

Праобщина представляла собой, по-видимому, небольшую группу людей. Маловероятно, чтобы большая группа могла прокормить себя при слабой технической вооружённости раннепалеолитического человека и трудности добывания пищи. Собирательство требует большой затраты времени, а даёт относительно мало пищи, притом чаще всего низкокалорийной; что же касается охоты на крупных животных, уже известной первобытному человеку, то она была сопряжена с большими трудностями, сопровождалась множеством жертв и не всегда была удачной. Таким образом, трудно представить себе, что праобщина состояла больше чем из нескольких десятков, скорее всего из 20–30 взрослых членов.

Возможно, такие праобщины иногда объединялись в более крупные, но это объединение могло быть только случайным.

Жизнь праобщины, скорее всего, не была жизнью беспорядочно передвигавшихся с места на место собирателей и охотников. Раскопки в Чжоукоудяне рисуют картину оседлой жизни на протяжении многих поколений. Об относительной оседлости говорят и многие пещерные стойбища раннепалеолитического времени, раскопанные в разных частях Евразии.

Одной из основных линий борьбы биологических и социальных начал в праобщине были половые отношения. Здесь животные инстинкты должны были сказаться с особенной силой, а следовательно, и претерпеть сильнейшее давление со стороны развивавшегося общества.

Прежде всего возникает вопрос: как были организованы половые отношения в предшествующем праобщине зоологическом объединении предков человека? Известную, хотя, конечно, далеко не полную аналогию им можно видеть во взаимоотношениях приматов, изучению которых в последние десятилетия было уделено значительное внимание. Одни виды современных обезьян, такие, как шимпанзе и горилла, живут парными семьями, другие – так называемыми гаремными семьями, состоящими из десятка-другого особей во главе с крупным сильным самцом. Кроме вожака в гаремную семью входят молодые самцы, но обычно они не участвуют в размножении из-за невозможности выдержать соперничество с вожаком. Когда несколько семей объединяется в стадо, каждая из них сохраняет известную обособленность, не исключаящую, однако, драк из-за самок.

Можно предполагать, что более или менее сходные порядки существовали и в стадах предков человека. Во всяком случае, и здесь гаремная или любая другая зоологическая семья была антагонистична стадному сообществу. Поэтому часть учёных считают, что праобщина как начальная форма общественной организации могла возникнуть лишь в результате растворения в ней зоологических семей и взаимной терпимости взрослых самцов, т.е. установления нерегламентированных, неупорядоченных половых отношений, или *промискуитета*. Однако существует и приобретает всё больше сторонников и другая точка зрения, по которой праобщина унаследовала от предшествовавших ей животных объединений гаремную семью со свойственной ей регламентацией половой жизни. Если это так, то праобщина должна была состоять из нескольких гаремных объединений, время от времени перегруппировывавшихся вследствие смерти их глав, драк из-за женщин и т. п. и вообще менее устойчивых, чем сама праобщина.

Пока ещё нет достаточных данных для того, чтобы с уверенностью судить о взаимоотношениях полов в праобщине.

4 Религиозные верования у неандертальцев, начатки искусства, развитие мышления и возникновение речи

Среди многих проблем истории первобытного общества проблема возникновения речи является едва ли не самой сложной. До нас не дошли

никакие документальные свидетельства того, каковы были средства коммуникации в стадах австралопитеков, питекантропов и неандертальцев, тем более нет никаких прямых данных о формировании и первых этапов развития подлинно человеческого мышления. Практически вся информация, находящаяся в нашем распоряжении, носит косвенный характер, и с её помощью мы можем получить лишь более или менее правдоподобную реконструкцию и должны постоянно помнить об её условности. Впрочем, есть и подтверждённые наукой факты. Так, например, идентичность гена FOXP2 (связанного с речью) у современного человека и неандертальца, а также строение голосового аппарата и мозга неандертальцев, позволяют сделать вывод о том, что они могли обладать речью.

В прошлом веке Николай Яковлевич Марр, известный русский лингвист, филолог, историк культуры, даже этнолог и археолог, выдвинул и пытался обосновать идею кинетической речи – языка жестов, который был якобы присущ древнейшему первобытному человечеству и предшествовал звуковому языку. Марр указывал на то, что звуковой материал языка требовал времени для своего развития, а нарождающиеся общественные отношения нужно было обслуживать, в этих условиях жест приобретал смысл, нес какое-то сообщение. Сообщение и жест канонизировались, сообщение прикреплялось к жесту, возникла постепенно совокупность жестов с определёнными привязанными к ним смыслами, образовавшая дозвуковой этап в развитии речи. Развивая дальше эту гипотезу, можно легко представить себе, как в этих условиях формировались разные жестовые языки в отдельных стадах: разные сообщения в силу случайности или в силу каких-то ещё не вскрытых современным знанием глубинных свойств человеческой психики прикреплялись к разным жестам, и, следовательно, системы жестовой коммуникации, будучи однотипными по существу, различались по форме вплоть до взаимного непонимания.

Гипотеза Марра приобрела поддержку в опытах обучения шимпанзе языку глухонемых. Все прежние многочисленные попытки научить шимпанзе звуковой речи окончились неудачей в самом начале из-за непригодности их голосового аппарата к произношению человеческих звуков. Но когда эта анатомическая трудность была снята, шимпанзе оказались очень способными учениками: на протяжении года-полтора они овладели словарным запасом, превышающим сотню слов, и абсолютно адекватно употребляли их даже в неожиданных для себя не предусмотренных экспериментом обстоятельствах. Любопытно, что овладение языком жестов перестроило поведение антропоидов: при объединении их с «неговорящими» особями они чувствовали своё отчуждение от них и тянулись к экспериментаторам – людям. А матери, обученные языку жестов, обучали ему своих детёнышей.

Но речь жестов имеет один большой недостаток – она не дистанционна и не пригодна в темноте, этим её функциональные возможности сразу же резко ограничиваются. Выше говорилось, что древнейшие гоминиды не мог-

ли не пугать животных при загонной охоте каким-то шумом, в том числе и голосом. Все обезьяны, включая и человекообразных, – вокализованные животные, произнесение тех или иных звуков для них естественно. Хотя все это и косвенные, но все же достаточно полновесные доказательства вокализации древнейших гоминид и наличия у них очень слабых начальных, но всё же вполне ощутимых начатков звуковой коммуникации.

Если говорить о непосредственной основе звуковой речи у древнейших гоминид, то она образована вокализацией, типичной для высших приматов и, видимо, очень похожей на неё по своему характеру, но, конечно, не по форме звучания, которая могла быть совсем иной. В этой вокализации выделяются два типа или две основные группы звуков – обычные звуки, выражающие угрозу, ярость, страх и т. д. (их насчитывается от 20 до 30 у разных видов), и так называемые жизненные шумы, которые обезьяны издают постоянно, но которые связаны больше с их эмоциональным состоянием (удовлетворением от еды, например) и не несут информативной нагрузки, кроме, может быть, той, что все члены стада, пока издаются поочередно эти звуки одним за другими членами стада, чувствуют себя в безопасности.

Кроме обслуживания формирующихся общественных отношений зарождавшаяся система речи должна была обслуживать и все функции развившегося мышления, служила для него внешним выражением. Состав древнейшей лексики сегодня трудно восстановить – наверное, это были наименования съедобных растений, объектов охотничьей добычи, частей туши, орудий труда, обозначение ближайших родственных отношений, небольшой набор необходимых глаголов.

Постепенно росла лексика языка и совершенствовалась его операционная сфера, т. е. та рабочая часть языка, с помощью которой всё более тонко выражаются отношения между обозначаемыми языковыми средствами понятиями. В мустьерское время появляются определенные зачатки культуры, что не могло не повести к дальнейшему обогащению языка.

У неандертальцев было представление об искусстве. Им приписывается самый ранний известный музыкальный инструмент – костяная флейта с 4 отверстиями. Предполагается, что неандертальцы украшали себя перьями, варьируя цветовой орнамент.

Но особенно большой прогресс приходится на заключительный этап существования праобщины – мустьерское время. Именно к этому времени относятся первые яркие свидетельства заботы о членах коллектива – неандертальские погребения.

В гроте Ля-Шапель-о-Сен во Франции было обнаружено неглубокое захоронение со скелетом в позе эмбриона, покрытым красной накидкой. Рядом с телом были оставлены инструменты, цветы, яйца и мясо, что может свидетельствовать о вере в загробную жизнь.

Некоторые погребальные обычаи неандертальцев и современных людей близки. К примеру, в Ираке было обнаружено погребение 40-летнего

мужчины, на которое соплеменники возложили цветы – вокруг скелета находилось много цветочной пыльцы.

При анализе 36 скелетов неандертальцев, имеющих переломы, только у 11 результаты лечения перелома признаны неудовлетворительными. Это показывает, что уже на таком уровне развития эффективность медицинской помощи при переломах превышала 70%. Значит, первобытные люди знали о переломах и умели их лечить.

ТЕМА 7: ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА СОВРЕМЕННОГО ВИДА И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

1. Завершение антропогенеза и возникновение человека современного вида (неоантропа), гипотезы об его происхождении.
2. Окончательный переход в эпоху позднего палеолита от биосоциального к социальному развитию.
3. Расширение неоантропом первоначальной ойкумены и расовая дифференциация человечества.

Литература:

1. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека. – Любое издание.
2. Бродянский, Д.Л. История первобытного общества. – Владивосток: ДВГУ, 2003.
3. История первобытного общества учеб. для студентов вузов по спец. «История» / В.П. Алексеев, А. И. Першиц. - 6-е изд. - М.: АСТ: Астрель, 2007.
4. История человечества: в 8 т. Т.1. Доисторические времена и начала цивилизации / Под ред. З.Я. Де Лаата. – ЮНЕСКО - ООО «Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС», 2003.
5. История первобытного общества: в 3-х томах. – Т.1. – М.: 1983.
6. Рогинский, Я.Я. Проблемы антропогенеза. – М., 1969.

1. Завершение антропогенеза и возникновение человека современного вида (неоантропа), гипотезы об его происхождении

Еще во второй половине 20 в. в науке почти бесспорным считалось, что непосредственным предшественником человека современного вида, его прародителем, был древний человек, палеоантроп (*Homo neandertalensis*, *Homo primigenius*). Так уж случилось, что палеоантропов стали отождествлять с неандертальцами, что не совсем верно. Во многих

систематиках последних причисляют к виду *Homo sapiens* (тогда человек современного вида определяется как *Homo sapiens sapiens*).

По неизвестным причинам более 30 тыс. лет тому назад палеоантропы – и в Европе, и в других областях мира, – вымерли и единственным представителем рода *Homo* на земле остался человек современного вида.

Противники гипотезы происхождения человека современного вида от неандертальцев выдвинули предположение, что, если поздние, «классические», неандертальцы были тупиковой формой эволюции древних людей, то древние (к ним относятся найденные в Сванскомбе, Фонтешеваде и Штейнгейме), датируемые рубежом среднего и верхнего плейстоцена, являлись предком неантропа и могут быть названы «пресапиенсом».

К теории «пресапиенса» близки новейшие взгляды испанских антропологов, считающих на основании некоторых находок, что прародиной современного человека была Европа и что разделение двух ветвей – неандертальцев и человека современного вида – ведёт начало от гейдельбергского человека.

Ещё до появления новых данных по этому вопросу идея о происхождении человека современного вида от неандертальцев вызывала большие сомнения. Слишком мал был срок для возникновения нового вида – неантропов. Огромна разница в производственном инвентаре. На некоторых стоянках поздних неандертальцев были найдены орудия более совершенные, чем их традиционные ручные рубила, отбойники и тому подобные примитивные изделия. Скорее всего, они принадлежали неантропам и были найдены неандертальцами на их стоянках. В связи с этим обратим внимание на высказанную недавно российскими антропологами мысль о том, что не существует однозначной связи между морфологическим строением ископаемых форм и их орудийной культурой.

Кроме того, по новым данным, в Передней Азии 30-35 тыс. лет тому назад неандертальцы (стоянки Кебара, Табун) и их конкуренты, люди современного вида (стоянка Кафзех) сосуществовали.

То, что в течение сотен тысяч лет кремневая индустрия неандертальцев, в том числе когда они оказались в тяжёлых условиях оледенения, практически не совершенствовалась, свидетельствует об их крайне ограниченной способности к накоплению и использованию социального опыта. Иными словами, они не обладали тем видом приспособления, который и делает человека человеком в полном смысле этого слова. В связи с этим наименование некоторыми авторами неандертальцев «успешным видом» вызывает сомнение.

Самые новейшие генетические исследования митохондрий (митохондрии – часть генетического аппарата, обеспечивающая энергией ДНК; митохондрии мутируют со значительной частотой и передаются генетически только по женской линии) окончательно ставят под сомнение то, что неандерталец был нашим предком. Линию эволюции неандертальцев можно считать тупиковой.

В последние годы часто высказываются гипотезы о том, что неандерталец обладал определенным интеллектом, может быть, даже началами речи, имел представления о верованиях и искусстве, а внешне не сильно отличался от современного человека. Однако за двухсоттысячелетнюю историю своего существования этот вид не эволюционировал ни в физическом, ни в умственном отношении. А в условиях оледенения вообще не смог выжить. Вид неандертальцев был преимущественно еще животным, а не человеческим.

Так что же можно сказать о нашем происхождении? Кто наши предки? При нынешнем состоянии наших знаний на эти вопросы можно дать только предположительные ответы. И в обиходе, и в средствах массовой информации нередко высказывается мнение, что мы произошли от обезьян. По новейшим данным, наш генетический аппарат более чем на 90% сходен с таковым у шимпанзе. И всё же... Обезьяны могут до какого-то уровня обучаться человеком, но не более того. Передать приобретенное умение другим членам своей стаи они не способны, так же как не могут эволюционировать интеллектуально. Без всякого сомнения, до какого-то времени у предков обезьян и предков людей были общие прародители. Затем линии эволюции разошлись. Поэтому, чтобы избежать путаницы в понятиях, нашего общего предка лучше называть не обезьяной, а найти для его обозначения специальный термин.

Проблема происхождения человека современного вида, человека разумного, составляет особенно сложную задачу и вызывает в науке многочисленные споры, но ещё далека от решения... Возникают гипотезы, связанные с новыми важными палеоантропологическими находками, и сделать выбор между ними весьма трудно. Это касается в первую очередь места, времени и этапов эволюционного процесса. Учёные выдвигают предположения о всё более раннем времени возникновения человека, в том числе человека современного вида. Предлагаются всё новые генеалогические линии его происхождения.

Существовавшая в прошлом стадийная схема последовательного развития человека предполагала прямолинейное развитие от человекообразных обезьян через их эволюцию к австралопитекам и затем к человеку умелому, изготовлявшему примитивные каменные орудия. От человека умелого проводилась прямая линия к человеку прямоходящему и далее к неандертальцам, а от них – к человеку современного вида. Однако, по мере появления новых ископаемых находок гоминидов, эта схема стала терять одно звено за другим. В результате прежняя схема однолинейной эволюции потеряла убедительность.

Многие учёные не исключают возможности, что неантроп, человек современного вида, был потомком одной из ветвей архантропа, человека прямоходящего или гейдельбергского человека. Но это пока гипотеза.

Предполагают, что процесс «сапиентации» распадается по крайней мере на несколько стадий, имевших характер скачков, связанных с су-

ществленными природно-климатическими и тектоническими катастрофами. При этом возникло не менее 19 видов раннего человека (а возможно, и значительно больше). Однако выжил, став в ходе эволюции человеком современного вида, только один из них.

О путях и месте возникновения человека высказаны различные гипотезы; наиболее известные из них – это креационная теория (теологическая и мировоззренческая концепция, согласно которой основные формы органического мира, человечество, планета Земля, а также мир в целом, рассматриваются как непосредственно созданные Творцом или Богом), теории полигенеза и полицентризма, моногенеза и моноцентризма (и их варианты).

Что касается первой гипотезы, предполагающей вмешательство высших сил, то она относится к сфере теологии, а не собственно науки, а потому нами не может рассматриваться.

Идеи полицентризма и полигенеза высказывались многими антропологами и предполагали наличие нескольких самостоятельных центров происхождения человека (например, в Европе, Африке, Юго-Восточной и Восточной Азии).

В российской антропологии получила распространение концепция, согласно которой становление человека протекало в разных местах, т. е. по принципу полицентризма, но не выходило за рамки одного вида, т. е. осуществлялось как моногенез.

Таким образом, по мнению одних учёных, процессы «сапиентации» протекали во всех центрах единообразно и привели к возникновению человека современного вида. По другим – в ряде центров возникали разные виды или подвиды человека, между которыми происходило скрещивание, приведшее к образованию рас.

Сегодня едва ли можно высказать однозначное мнение о том, как протекал антропогенез. Но для любых суждений по этому поводу следует прежде всего ответить на вопрос: каково биологическое соотношение человека современного вида с человеком прямоходящим (питекантропом, синантропом и т. п.), неандертальцем, другими возможными представителями раннего человека. Что представляют собой все эти формы: разные виды? подвиды? ещё что-нибудь? Если это разные виды, то между ними либо вообще невозможна гибридизация, либо появляется потомство, не способное к дальнейшему размножению. Однако таксономическое (классификационное, систематизационное) соотношение человека современного вида и более ранних людей неизвестно, и не ясно, удастся ли его установить.

Если оставить этот вопрос в стороне, то, следуя гипотезе полицентризма, в разных центрах, с принципиально разными условиями среды и возможностями приспособления к ней, возник один и тот же человек современного вида.

Гипотеза моноцентризма предполагает эволюцию и становление вида *Homo sapiens* в одном месте.

На основании палеоантропологического материала, имеющегося в наличии сегодня, нельзя категорически утверждать, какая из гипотез – моногенеза, моноцентризма, полигенеза, полицентризма, или полицентризма при моногенезе – справедлива.

У сторонников каждой концепции имеются различные точки зрения на ход антропогенеза.

Согласно одной из гипотез, примерно 800 тыс. лет назад, произошел первый скачок, в результате которого определилось общее направление «сапиентации».

По другой гипотезе, около 200 тыс. лет назад, вследствие огромного взрыва вулкана, на земле разразилась страшная экологическая катастрофа. Тучи пепла и газов закрыли небо. Наступила долгая «зима», вызвавшая «популяционный кризис». Многие виды животных вымерли. Погибла и большая часть ранних людей. Уцелело лишь несколько тысяч человек, ставших под влиянием генетических изменений людьми современного вида. Их родоначальницей, как предполагают, была женщина, условно именуемая «митохондриальной Евой», жившая примерно 150 тыс. лет назад. Потомки «Евы» продолжали эволюционировать, пока окончательно не сложился человек современного вида.

Высказана и противоположная – «патриархальная» – гипотеза, согласно которой прародителем современного человечества был мужчина, названный «Адамом» и живший в Африке 60 тыс. лет назад, в эпоху очередных экологических потрясений. Гипотеза основана на изучении мужских у-хромосом в костных остатках «Адама», передаваемых по наследству вместе с «метками» мутаций, происходивших в ходе становления человека современного вида и определявших направление эволюции. Гипотеза предполагает также, что «Адам» мог говорить, был предводителем своего первобытного коллектива и имел много женщин. Насколько всё это так, сказать трудно.

Распространена также точка зрения о том, что 130 (или даже 200) тыс. лет назад появился уже «готовый» человек разумный (неоантроп), о чём свидетельствуют, как полагают, находки в Баламбесе (Южная Африка) и других местностях.

Некоторые учёные предполагают, что 100 (или 150) тыс. лет назад произошло событие, условно называемое «Ноев ковчег» (не смешивать с библейскими событиями времен «Всемирного потопа»), в ходе которого началась миграция какой-то части неоантропов из Африки в Евразию. В чём состояли причины этого переселения – неизвестно, но если эта гипотеза верна, то, скорее всего, то были какие-то климатические и экологические потрясения.

Даже будучи условно приняты на уровне наших современных знаний, гипотезы о «Еве», «Адаме» и другие им подобные всё равно очень многого

не объясняют. История нашего вида и возникновение кроманьонского человека остаются загадочными. Прежде всего остаются без ответа вопросы о том, где возник кроманьонец, где сложилась известная нам высокоразвитая европейская позднепалеолитическая культура. Если же предположить, что первые неантропы обитали в Африке и были негроидами, то какие и где происходили мутагенноэволюционные изменения, в ходе которых появились европеоидные кроманьонцы и монголоиды?

В связи со сказанным выше можно предложить ещё одну гипотезу о месте возникновения вида *Homo sapiens*.

Места находок останков ранних ископаемых гоминидов как бы охватывают подковообразно – со стороны Африки, Южной и Юго-Восточной Азии – акваторию Индийского океана. Геологические данные прямо не подтверждают, но и не исключают, что в древности там могла существовать суша, в виде острова, погибшего в результате тектонической катастрофы. Можно предположить, что именно там существовали наиболее оптимальные условия для антропогенеза и там-то и возник предок или даже сам человек современного вида, мигрировавший вследствие катастрофы с острова-прародины на территорию Евразии, Африки и других областей мира. На континентах же, окружавших гипотетическую сушу, условия для антропогенеза, возможно, были хуже, и обитавшие там гоминиды оказались тупиковыми линиями. Предлагаемая гипотеза может объяснить отсутствие на территории Африки достаточно убедительных находок, связанных с происхождением «готового» человека современного вида. Прежде всего, высоких позднепалеолитических археологических культур, распространившихся уже в «готовом» виде на территории Евразии вместе с появившимися там кроманьонцами.

Предположение о том, что человек современного вида окончательно сформировался биологически и культурно только после переселения его неизвестных предков в Евразию, представляется малоубедительным. Несколько десятков тысяч лет – срок едва ли достаточный для возникновения нового вида. Для этого требуется значительно больше времени. И коль скоро следов эволюции материальной культуры кроманьонцев к тому высокому уровню, на котором её находит археология в Европе и Азии не обнаруживается, скорее всего, «готовый» человек пришел в Евразию уже со всем своим «достоянием».

Во всяком случае, то, что 45–50 тыс. лет назад в Европе обитали обладавшие высокой культурой кроманьонцы (*Homo sapiens*), – бесспорный факт.

30 тыс. лет назад кроманьонцы вытеснили или уничтожили прежних обитателей Европы – неандертальцев и остались единственными на земле представителями рода *Homo*.

2. Окончательный переход в эпоху позднего палеолита от биосоциального к социальному развитию

Выяснить причины и условия возникновения человека современного вида – проблема сложная, она сегодня очень далека от своего решения. Здесь можно высказать лишь самые общие и предварительные соображения.

При рассмотрении этого вопроса следует исходить из постулата многолинейности процесса антропогенеза. Он осуществлялся несколькими путями. Одни линии в ходе эволюции получали дальнейшее развитие, другие сходили на нет. В какой-то момент прогрессивной оказалась только одна-единственная линия развития, завершившаяся возникновением человека современного вида, прочие формы гоминид, возникшие в ходе естественного отбора, либо остались на уровне животного состояния, либо оказались тупиковыми и вымерли.

Как известно, основой приспособления живых организмов к среде обитания являются генетически наследуемые инстинкты (безусловные рефлексы). И только у гоминидов при приспособлении к изменяющимся условиям жизни, в ходе естественного отбора, генетически закреплялась способность к накоплению и использованию благоприобретённого личного опыта (условные рефлексы).

Очевидно, что эволюция, в ходе которой возник человек, происходила на фоне существенных изменений природных условий и их воздействия на естественный отбор. Во всём «пучке» видов, который относят к роду *Homo*, отдельные ветви оказывались более прогрессивными и лучше приспособлялись. Очевидно, что у тех индивидов, у которых вследствие мутаций и рекомбинаций способность к приспособлению на основе благоприобретенного опыта оказывалась выше, возможность приспособления повышалась. Они давали более плодовитое потомство, становившееся основой нового, более прогрессивного вида.

На каком-то, ещё нам достоверно не известном, этапе эволюции произошёл скачок, в ходе которого в генетической наследственности стала всё больше закрепляться способность распространять индивидуальный благоприобретенный опыт ненаследственным, социальным путём среди членов своей группы и от одного поколения к другому. Одновременно возникала настоятельная потребность в улучшении возможности передачи этого опыта. Хотя и медленно, вместо отдельных смысловых выкриков, стала возникать все более сложная фонетическая коммуникация. Появилось общение при помощи речи. Возникновение членораздельной речи положило начало социализации вида и означало возникновение *Homo sapiens*, человека современного вида.

Говоря об эволюционных процессах и изменении видов надо обязательно иметь в виду, что они разворачивались на протяжении огромного временного периода – в течение сотен тысяч, если не миллиона лет, среди громадного числа индивидов.

Едва ли можно точно сказать, когда и где произошло возникновение человека разумного. По этому поводу учёные высказывают самые различные суждения. Распространено предположение, что способностью к речи

обладали не только люди современного вида, но и некоторые боковые, впоследствии вымершие, представители рода Номо – человек прямоходящий и неандертальцы. Однако так ли это, утверждать трудно.

Главный признак человека современного вида, ставящий его на особое место в царстве животных заключается в том, что человек разумный принадлежит к виду, активное приспособление которого к окружающей среде основано главным образом на накоплении и использовании общественного опыта, который передается в социальной группе от поколения к поколению ненаследственным путём благодаря речи, а позднее и письменности. Человек обладает способностью к совершенствованию орудий труда, рефлексией, чувством времени и пространства, а на определённом уровне культурного развития – и способностью к абстракции.

Использование социального опыта следует назвать «трудом», независимо от его характера. Создает социальные сообщества и трудится только человек. Основанную на инстинктах деятельность животных (пчелиный улей, запруды бобров, использование обезьянами палок и т.п.) не следует называть социальной, или трудом, так как это лишь создает путаницу в понятиях. Это животная деятельность, основанная на инстинктах и на индивидуальном опыте. От рождения человек хранит в своей наследственности, помимо физиологических инстинктов, только потенциальную способность к социальной трудовой деятельности. Для того чтобы потенция стала реальностью, ребёнок должен получить необходимую сумму социальных знаний и навыков – сначала от родителей, а затем — от социального коллектива.

Известно, что дети, оказавшиеся в самом раннем возрасте среди зверей и не получившие социального опыта (т. наз. Маугли), остаются лишь плохо приспособленными особями усыновившего их вида. Ни к речи, ни к трудовой деятельности они не способны. И если, в силу обстоятельств, они затем попадают в общество людей, то крайне тяжело приспособляются к новым условиям и быстро умирают.

Как же можно представить себе великий этап начала социализации непосредственного предка человека? Рассуждая чисто гипотетически, можно принять следующее положение. Достигший уже определённого развития, но ещё не ставший полностью социальным существом предок человека оказался в резко изменившихся природных условиях. Они были таковы, что для нормальной эволюции и видообразования времени уже не оставалось, предку человека грозила гибель. И вот в этой ситуации, вследствие мутаций и рекомбинаций, возник индивид (или индивиды), чьи потомки стали впоследствии видом, обретшим социальную способность передавать друг другу и от поколения к поколению информацию ненаследственным путем – посредством формирующейся речи и распространять в коллективах необходимые для выживания сведения и навыки.

В условиях резкого похолодания одним из важных условий выживания были тепло и огонь. Ранний человек, наблюдая, как от контакта с раска-

лѐнной лавой загораются ветки, смог преодолеть свойственный всем животным панический страх перед огнѐм и научиться разводить костры. Те, кто был способен перенять этот опыт, оказывались наиболее жизнеспособными.

Другое предположение заключается в том, что резкое изменение природной среды, флоры и фауны осложнило добывание средств существования. В числе прочего этому мешала прежняя, ещё животная, организация групп. Следовало иначе организовать группы охотников и собирателей. Вместо орды или стада, основанных на инстинктах, возникли социальные объединения, наподобие «локальных групп», обладавшие способностью наиболее эффективно приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам и поддерживать друг друга. Это было уже человеческим видом социального приспособления. Важным фактором социализации мог быть и альтруизм, поддерживающий стабильность первобытных групп. Возможно, что по пути «сапиентации» шѐл не один вид, но выжил и стал быстро развиваться только человек современного, «социального» вида.

3 Расширение первоначальной ойкумены расселения неантропа и расовая дифференциация человечества

О месте возникновения человека существует несколько гипотез: африканская, азиатская, промежуточная и некоторые другие. Но, в связи с тем, что большинство палеоантропологических находок предполагаемых предков людей связаны с Африкой, значительная часть учёных считает этот континент прародиной человека. Однако ископаемые гоминиды известны и в Азии, что привело к появлению сторонников гипотезы азиатской прародины. Высказывались предположения и о конвергентном, независимом происхождении гоминидов и в Африке, и в Азии. Выше предлагалась гипотеза о возникновении человека разумного на материке, некогда существовавшем в Индийском океане. Его гибель вполне могла стать причиной миграции наших предков, уже ставших людьми современного вида на своей прежней родине, в Евразию и в Африку.

В целом же можно сказать, что эволюция в ходе антропогенеза не была прямолинейной и непрерывной линией развития от одних видов к другим. Что касается возникновения человека современного вида, то его путь развития представлял собой дискретную линию, ознаменованную несколькими узловыми событиями. Эти события соответствовали процессам естественного отбора, становившимся ответом на катастрофические для вида условия, возникавшие в природной среде. Так, сотни тысяч лет назад определилась линия, одно из направлений которой составили предки человека современного вида. Позднее – сто, двести или более тысяч лет назад – очередная «вспышка» естественного отбора привела к возникновению раннего неантропа.

Десятки тысяч (а может быть, и на порядок больше) лет назад после очередной экологической катастрофы в ходе естественного отбора сложился наш «готовый» вид неантропа. Во всяком случае, когда он оказался на

территории Евразии, то был уже человеком вида *Homo sapiens*, человеком разумным. Эта схема эволюции неантропа в силу ограниченности наших знаний условна. В действительности путь, пройденный предками нашего вида и нашим видом в процессе «сапиентации», был значительно сложнее.

Существует гипотеза, что дифференциация рас началась ещё до переселения неантропа в Европу и Азию примерно 90 тыс. лет назад.

Полагают, что естественный отбор у человека современного вида в основном завершился по крайней мере 50 тыс. лет назад и с тех пор основные видовые признаки остаются в значительной мере стабильными. Это связано с тем, что технологическая база, способы ведения хозяйства и социальная деятельность человека позднепалеолитической эпохи позволили ему приспособляться даже к самым неблагоприятным условиям среды обитания. Бытует точка зрения, что различия, которые существуют (или существовали в те или иные исторические эпохи) в морфологическом облике отдельных рас, скорее всего, – следствие приспособления к условиям внешней среды, т. е. являются адаптивными и могут представлять собой частично обратимые внутривидовые вариации. Так, средневековое население Европы, скорее всего из-за недостатка пищи, было малорослым. В наше же время те же народы существенно «подросли».

ТЕМА 8: ПЕРВОБЫТНО-ПРИСВАИВАЮЩИЙ ЭТАП ПЕРВОБЫТНОЙ ЭПОХИ

1. Древнейшие формы хозяйственной деятельности.
2. Развитое присваивающее хозяйство.
3. Социальные отношения и общественная организация:
 - а) брак и семья;
 - б) первобытное равенство и отношения распределения;
 - в) институты управления и власти.
4. Духовная культура.

Литература:

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.
2. Алексеев, В.П. Становление человечества / В.П. Алексеев. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
3. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.2. Эпоха первобытной родовой общины. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1986. – 574 с.
4. Марков, Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие / Г.Е. Марков. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009. – 210 с.

5. Першиц, А.И. История первобытного общества. Учебник / А.И. Першиц, А.Л. Монгайт, В.П. Алексеев. – М.: Высшая школа, 1974. – 223 с.

6. Семёнов, Ю.И. Происхождение брака и семьи / Ю.И. Семёнов. – 2-е издание, доп. – М.: Красанд, 2010. – 312 с.

1. Древнейшие формы хозяйственной деятельности

О человеческом хозяйстве в принципе можно говорить только по отношению к человеку современного вида, жившему в эпоху позднего палеолита. Только человек современного вида основывал свою хозяйственную деятельность и вообще всю культуру на социальной, ненаследственной информации, распространявшейся на основе языка, и был способен к прогрессивной эволюции своей культуры.

В наше время на территории Европы, Азии и Африки обнаружено значительное число памятников позднепалеолитической культуры. По своему содержанию и облику позднепалеолитические культуры весьма разнообразны и объясняется это разнообразие тем, что данные культуры развивались в очень разнообразных природных условиях – от тропиков до арктической зоны. Научные обобщения потому могут быть сделаны лишь применительно к тенденциям развития хозяйственной деятельности и культуры людей данной эпохи.

В абсолютном летосчислении поздний палеолит может быть датирован приблизительно 40–12 тыс. лет назад. На севере и в умеренной полосе культуры этой эпохи сохранялись дольше, чем в субтропиках. Климатически поздний палеолит (за исключением тропиков) приходится на наиболее суровую фазу (арктическую и субарктическую эпохи) последнего (вюрмского) оледенения, которое охватывает период приблизительно от 70 до 11 тыс. лет назад. Оно коснулось относительно ограниченных областей севера и средней полосы Европы. Но его климатическое воздействие распространялось до субтропиков.

В Беларуси исследованы две палеолитические стоянки с ориньякскими (археологическая культура раннего этапа позднего палеолита (сменяет мустьерскую культуру), датируется радиоуглеродным методом 33-19 тыс. до н. э.,) древностями – Юровичи (Калинковичский район Гомельской области) и Бердыж (Чечерский район Гомельской области). Возраст стоянки Юровичи определён примерно в 26 тысяч лет, а стоянки Бердыж – в 24 тысячи лет. В связи с неблагоприятными климатическими условиями, вызванными оледенением, был заселён только юг территории современной Беларуси. Считается, что для обитателей стоянок ключевое значение имела охота (в Бердыже, в частности, были найдены кости 50 особей мамонтов). Собирачество не было распространено из-за близости ледника и суровых климатических условий. Наступление ледникового максимума заставило обитателей стоянок переместиться на юг, за пределы территории современной Беларуси. Примерно в 13 тыс. до н. э. началось отступление

ледника, и начался период финального палеолита. Началось новое заселение территории современной Беларуси. Заселение происходило преимущественно вдоль берегов рек; водоразделы же рек оставались в основном незаселёнными.

Около 10 тыс. до н.э. завершился ледниковый период, и началась эпоха мезолита. В это время территория современной Беларуси была заселена окончательно. Известно более 120 мезолитических поселений, среди которых есть как сезонные стоянки, так и небольшие постоянные поселения.

Приспособление человека современного вида к различным природно-климатическим условиям порождало разнообразные формы хозяйства и материальной культуры, вело к сплочению социальных коллективов.

Обилие крупных и средних животных в полосе умеренного климата благоприятствовало развитию охоты. Главную добычу составляли мамонты, олени, быки, шерстистые носороги, лошади, другие виды копытных. Охота велась коллективно (посредством облавы, загона) и индивидуально. Помимо различного оружия, для неё использовались ловчие ямы, арканы, гарпуны.

Имеются сведения о распространении в позднепалеолитическую эпоху на севере Европы охоты на морского зверя (моржей, дюгоней, нерпу и др.). Это подтверждают как находки орудий лова, костей морских животных, так и изображения тюленей на костяных гарпунах.

Начинается освоение рыбных богатств. О появлении в позднем палеолите рыболовства говорят найденные на стоянках изображения и кости рыб, орудия лова, главным образом гарпуны. В частности, во время раскопок стоянки Юровичи была найдена пластинка из бивня мамонта с орнаментом в виде рыбьей чешуи.

Формы хозяйства в разных природно-климатических зонах были различны, как и значение разных видов хозяйственной деятельности в добывании средств существования. В южных областях особенно большое значение приобрело собирательство, сочетавшееся с охотой. По мере движения к северу возрастала роль охоты и рыболовства.

Уже древнейшие культуры рассматриваемой эпохи представлены сложным и достаточно совершенным комплексом хозяйственной деятельности и материальной культуры. В отличие от других видов ископаемого человека, у кроманьонцев орудия постоянно эволюционировали, совершенствовались. Облик орудий труда и оружия и тенденции их развития в разных природно-климатических зонах в связи с различными направлениями хозяйственной деятельности имели существенные различия.

Общим и принципиально важным явлением было относительно быстрое развитие каменной индустрии, обработки кости и дерева, возникновение новшеств в технике изготовления каменных орудий, расширение их ассортимента и улучшение качества. Последнее стало возможным благодаря созданию новой техники обработки камня. Стала более тщательной подготовка нуклеусов. Они приобрели правильную призматическую форму, что позволяло при помощи орудия-посредника откалывать правильные

удлиненные ножевидные пластины, а также многочисленные отщепы. Посредники изготавливались из рога, камня и твердого дерева. По мере срабатывания рабочую площадку нуклеуса приходилось неоднократно подправлять. Полученные заготовки подвергались вторичной обработке. Подправлялись края или концы пластин и отщепов.

В рассматриваемое время был изобретен новый технический приём – сверление. Из просверленного камня, кости, дерева, раковины изготавливались бусы и подвески. Сначала применялся одноручный способ сверления, затем был изобретён двуручный. Сверление осуществлялось стержнем, вращаемым ладонями, к нему прикреплялось каменное сверло. Отверстия получались биконическими по профилю.

К эпохе позднего палеолита восходят первые опыты шлифования камня. Известны кремневые сверла со шлифованным рабочим острием. Обрабатывались орудия из сланца.

Появляется много видов специализированных изделий, зачастую довольно небольших по размеру. Развивается микролитическая техника. В ходе раскопок обнаружены наконечники копий и дротиков, остря, различные виды скребков, проколов, провертки, резцы, ретушированные пластины и отщепы, которые могли использоваться как ножи. Из кости делались наконечники гарпунов, копьеметалки, кинжалы, иглы и шилья, украшения и т. п. В качестве орудий широко использовались рога животных. Так, например, известны мотыги из этого материала.

Наряду с усовершенствованием таких орудий, как копья и дротики, появляются новые виды вооружения: лук и стрелы, гарпун, использовавшийся для наземной охоты, а также бумеранг.

Широкое применение позднепалеолитическим человеком дерева для изготовления орудий труда и оружия стало возможным благодаря появлению более совершенных способов его обработки. При этом повышалась производительность труда и изделие получалось более совершенным. Была разработана техника выпрямления палок, служивших древками для метательного оружия. Палки замачивались, нагревались, а затем при помощи специальных выпрямителей им придавалась нужная форма. Появляются составные орудия из камня, дерева и кости.

Значительного совершенства, судя по находкам, человек позднего палеолита достиг в обработке шкур и кожи, а также в выделке меха.

Можно полагать, что в позднем палеолите человек овладел совершенными приёмами добывания огня. Предполагают, что огонь добывался трением дерева о дерево (его «пиление» и «сверление»), ударом камня о камень (в том числе о рудные минералы – например, пирит) и др.

Археологические данные говорят не только о значительном совершенствовании в позднем палеолите комплекса орудий труда и охотничьего оружия, но и об усложнении материальной культуры в целом. Жилищем в рассматриваемую эпоху служили скальные навесы-гrotы, устья пещер и искусственные постройки. Вход в пещеры ограждался каменной

кладкой, защищавшей её обитателей от непогоды и нападений. Там, где естественных укрытий не было, строились землянки, круглые или овальные в плане, иногда с конической крышей. В тропиках – ветровые заслоны, шалаши. Землянки достигали 2-3 метров глубины при 6 метрах в диаметре.

Строительными материалами служили дерево, кости и шкуры крупных животных – мамонтов, носорогов. Известны жилища с коническим каркасом из столбов, связанных ветками, жилища с двускатной крышей и остовом из мамонтовых бивней. Каркас обтягивался шкурами, которые составляли и кровлю. В центре жилища размещались очаги. В полу нередко отрывались хозяйственные ямы для хранения припасов. В холодное время люди могли пользоваться одеждой из шкур животных. Но археологические свидетельства о её наличии относятся только к концу позднего палеолита (одежду изготавливали уже неандертальцы).

Интереснейшие находки одежды, относящиеся к этой эпохе, были сделаны на стоянке Сунгирь, около Воронежа (Россия). В длинной могильной яме, на глубине свыше 4 м было найдено захоронение, в котором находились два скелета и разнообразный инвентарь. Скелеты принадлежали мальчикам и были посыпаны красной охрой. В могильной яме были обнаружены бусы, первоначально нашитые на одежду. По их расположению удалось восстановить её облик. Оказалось, что по фасону и материалу она схожа с костюмом арктических народов недавнего прошлого. Изготовленная из выделанной кожи, она состояла из рубашки, расшитой мелкими бусами, кожаных штанов и сапог. Верхней одеждой служила малица без капюшона и с разрезом у ворота, застегивавшимся костяными булавками. Головной убор состоял из круглой шапочки, расшитой бусами и клыками песцов. Довольно многочисленные и разнообразные украшения включали широкие браслеты, выточенные из кости, кольца на пальцах и в волосах, подвески в форме лошади из мамонтовой кости. Столь же уникальным оказался и остальной инвентарь захоронения. Там была обнаружена тончайшая костяная игла и различное вооружение. Большая его часть – дротики, копья – была целиком выточена из мамонтовых бивней. Чтобы сделать их, люди должны были владеть очень сложными техническими приемами выпрямления мамонтовых бивней.

Интересен теоретический вопрос о возникновении одежды. Можно предположить, что в разных природно-климатических зонах развитие одежды зависело от различных причин. В средних и северных широтах в эпоху последнего оледенения господствовал суровый климат, заставлявший человека, пришедшего в Евразию из тёплых стран, использовать одежду. Не исключено, что отдельные элементы костюма могли появиться и вследствие развития украшений.

В субтропических и тропических областях одежда не была столь жизненно необходимым элементом материальной культуры, что хорошо известно из этнографических наблюдений. Правда, и здесь могла возникнуть необходимость защиты отдельных частей тела от колючих растений и т. п., о

чём также свидетельствует этнография. Но в целом происхождение одежды в жарких областях земли можно связать скорее с развитием элементов украшения и эстетическими потребностями. Известно, что многие группы культурно отсталых тропических народов ещё недавно употребляли одежду только во время праздников, а в обычное время ходили обнажёнными.

Предположение же о возникновении одежды под влиянием чувства стыдливости представляется неосновательным. На ранних этапах своей истории человек едва ли стыдился обнажённого тела. Можно полагать, что чувство стыдливости в отношении наготы появилось у людей вместе с привычкой носить одежду и под влиянием развития социальной жизни и общественных связей.

Дальнейшее развитие в позднем палеолите получили транспортные средства. Для переноски тяжестей по суше могли использоваться волокуши и носилки из жердей. Для переправы через водные преграды – стволы деревьев, связки хвороста и камыша. Некоторые исследователи полагают, что в палеолите появились наиболее примитивные виды тростниковых челнов. Найдены коньки из кости.

2. Развитое присваивающее хозяйство

Мезолитическое время (примерно 12–5 тыс. до н. э.) связано с эпохой таяния ледника и крупными миграциями животных и людей. Оно стало важным периодом в истории развития хозяйства и культуры многих групп человечества, особенно живших в зоне сухих и влажных субтропиков. В результате таяния ледника ото льда освобождались обширные пригодные для заселения пространства, далеко на юг распространялись благоприятные для растительного и животного мира, жизни людей климатические изменения. Так, существовавший в начале мезолита на севере и в средней полосе Евразии арктический климат постепенно смягчался, в субтропической зоне относительная сухость сменялась влажностью. Для рассматриваемой эпохи характерно значительное увеличение подвижности населения. Это нашло отражение в развитии новых форм хозяйства и материальной культуры.

Миграции населения были вызваны не только освобождением ото льда новых пространств, пригодных для заселения, но и тем, что часть животных (северный олень, мамонт, шерстистый носорог и др.) отходила вслед за ледником на север, и охотники двигались вслед за ними. К концу субарктического времени началось вымирание многих крупных животных, например, мамонтов, составлявших в позднем палеолите важную часть добычи охотников.

Люди эпохи мезолита селились преимущественно на открытых пространствах, в предгорьях, по берегам водоёмов, где имелись благоприятные условия для охоты, собирательства, рыболовства. Почти повсеместно большое распространение получила охота на птицу. Это связано с сокращением поголовья крупных животных и с совершенствованием оружия. Стали применяться луки и стрелы с тупыми наконечниками, метательные палки, изогнутые палицы.

Во многих местностях одним из главных занятий населения стало рыболовство. Совершенствовались орудия лова. На многих стоянках того времени найдены костяные крючки, остроги с костяными наконечниками, гарпуны с вкладышевыми наконечниками, плетёные из гибких ветвей верши. Не исключено, что в эту эпоху для ловли рыбы начали применять сети, остатки которых были обнаружены на одной из стоянок Северной Европы. Лов рыбы осуществлялся как с берега, так и с лодок.

Не только в тропиках, но и в зоне умеренного климата сохраняло значение собирательство. Особенно большое распространение у обитателей морских побережий приобрёл сбор моллюсков.

Более подвижная жизнь, необходимость приспособления хозяйства и быта к новым условиям имели следствием дальнейшее усовершенствование хозяйственных форм, орудий труда и оружия. Особенно важным видом оружия стали лук и стрелы, известные, если судить по наскальным изображениям, ещё человеку позднего палеолита. Лук и стрелы расширили возможности коллективной и индивидуальной охоты и оказались эффективными при охоте на любого зверя, птицу, рыбу.

Мезолитические культуры обычно связывают с широким распространением микролитической кремневой индустрии, появлением изделий геометрической формы (трапеция, сегмент, треугольник), постепенным исчезновением некоторых видов позднепалеолитических орудий. Новых успехов достигла техника расщепления кремня, что дало возможность получать пластины более правильной, призматической формы. Были усовершенствованы приёмы ретуши.

Культуры мезолита очень разнообразны, особенно в разных природно-климатических зонах. Так, кремневые наконечники в виде острия встречаются по преимуществу в лесной зоне средней полосы и севера. В зоне влажных и сухих субтропиков они характерны лишь для отдельных культур. В ассортимент кремневых орудий в рассматриваемое время входили скребки различных типов, проколки, провертки, резцы, изделия геометрического облика, обработанные пластины и отщепы, нуклевидные орудия и нуклеусы. Функциональное назначение изделий геометрического облика еще окончательно не установлено. Оно могло быть различным в разных местах, но большая их часть, как и микролитические пластинки, использовалась при изготовлении сложных составных орудий из дерева и кости: наконечников стрел, копий, дротиков, гарпунов, ножей и т.п. Составные элементы орудий и оружия пришли на смену крупным позднепалеолитическим наконечникам копий и другим видам изделий. Крупные изделия легко ломались, а их замена была трудоёмким процессом. Заменить же пластину во вкладыше было куда проще. Геометрические изделия могли выполнять функцию и поперечно-лезвийных наконечников стрел для охоты на птиц.

Значительных успехов достигла обработка кости и дерева. Появились первые предметы домашнего обихода: чаши, ложки. Из кости изготавливались наконечники для метательного оружия и другие предметы

вооружения, а также украшения. Из рога делали мотыги, использовавшиеся при собирательстве, кирки с проушинами. В качестве орудий и украшений использовали раковины, зубы животных, черепашьи панцири.

Жилищами людей мезолита часто служили гроты под скальными навесами. Для защиты от непогоды перед входом нередко возводили заграждения из камней или дерева. Искусственные наземные жилища обычно представляли собой временные сооружения: шалаши, шатры, ветровые заслоны из палок и ветвей. Более капитальные постройки в виде хижин из камней были обнаружены в области распространения натуфийской культуры в Восточном Средиземноморье.

Имеются свидетельства об усовершенствовании транспортных средств. В Скандинавии, например, найдены салазки на полозьях. Появляются первые лыжи. Из стволов деревьев выдалбливались лодки.

Рассматриваемая эпоха во многих отношениях стала важным этапом ранней истории человечества, в частности, истории хозяйства и материальной культуры. Накопление человеком значительного опыта в хозяйственной деятельности, производстве, материальной культуре сделало его хорошо приспособленным к обитанию в разных природных условиях. Мезолитическим культурам присуща значительная хронологическая разновременимость: наиболее передовые области субтропиков прогрессировали значительно быстрее, чем культуры средней полосы и севера. Особенно медленно эволюционировали культуры тропического и экваториального поясов.

Крупные водоёмы, возникавшие по мере таяния ледника, на какое-то время создавали особенно благоприятные условия для рыболовства, стабильно обеспечивавшего людей пищей. В таких условиях возникала относительная оседлость, у людей, освобождённых от необходимости ежедневно заниматься поисками пищи, появилось свободное время, которое можно было использовать для изобретений и усовершенствований в материальной и духовной сферах. Для таких занятий однако не было достаточных стимулов, так как традиционное комплексное хозяйство, состоявшее из охоты, собирательства и рыболовства, в достаточной мере удовлетворяло потребности людей в пище.

Однако со временем растаявший ледник перестал питать водоёмы. Возможности для рыболовства, как и для охоты и собирательства, ухудшились. Копытные, основная охотничья добыча, мигрировали – скорее всего, на север, вслед за отступающим ледником. Можно полагать, что какая-то часть позднемезолитического и раннеолитического населения умеренной зоны и особенно субтропиков также стала двигаться, вслед за стадами диких животных, к северу. Скорее всего, именно таким способом произошло заселение Крайнего Севера и Америки.

Одним из основных факторов, лежащих в основе развития человеческого общества, является усложнение и качественное изменение разделения труда между его членами, а также социальными и этническими

общностями. Чисто по форме такого рода разделение сфер деятельности по полу и возрасту было унаследовано древнейшими людьми в ходе антропогенеза от их животных предков. Как известно, некоторое разделение сфер деятельности в процессе приспособления к окружающей среде существует и в животном мире. Оно основано на инстинкте, безусловных рефлексах, и ограниченные изменения в нём происходят только на индивидуальном уровне, вследствие накопления в ходе приспособления опыта в виде новых условных рефлексов.

Однако очеловечение как раз и состояло в том, что то, что возникало в ходе приспособления к окружающей среде, становилось социальным достоянием, то есть трудом. Начинало складываться разделение труда, как вид коллективной трудовой деятельности на ненаследственном социальном опыте, накопленном коллективами.

Древнейшим, естественно сложившимся первичным видом разделения труда, стало **разделение труда по полу и возрасту**. Исторически оно оказалось наиболее устойчивым и сохраняется, в дополнение к формам общественного разделения труда, до настоящего времени. Хотя под влиянием перемен в условиях жизни, конечно, в нём происходили и происходят определённые сдвиги.

В процессе «сапиентации» этот вид разделения труда усложнялся. В силу необходимости в человеческих коллективах выделялись лидеры, вожаки первобытных коллективов. Однако только спустя очень длительное время это повлекло за собой общественные последствия в виде социальной дифференциации общества.

3 Социальные отношения и общественная организация:

а) брак и семья

Брак – это социальный институт, основанный, с одной стороны, на разделении труда, а с другой – на установлении социального статуса человека и его места в общественной ячейке. Так что, если использовать современную терминологию, брак – это явление, санкционирующее обществом социальные и экономические взаимоотношения между полами. Форма брака зависела в основном от хозяйственно-культурного типа, уровня социального развития и, как явление историческое, изменялась вместе с развитием общества.

Понятие о браке складывалось по мере ограничения свободы половых связей, что привело в конце концов к возникновению парного брака, в котором мужчина достаточно долго жил с одной женщиной. Парная семья, состоявшая из мужчины, женщины и детей была первой и, возможно, наиболее распространённой формой семьи. Наличие такой формы семьи можно гипотетически предположить у охотников на крупного зверя в Евразии в позднепалеолитическое время.

Парный брак имеет свои специфические особенности. Прежде всего, он никогда не был истинно парным. Часто мужчина имел нескольких жён, а женщины – нескольких мужей. Были распространены браки с несколькими

сестрами одновременно (поздним пережитком его был брак мужчины с сестрой умершей жены), сожителство с женой старшего или младшего брата (позже этот вид брака породил обычай брать в жены вдову брата). Парная семья не противостояла роду, а растворялась в нём, так как она не владела никаким общим имуществом и главными считались не семейные, а родовые отношения.

Считается, что признаком парной семьи является её неустойчивость (вследствие отсутствия основы в виде собственности на средства производства и преобладания или господства разделения труда вне парной семьи), однако неустойчивость эта скорее теоретическая: судя по этнографическим данным, на деле парная семья может быть весьма устойчивой, что объясняется трудностью нахождения брачных партнёров в условиях бродячей жизни небольших человеческих коллективов.

В иных условиях разделения труда могла сложиться другая форма семьи – в виде многоженства (**гаремная семья**), что, однако, не следует смешивать с полигамией у кочевников (номадов) и некоторых других народов. Возникновение этой формы семьи могло быть связано с большим значением женского труда (например, собирательства) в добывании средств существования.

Вполне вероятно, что в зависимости от хозяйственно-культурных условий и других явлений могли возникать и иные, промежуточные формы семьи.

Неженатая молодежь в первобытном обществе скорее всего не имела общественного статуса и важнейших социальных прав. И только вступление в брак, чему порой предшествуют длительные и мучительные инициации, делало юношу полноправным членом общины. Определённые права получала и девушка, вышедшая замуж. Однако полноправным членом общества она становилась только с рождением у неё детей.

Как уже отмечалось, одна из главных функций семьи состояла в осуществлении **разделения труда между её членами**. Семья выполняла и другие задачи. Прежде всего, **биологическую** – по воспроизводству потомства. В условиях первобытности отношения между незамужними и неженатыми членами общин далеко не всегда были строго регламентированы, и дети могли свободно появляться и вне семьи и брака, однако рождение детей в семье имело не только биологический, но и социальный смысл.

Следующую функцию семьи можно определить как **экономическую**: совместное добывание пищи и её потребление. Но и в этом отношении в первобытном обществе происходили существенные исторические изменения. На раннем этапе первобытности добывание средств существования и их потребление в значительной мере осуществлялось всеми членами общины совместно, соответственно установленным ими правилам и нормам. Постепенно в них происходили изменения, вплоть до индивидуализации семьи, как самостоятельной экономической ячейки общины.

Наконец, еще одну функцию семьи можно условно назвать «**собственно социальной**». Условно потому, что и остальные из названных выше функций семьи тоже имеют преимущественно социальный характер.

Социальная функция заключается прежде всего в том, что в семье ребенок учится языку, осознает свою принадлежность к определенной социальной общности, т.е. приобретает социальную идентификацию. В семье он получает первые навыки социальной жизни, узнаёт значение родства. И, в той или иной мере, в течение всей жизни сохраняет социальные связи с семьёй и родственниками.

Ни в условиях первобытности, ни позднее парные семьи, какую бы форму они ни имели, не могли существовать изолированно. В условиях подвижного, или «бродячего» хозяйства и образа жизни возникала **локальная общественная организация**. Объединение в группы было условием выживания, успешного приспособления к окружающей среде и залогом безопасности. В зависимости от «урожайности» года на дичь и растительную пищу в локальные группы могло объединяться значительное число семей. Объединённые в группы парные семьи составляли общины. В плохие для охоты и собирательства годы численность локальных групп сокращалась, так как при недостатке пищевых ресурсов многочисленной общине приходилось бы непрерывно переходить с места на место. Т. о., численность и состав локальных групп постоянно менялись.

б) первобытное равенство и отношения распределения

В условиях господства присваивающего хозяйства труд был простой кооперацией, то есть сотрудничеством людей без развитых форм общественного разделения труда. Хотя разделение труда по половозрастному признаку было: мужчины охотились, женщины занимались собирательством злаков и кореньев, готовили пищу, старики изготавливали орудия труда.

Территория, на которой жила локальная группа, находилась в коллективной собственности. В коллективной собственности также были жилища, огонь, добыча, орудия труда. Бытовая утварь, украшения находились в нестрогой личной собственности.

Фундаментальный принцип существования локальной группы – её эгалитарность. Система добычи, распределения и потребления пищи здесь основана на строгой уравнительности, но с учётом ролевых функций. Между мужчинами и женщинами, старшими и младшими, взрослыми, стариками и детьми всегда существовало определённое и строго фиксированное неравенство в потреблении, генетически восходящее к аналогичному неравенству и в рамках стаи животных. Социальные права и обязанности членов группы, с учётом ролевых функций, равны. Все имеют голос. Каждый волен принять самостоятельное решение вплоть до разрыва с группой. Но вряд ли кто такой свободой поведения пользовался. Гораздо вероятнее, что члены группы должны были проявлять конформизм и под угрозой изгнания полностью соответствовать сложившимся общественным ожиданиям в отношении себя. В экономическом аспекте суть эгалитаризма сводится к

тому, что каждый член группы, вне зависимости от его личного вклада, имел право на долю коллективного продукта уже в силу своего членства в ней.

Таким образом, потребление в группе было коллективное – без этого локальная группа не смогла бы выжить и обеспечить нормальное воспроизводство, не говоря уже о расширенном. Но добыча пищи чаще всего была индивидуальной (если не говорить о коллективной охоте на крупную дичь). Добыть пищу старались все – в отношении отлынивающих применялись общественные стимулы (издевательства, насмешки и т.п.). Но, всё же, добывать у разных людей получалось по-разному. Всё зависело от способностей. Те, кто приносил больше, приобретали общественное признание – престиж и авторитет. Именно из их числа выбирали лидеров.

К какой-то степени эгалитаризм нарушался с появлением института брака. Вступая в брак мужчина предъявлял таким образом особые права на избранную им женщину, что шло вразрез с духом равенства и коллективизма. Своеобразной компенсацией другим мужчинам рода служил обычай «искупительного гетеризма», по которому девушка перед вступлением в брак отдавалась всем своим потенциальным мужьям. Был распространён так же «гостеприимный гетеризм» – право гостя на жену или дочь хозяина. Вследствие подобных обычаев царила великая терпимость к добрачным и внебрачным связям.

в) институты управления и власти

С началом верхнего палеолита в основном связываются два больших социальных сдвига в человеческом стаде: возникновение **матриархата** и утверждение **экзогамии** (запрещение брачного общения в кругу близких родственников и предписание этого общения за его пределами), следствием которых стало складывание родовой общины. Причины для матриархата были, по-видимому, две:

1) при неупорядоченных половых связях счёт родства в условиях складывающихся родственных связей мог вестись только по женской линии;

2) в условиях аморфности человеческого стада, его ядром, центром были женщины, игравшие исключительную роль в поддержании огня, в заботе о детях, в ведении домашнего хозяйства.

Вопрос о причинах экзогамии чрезвычайно сложен и учёные далеко ещё не пришли в отношении него к единой точке зрения. Вот лишь некоторые из возможных объяснений:

1) в праобщинах с малым количеством особей должны были сказываться отрицательные последствия браков между родственниками, и это могло привести к их запрещению;

2) тесно соседствующие между собой группы могли прийти к экзогамии для упрочения контактов;

3) экзогамия могла возникнуть в группах с недостаточной системой доминирования для пресечения кровавых столкновений на почве половых связей;

4) вполне вероятно, что большую роль здесь мог играть сознательный стимул – табуирование крови родственника (этот обычай широко распространен среди первобытнообщинного населения).

Утверждение экзогамии привело к революционным изменениям в структуре человеческого общества. На смену аморфному стаду пришла дуальная организация – племя, состоящее из двух (или более) экзогамных общин близких родственников, находившихся в постоянном взаимобрачном объединении. Впрочем, в эпоху верхнего палеолита род, несомненно, доминировал над племенем. Племенного самоуправления не существовало вовсе, а племенное единство выражалось только в культурной, языковой и религиозной общности.

Род представляет собой группу людей, возводящих своё происхождение к общему предку – основателю рода или родоначальнику – по одной, в нашем случае – материнской линии. Родоначальником не обязательно должен был являться человек, это мог быть мифический герой, божество и даже животное. В последнем случае родоначальник являлся тотемом рода. Можно полагать, что, в зависимости от хозяйственно-культурных условий существовали разные виды общественной организации, условно называемые родом. Единственным универсальным для рода институтом была **экзогамия – категорический запрет брачных или внебрачных отношений между полами в одном роде**. Нарушение этого запрета, как свидетельствуют этнографические данные, влекло за собой самое суровое наказание, вплоть до лишения жизни или изгнания из рода, что было равносильно смерти.

Управление родовой общиной строилось на основе принципов первобытной демократии. Высшим органом было собрание всех взрослых сородичей, избиравшее временных главарей для хозяйственных или военных нужд. Власть главаря основывалась исключительно на его авторитете и поддерживалась собранием. Он являлся также блюстителем нерасчлененных пока морально-правовых норм, освященных обычаям.

Характерной особенностью ранней родовой общины был дух коллективизма, пронизывающий буквально все стороны её жизни. Коллективная трудовая деятельность не знала четкой специализации (кроме половой – мужчины преимущественно занимались охотой, женщины – собирательством). Однако существовало четкое деление рода на взрослых и детей.

Дальнейшей эволюцией общественной организации первобытного общества стало возникновение **племен**. Когда и почему возникла племенная общественная организация, точно сказать трудно. Во всяком случае, у большинства первобытных народов, независимо от того, жили ли они родами или локальными группами, существовали объединения в более крупные, племенные структуры. Очевидно, племенные структуры возникали по мере численного роста населения, для преодоления соперничества за пользование территориями, решения проблемы расширения брачных связей в условиях существования экзогамии и др.

К основным признакам племенной организации относится пользование или владение определенной территорией, более или (чаще) менее стройная структура, возглавляемая советом старейшин и вождём племени. Пока общество сохраняло племенную структуру, оно было первобытным.

4 Духовная культура

Эпоха верхнего палеолита и мезолита ознаменовалась быстрым расцветом духовной культуры. Прежде всего, значительно обогатился язык первобытного человека. Развитие языка позволило накапливать, фиксировать и передавать последующим поколениям полезную информацию. Индивидуальный опыт стал дополняться обучением, что позволило проникать в суть сложных и неоднозначных явлений окружающего мира. Так первобытный человек смог изучить звездное небо и научился по нему ориентироваться. Он овладел также простейшими рациональными медицинскими знаниями (пользовался целебными свойствами трав, лечил переломы и вывихи). Счёт находился пока в зачаточном состоянии – обозначение чисел не шло дальше десятка, но люди научились их складывать и вычитать.

Древнейшие после неандертальских предметы искусства носят следы доработки человеком изображений зверей, начатых самой природой. Дальше идёт эпоха линейных и одноцветных рисунков. Только накопив большой опыт, человек смог создать шедевры первобытного искусства, где выдержаны полутона, показано движение, даны зачатки композиции и перспективы. Всё искусство верхнего палеолита удивительно конкретно. Чаще всего изображались звери. Прекрасное знание повадок животных позволило первобытным художникам запечатлевать их в характерных позах.

В эпоху мезолита главным героем живописных композиций становится сам человек. В росписях преобладают массовые сцены, связанные с единым сюжетом и идеей. Древние художники умели мастерски передавать движение, вплоть до стилизации фигур ради его подчеркивания.

В верхнем палеолите появляются первые музыкальные инструменты – сначала ударные, потом щипковые и духовые. Танцы были тесно связаны с бытом людей и уже в очень раннюю пору несли в себе зачатки драматических представлений.

В основе первобытных религиозных верований лежало почитание сил природы и грубый культ зверя (тотемизм). В связи с этим возникла охотничья магия (например, поражение изображения зверя перед охотой). Кроме того первобытной религии были свойственны анимизм (вера в духов) и фетишизм (приписывание сверхъестественных свойств орудиям труда и амулетам). Человек в то время ещё не ощущал себя вычлененным из природы: природе приписывались человеческие свойства, а людям – свойства природы. Культ был очень прост и не требовал для своего отправления специальных жрецов.

ТЕМА 9: ПЕРВОБЫТНО-ПРОИЗВОДЯЩИЙ ЭТАП ПЕРВОБЫТНОЙ ЭПОХИ

1. Предпосылки зарождения производящего хозяйства, культивация растений и domestикация животных.
2. Неолитическая революция: возникновение древнего земледелия и кочевого скотоводства.
3. Развитие общественных отношений:
 - а) семейно-брачные отношения у ранних земледельцев и номадов;
 - б) собственность на основные средства производства, возрастание уровня разделения труда;
 - в) предпосылки к возникновению имущественного и социального неравенства, возникновение эксплуатации.
4. Духовная культура, развитие знаний.

Литература:

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.
2. Алексеев, В.П. Становление человечества / В.П. Алексеев. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с.
3. Боголюбский, С.Н. Происхождение и преобразование домашних животных / С.Н. Боголюбский. – М.: Советская наука, 1959. – 603 с.
4. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.2. Эпоха первобытной родовой общины. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1986. – 574 с.
5. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.3. Эпоха классового общества. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1988. – 566 с.
6. Марков, Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие / Г.Е. Марков. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009. – 210 с.
7. Першиц, А.И. История первобытного общества. Учебник / А.И. Першиц, А.Л. Монгайт, В.П. Алексеев. – М.: Высшая школа, 1974. – 223 с.
8. Семёнов, Ю.И. Происхождение брака и семьи / Ю.И. Семёнов. – 2-е издание, доп. – М.: Красанд, 2010. – 312 с.
9. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор. – М.: Государственное изд. полит. лит-ры, 1989. – 573 с.
10. Токарев, С.А. Ранние формы религии / С.А. Токарев. – М.: Государственное изд. полит. лит-ры, 1990. – 622 с.

1. Предпосылки зарождения производящего хозяйства, культивация растений и domestикация животных

В связи со временем возникновения производящего хозяйства, путями его появления и развития возникает много вопросов. Учёные, желая этнографическим или археологическим путём проследить историю той или иной группы примитивных земледельцев, сталкиваются с фактом, что все они в недавнем прошлом были охотниками, собирателями или рыболовами. Можно полагать, что усиление оседлости в раннем неолите, связанное в известной мере с развитием рыболовства, сыграло немалую роль в зарождении предпосылок производящего хозяйства. Рыбная ловля составляла устойчивый источник пищи и меньше, чем охота и собирательство, зависела от сезонов и иных обстоятельств. Занимавшееся им (наряду с прочими видами деятельности) население было более защищено от опасности голода и имело больше свободного времени, чем охотники и собиратели.

Рыбу ловили и мужчины и женщины, правда, способы ловли были разными: били рыбу гарпунами или стреляли в неё из луков, ловили с лодки сетями, ловили на удочку, руками. Охота на птиц, змей, ящериц и черепах предоставлялась детям.

Женщины собирали зёрна злаков, ягоды, плоды различных деревьев, птичьи или крокодильи яйца, яйца термитов, личинки, кузнечиков, гусениц, муравьёв, лягушек, ящериц; палками-копалками выкапывали корни, луковицы дикорастущих растений. Довольно часто случалось, что именно женщины регулярно добывали какую-то пищу, в то время как добытчики-мужчины не всегда могли похвастаться добычей.

Скорее всего, именно женщины стали теми, кто впервые занялся керамическим производством, обмазывая глиной посуду, сплетённую из растительных волокон, для придания ей водонепроницаемости. В ходе контактов с огнём органическая часть выгорала, а глиняная становилась твёрдой, водонепроницаемой, огнестойкой.

Другой, самый распространённый способ лепки глиняной посуды, состоял в наращивании кольцевым налепом стенок горшков глиняными валиками. Именно женщины лепили керамические изделия «от руки» примерно до изобретения ручного гончарного круга уже в эпоху первых цивилизаций.

Появление глиняной посуды – важное событие в истории человечества. У многих племён неолит начинался именно с появления глиняной посуды. Возникновение нового вида производства – гончарства – помогло первобытному человеку бороться за своё существование, т.к. в значительной степени облегчило приготовление и хранение пищи, значительно улучшив качество жизни.

В позднем неолите у значительного числа племён появляется ткацкий станок простейшего типа. Возникает текстильное производство, сырьём для

которого служили лён, крапива, шерсть одомашненных овец. Ткачество становится новой сферой деятельности женщин.

Скорее всего, именно женщины стали экспериментировать с дикими злаками. На их заботу отдавался и молодняк, который мужчинам удавалось добыть на охоте.

С подобным земледелием связан, по большей части, не вполне оседлый образ жизни. Обрабатываемые участки приходилось довольно часто менять, так как они зарастали неистребимыми сорняками и довольно быстро теряли естественное плодородие. Постепенно поля отодвигались всё дальше от поселений, что, помимо простого неудобства, было во многих местностях небезопасно из-за частых военных столкновений. Поэтому рано или поздно приходилось выжигать новый участок леса и переносить туда поселение. В зависимости от местности и совершенства агротехники места для поселений приходилось менять чаще или реже; известны различные случаи – от «бродячего» земледелия, когда переселение происходило чуть ли не каждый год, до сравнительно оседлых форм, когда поселение оставалось на одном месте по нескольку лет.

Низшие земледельцы отличаются от более развитых техникой земледелия и набором сельскохозяйственных культур, возделываемых в малоурожайной «суходольной» форме. Единственным сельскохозяйственным орудием служит палка-копалка или простейшая мотыга. Животноводство чаще всего ограничивается содержанием собак, свиней и домашней птицы.

Хозяйственно-культурный тип низших земледельцев в недавнем прошлом и сегодня существует только в тропиках. Он очень своеобразен и сильно отличается от того, какой существовал в субтропиках, в древних первичных центрах возникновения производящего хозяйства, где природные условия и хозяйственное развитие были совершенно иными. Поэтому данные, какими располагает этнография о низших земледельцах и животноводах, практически не могут быть использованы для ретроспективного анализа древних хозяйственных форм.

2. Неолитическая революция: возникновение древнего земледелия, ирригация

В то время как большая часть населения начинала переселяться в равнинные области, на берега рек и других крупных водоёмов и переходить к оседлому земледелию, меньшинство переходило от традиционного комплексного присваивающего хозяйства, примитивного земледелия и отгонного животноводства к кочевому скотоводству (номадизм). Этот вид общественного разделения труда видоизменялся исторически, протекая то в мирных формах (взаимный обмен товарами, разного рода навыками, идеями), то в форме военных столкновений, порой охватывавших огромные регионы.

Более высокие уровни разделения труда складывались по преимуществу только в земледельческих обществах. У номадов они не получили завершения, что определило экстенсивность способа их производства и

социального развития. Но так как у кочевых скотоводов образ жизни был постоянно связан с военными столкновениями, то у них в годы войн и миграций временно складывались группы военных предводителей, руководивших племенным ополчением.

Человеческим коллективам, которые оставались на прежних местах обитания, пришлось искать новые средства существования, осваивать новые виды хозяйственной деятельности, ибо прежние её виды уже не удовлетворяли их потребностей. Введение новшеств выразилось в зарождении элементов производящего хозяйства в виде зачатков земледелия и одомашнения животных. Однако ещё длительное время эти новые виды деятельности не играли роли главных занятий, которыми продолжали оставаться традиционные охота, собирательство и, там где это было возможно, рыболовство.

Зародилось земледелие в горных долинах и на плато субтропического пояса, причём в нескольких независимых друг от друга центрах: в Передней Азии, в Северном Китае, в Южной Мексике, в перуано-боливийской области. Древнейшим из них является переднеазиатский очаг, где уже в 7-6 тыс. до н.э. возделывали ячмень и пшеницу. Самые ранние следы земледелия относятся к раннему неолиту.

В это же время человек начинает осваивать металлургию меди. Самые ранние металлические изделия изготавливались из самородной меди методом холоднойковки. Затем люди научились выплавлять медь из медной руды. Однако медь, являясь мягким и непрочным металлом, не смогла вытеснить каменные орудия. Начало же настоящему металлическому периоду в истории человечества положило освоение бронзы – сплава меди с оловом или свинцом, сурьмой, мышьяком. Но и бронзе не удалось полностью вытеснить из использования каменные или комбинированные, сложные изделия с включением каменных элементов.

Внедрение металлов в производственный процесс в сельском хозяйстве способствовало переходу от мотыжного земледелия (огородничества) к земледелию плужному (полеводству).

С возникновением полеводства мужчины начинают играть ведущую роль в земледельческом труде, отодвигая женщин на второй план. Этот труд становится мужской отраслью деятельности. Женщина же стала заниматься только ведением домашнего хозяйства.

Такой же, как и плужное земледелие, мужской отраслью деятельности становится и скотоводство. Подлинное скотоводство возникло тогда же, когда и плужное земледелие. Из крупных животных первыми были приручены и одомашнены онагр¹⁶, осёл¹⁷ и корова¹⁸. Одомашненные

¹⁶ Онагр персидский – непарнокопытное животное рода лошадей, подвид кулана (азиатский осёл), обитает на каменистых плато, тянущихся от Ирана и Сирии до северо-запада Индии.

животные стали использоваться для обработки земли, для перевозки грузов. Помимо этого, человек изготавливал пряжу из шерсти некоторых из них, употреблять в пищу их молоко, мясо, из кож делал себе одежду и обувь, навоз применял для удобрения почвы.

Земледельцы вынуждены были заниматься подсобным скотоводством, ибо плужное земледелие невозможно без использования скота.

При этом многие пастушеские племена, обитавшие в богатых травами степях, не знали земледельческого труда.

Так произошло первое крупное общественное разделение труда.

Оседлых земледельцев и кочевников связывали узы товарообмена. Предметами обмена являлись оружие, утварь, украшения, съестные припасы. С ростом производительных сил и появлением излишков обмен возрос. Часть продуктов производилась специально для продажи.

3. Развитие общественных отношений

а) семейно-брачные отношения у ранних земледельцев и кочевников

Изменение роли мужчины в системе производства привело к изменению его роли в обществе. Женщина, оттеснённая от участия в общественном производстве, утрачивает своё почётное положение, а в семье превращается в служанку мужа. Появление богатства у мужа-отца вызвало стремление изменить прежний порядок наследования, что, в конечном счёте, приводит к изменению счёта происхождения родства, а затем и к переходу от матрилинейного наследования к наследованию патрилинейному.

О падении авторитета женщин в переходный период от материнского рода к патриархату свидетельствует пример, который приводит американский художник 19 в. Джордж Кэтлин... Он попытался нарисовать портрет женщины из индейского племени дакота, но вожди и воины этого племени заявили, что подобной чести ни одна женщина не может быть удостоена, т.к. ни одна из них «не сняла ни одного скальпа и не сделала ничего лучшего, как разводить костёр и чистить кожи».

Переход от материнского рода к отцовскому сопровождался появлением новых обычаев, форм брака и семьи. Неустойчивый и легко распадавшийся

¹⁷ Именно ослы были первыми животными, которых древний человек использовал для перевозки грузов. Уже около 4000 г. до н. э. в дельте Нила держали одомашненных нубийских ослов. В Месопотамии диких ослов приручили ненамного позже.

¹⁸ Древнейшие известные на сегодняшний день ископаемые остатки одомашненной коровы найдены на раннеолитических поселениях Джа'де эль-Мугара в северной Сирии и Чайюню-Тепеси в юго-восточной Турции и относятся к 8 тыс. до н. э. Калиброванные же радиоуглеродные даты составляют 10 650 – 10 250 лет назад для находок с первого из этих поселений и примерно 10 200 лет назад для находок со второго. Молекулярно-генетический анализ данных находок позволяет сделать вывод, что всё поголовье нынешних коров произошло от 80 туров, прирученных в этих поселениях. Люди неолита выращивали своих коров ради мяса, молока и шкур. Кроме того, их использовали как тягловую силу. Коровы были одной из древних форм богатства, а угон скота – одним из самых ранних видов воровства.

парный брак перерос в более высокую форму – **моногамию** (единобрачие). В патриархальном обществе моногамная семья держится на подчинении жены мужу, поскольку он является собственником находящегося в распоряжении семьи имущества. Исключительной целью единобрачия было передача имущества по наследству своим родным детям, а не тем, в происхождении которых имелись сомнения.

Переход к патриархату являлся длительной исторической эпохой. Порядки матриархата отмирали постепенно. Некоторые из них просуществовали очень долго. Например, замужняя женщина не теряла связи со своим родом, а возвращалась в него время от времени на короткий срок. Или обычай *аванкулата*, когда существовал специфический комплекс отношений между дядей по матери и племянником. Дядя обязан был заботиться о воспитании племянников, помогал им социализироваться, подыскивал им невест. Племянники же, в свою очередь, являлись помощниками своего дяди, наследовали его имущество и т.д.

Отмирание порядков и традиций матриархата, переход к единобрачию не означали становление экономически самостоятельной моногамной семьи. Развитие производительных сил не достигло ещё того уровня, который позволил бы такой семье самостоятельно вести хозяйство. Такой экономической ячейкой стала патриархальная семья, состоявшая обычно из нескольких поколений ближайших родственников по линии отца, потомков одного мужчины с их жёнами. Эта семья стала переходной формой от парной семьи к моногамной.

В науке выделяется два типа патриархальной семьи: демократический и деспотический (отцовский).

Первый тип характерен для обществ, которые не достигли серьёзных успехов в развитии системы производства, где не было ещё значительной собственности и, следовательно, не сложилось условий для социальной и экономической дифференциации и формирования феномена власти-собственности. Семьёй такого типа управлял семейный совет, который избирал из своей среды главу общины. Демократический тип отличают коллективизм в производстве и потреблении; полная сохранность начал коллективной собственности, демократизм во взаимоотношениях; выборность главы семьи – не всегда старшего по возрасту; коллегиальность в решении тех или иных вопросов, ограничение дисциплинарной власти главы и т. д.

Второй тип – деспотический – характерен для обществ, серьёзно продвинувшихся в развитии средств производства, в которых реальностью стал высокий избыточный продукт. Этот тип семейной общины характеризовался ярко выраженной тенденцией главы стать не только неограниченным распорядителем хозяйства, но и полным собственником всего семейного имущества, которое и становится основой его деспотии. Деспотическая власть основывалась прежде всего на ничем не ограничивающейся собственности на все семейное имущество, включая

заработки, добываемые членами семейной общины на стороне, и на праве осуществления руководящих и судейских функций главы семьи внутри её пределов.

Существенной особенностью патриархальной семьи доклассового общества было включение в её состав рабов. «Патриархальное» рабство, существовавшее у всех народов мира, зародилось в недрах первобытнообщинного строя в виде уклада и носило примитивный характер. Первоначально в рабов обращали исключительно военнопленных. Они входили в состав патриархальной семьи на правах её младших членов. Их эксплуатация была довольно мягкой, однако именно им поручалась наиболее тяжёлая, малоквалифицированная и грязная работа. Рабов было мало, а их труд играл второстепенную роль. На первых порах патриархальное рабство, скорее всего, не было ни пожизненным, ни наследственным. Но позже оно стало пожизненным и дети, рождённые от рабынь, независимо от того, кто был их отец, становились рабами.

Положение женщин, особенно молодых, в патриархальных семьях было нелёгким. На их плечи ложилась вся тяжесть работ по дому, воспитание детей. Женщина была бесправна, она не наследовала имущества, при разводе дети оставались у отца. Отсутствие сыновей и, тем более – бездетность, считались большим горем, и ответственность за это целиком возлагалась на женщину. Непосильный труд, недоедание, распространённый обычай кормления ребёнка грудью до 4–6-летнего возраста истощали женский организм, вели к преждевременному его старению.

Формы заключения брака при патриархате были различны: брак покупкой; брак путём отработки за невесту; брак по обычаям *левирата* (вдова была обязана или имела право вступить вторично в брак только с ближайшими родственниками своего умершего мужа, в первую очередь – с его братьями) и *сорората* (обычай, по которому мужчина вступает в брак одновременно или последовательно с несколькими родными или двоюродными сёстрами жены).

б) собственность на основные средства производства, возрастание уровня разделения труда

В основе патриархальной семьи лежала коллективная собственность на землю и основные орудия производства, общий труд и потребление. В личной собственности членов такой семьи находились предметы индивидуального пользования (одежда, оружие, украшения). Женщины и дети полностью зависели от мужа и отца. Новые патриархальные семьи образовывались путём разделения разросшейся патриархальной семьи на части, каждая из которых становилась самостоятельной большой семьёй.

Дальнейшее разделение труда у оседлых земледельцев связано с возникновением по мере развития производственной и общественной деятельности всё более сложных его форм. Возрастал спрос на изделия – для удовлетворения нужд тех, кто был занят в сельском хозяйстве, а также для обмена и торговли.

Совершенствование хозяйственной деятельности, расширение обмена имело следствием увеличение потребности в гончарном производстве, металлургии и т.д. и выделение групп лиц, занятых преимущественно тем или иным видом производства. При этом разделение труда происходило не только внутри общин, но и за их пределами, между разными, даже далеко удалёнными друг от друга, группами населения.

В древнейших земледельческих поселениях Передней и Восточной Азии, Африки, Южной Европы, а также Нового Света стали появляться кварталы, населённые людьми, специализировавшимися на тех или иных видах ремесла. Так произошло **второе крупное общественное разделение труда**, приведшее к **выделению социального слоя ремесленников**.

Поселения в ранненеолитическое время становятся по большей части более оседлыми. Среди них встречались относительно крупные, состоявшие из однокомнатных и многокомнатных домов, хозяйственных построек. Некоторые из них (Иерихон и др.) приобрели облик укреплённых городищ.

В южных регионах часть населения, обитавшая в предгорных районах, продолжала жить в гротах. В разных природно-климатических зонах получили распространение свайные постройки, полуземлянки, сооружения на деревянных платформах, постройки из камыша, обмазанного глиной (например, у создателей эль-убейдской культуры в южной Месопотамии, кельтеминарской культуры по Узбою и многих других). Иногда дома возводились из глины или сырцового кирпича – например, в Западной и Средней Азии (Иерихон, Джармо, Джейтун и др.).

В эпоху неолита имело место значительное усовершенствование жилищ. С развитием социальных отношений стали возводиться культовые сооружения.

Данные археологии говорят о том, что в рассматриваемое время значительно прогрессировало домашнее производство. Люди овладели техникой выделки кожи и меха. Более сложный вид приобрел костюм. Большого совершенства и разнообразия достигли предметы украшения из камня, кости, раковин, дерева.

Имеются свидетельства об усовершенствовании ещё в раннем неолите путей сообщения. Так, например, возле свайных построек в Швейцарии археологами были раскопаны гати из ивовых веток. В Восточной Европе обнаружены настилы и мосты. Дальнейшее развитие получили бесколесные транспортные средства: волокуши, салазки, сани, лыжи. Повозки в виде саней имели распространение не только на севере, но и в южных областях, где на них перевозили грузы на небольшие расстояния.

Совершенствовались водные транспортные средства. Не исключено, что в это время появились лодки из коры или кожи. На многих неолитических стоянках на территории Европы найдены лодки, выдолбленные из стволов дуба и других древесных пород.

Значительные размеры в раннем неолите приобрёл обмен. Судя по археологическим находкам, орудия труда, оружие, украшения, ценное сырьё

перемещались в процессе обмена на огромные расстояния, что приводило к усилению этнических и культурных связей.

в) предпосылки к возникновению имущественного и социального неравенства, возникновение эксплуатации

Дальнейшая специализация хозяйственной деятельности, развитие ремесленного производства и углубление имущественной и социальной дифференциации вызвали **третий крупный этап общественного разделения труда**, связанный с выделением группы людей, профессионально занимавшихся **торговлей**.

Развитие общественного разделения труда тесно связано с возникновением социальных различий, особенно в земледельческих обществах. Общество естественно нуждалось в лицах, профессионально занятых хозяйственным, административным и военным руководством, а также исполнением религиозных функций. Поэтому оно содержало этих людей, составивших его привилегированный слой. Переход к производящему хозяйству дал возможность представителям этого слоя накапливать богатство, прежде всего в виде зерна, а также ценного имущества разного рода. Богатыми членами общества становились купцы, ростовщики и представители некоторых других профессий. Имущественное неравенство вело также к усилению социальной дифференциации. Возникновение и возрастание имущественного и социального неравенства стало следствием также и военных столкновений, когда одни члены общества обогащались за счёт награбленного имущества, а другие лишались его.

Вследствие рассмотренных явлений произошло то, что можно назвать **четвертым крупным видом разделения труда**: выделение в обществе круга лиц – военных и гражданских предводителей, жрецов, которые поначалу были лишь «слугами общества», но со временем заняли в нём привилегированное положение и составили его господствующий слой.

В результате развития общественного разделения труда определялось место каждого человека в обществе, складывались формы производственной и общественной деятельности, отношения собственности, господства и подчинения. Условия приспособления к окружающей среде и способ разделения труда определяли формы общественной организации, начиная от малых локальных групп и общин до племён и племенных союзов.

Заключительные этапы разделения труда, складывавшиеся в обществах земледельческих народов, привели к формированию социально дифференцированного общества, государства и цивилизации.

4. Духовная культура, развитие знаний

У народов глубокой древности, как и у первобытных народов Нового и Новейшего времени, бытует общий магический комплекс. Он включает собственно магические представления и действия, **анимизм** – веру в духов и одушевленность всего сущего, **тотемизм**, основанный на вере в происхождение общественных групп и отдельных людей от различных

тотемных животных и растений, шаманизм¹⁹ и связанные с перечисленными верованиями фетишизм²⁰, культ мертвых и др.

Тотемизм, осуществлял связь одиночного человека и локальных групп между собой и с племенем. Эта связь основывалась на вере в происхождение человека и социального коллектива от определённого животного, растения или даже неживого материального предмета. В качестве социального коллектива выступает «тотемическая группа», совпадающая или не совпадающая со структурными ячейками общественной организации – локальными группами и племенами. Каждая тотемическая группа строго экзогамна. В свою очередь, тотемические группы объединяются в племена и экзогамные фратрии, каждая из которых носит имя своего тотема – птицы, животного и т. п. Существует половой тотемизм, при котором у женщин свой, а у мужчин – свой тотем. Кроме группового тотемизма, встречается и индивидуальный, но только у мужчин. Индивидуальные тотемы имеют вожди, колдуны. В качестве тотемов чаще всего выступают животные: волк, орёл, ворон, змея и др. Более редки тотемы растительного происхождения и совсем редки тотемы в виде предметов.

Известны сложные системы взаимоотношений с тотемами. Обязателен запрет охоты на тотема. Вместе с тем, во время тотемического обряда разрешается съесть часть тотема для укрепления связи с ним. При проведении обрядов нередко устраиваются целые представления о подвигах предков. Значительное распространение в прошлом имели тотемические мифы, отчасти не забытые и теперь. У разных племён существовали различные мифы об их происхождении, о предках, их подвигах. Распространена вера в инкарнацию – тотемическое перерождение, основанная на представлении о связи человека и тотема, о том, что животное – воплощение тотема.

Большое распространение имеют *чуринги* – эмблемы тотемов. На каждой племенной территории существовали священные места – местонахождения скал, пещер и т. п. Там устраивали тайники, где хранили чуринги.

Семейные знаки тотемов наносились на одежду и жилища. Бытовала вера в племенных и индивидуальных духов-покровителей, культ солнца, сопровождавшийся «пляской солнца». Обожествлялись также силы природы, стихия. У многих народов существовал культ «четырёх стихий»: огня, воды,

¹⁹ Термин «шаман» имеет тунгусское происхождение и означает «исступленный человек». С известными фонетическими изменениями он получил распространение и у других коренных народов Сибири. Шаманизм включает анимистические верования в зооморфных и антропоморфных духов. Каждый шаман имеет духа-покровителя и второстепенных духов-помощников. Шаманами бывают как мужчины, так и женщины. Шаманом человек может стать «по наследству» – от отца или деда, или быть «избранным» духом.

²⁰ Культ неодушевлённых вещей, выраженный в обожествлении или слепом поклонении этим вещам.

воздуха и земли. Довольно широко были распространены шаманские обряды с камланием, плясками, гаданиями и заклинаниями.

С магическими верованиями связан страх перед «порчей» от недругов. Считается, что болезни и разные несчастья происходят вследствие насланной порчи. Предполагалось, что виновнику мстили, что приводило к межплеменным столкновениям. Особое место занимали военные обряды (отрубание рук у убитых противников др. египтянами, охота за скальпами у индейцев Сев. Америки).

У племён, занимавшихся земледелием, имели место земледельческие культы.

Этнографы наблюдали обряды «умножения», способствующие размножению животных. Существовали магические обряды, посвященные лечебной магии, шаманские обряды.

Значительное распространение имел культ мертвых (культ ларов²¹ у римлян, например).

Как и верования, у всех первобытных народов существовали эстетические представления и искусство, получившие отражение в предметах материальной культуры, преданиях, мифологии, музыке, танцах и других видах духовной культуры.

Важным элементом духовной культуры, сопровождавшим наиболее значительные события в жизни людей, служили танцы. Они были обрядовыми, связанными с празднествами, свадьбами, похоронами, военными предприятиями, охотой и т. п.

Танцы бывают индивидуальными и коллективными, мужскими и женскими. Перед их началом танцоры иногда раскрашивают тело, покрывая его сложными символическими орнаментами. Папуасы в таких случаях сооружают сложные прически, надевают украшения: ожерелья, бусы, браслеты и т. п. В Западной Африке, Индонезии и многих других местах неотъемлемой принадлежностью танцев и обрядовых действий являются маски, изображающие предков или духов.

Как и многие другие обрядовые действия, танцы сопровождаются музыкой. Распространенным музыкальным инструментом служит «музыкальная доска». Известны также барабаны, флейты, пищалки, трещотки. Нередки струнные инструменты. Танцы и игру на разного рода музыкальных инструментах порой сопровождают пением.

²¹ Лары - божества, покровительствующие дому, семье и общине в целом. Семейные лары были связаны с домашним очагом, семейной трапезой, с деревьями и рощами, посвященными им в усадьбе. К ним обращались за помощью в связи с родами, обрядом инициации, бракосочетанием, смертью. Считалось, что они следят за соблюдением традиционных норм во взаимоотношениях членов фамилии, наказывают нарушителей, в частности господ, слишком жестоких к рабам. Рабы искали защиты от гнева хозяина у домашнего очага или алтаря ларов и активно участвовали в их культе, впоследствии преимущественно обслуживавшемся именно рабами. Глава фамилии был верховным жрецом культа ларов.

Вечерами, в свободное от хозяйственных и иных забот время, пожилые люди собирают у костра молодёжь и рассказывают ей мифы религиозного содержания, предания о прошлом их общины и племени. Правда, как правило, в народной памяти редко сохраняются события, происшедшие более двух-трёх поколений тому назад.

Своеобразно представление первобытных людей о времени и приёмы счёта. По наблюдениям этнографов, у наиболее отсталых человеческих групп возможности счёта ограничиваются наличными десятью пальцами.

У многих народов ряд особенностей связан и с восприятием цвета, что исследователи нередко объясняют реакцией на окружающий мир. Так, некоторые народы не имеют отдельных терминов для синего и зеленого цветов, что, кстати, было унаследовано древними тюрками.

Эстетические и ритуальные представления у большинства первобытных народов находят отражение в плетении и гончарстве. Корзины, циновки и другие изделия украшаются растительными и зооморфными орнаментами, изображениями тотемов. Орнаментируются изделия из дерева, кости и других материалов.

Широкое распространение имеет ритуальная татуировка, служащая не только украшением, но часто указывающая на социальный статус человека. Так, особая татуировка существует у вождей и знатных людей.

Обычна установка идолов и фетишей, изображений предков, которым приносят скромные жертвы и обращаются с просьбами.

Сложные обряды часто сопровождают похороны. Некоторые народы, например, андаманцы, на какое-то время помещают покойника на ветви дерева. Через год-два из останков вынимают кости. Черепа, покрытые ритуальным орнаментом, любящие вдовы носят за спиной.

У многих народов этнографы наблюдали игры детей и взрослых.

ТЕМА 10: ПАТРИАРХАЛЬНО-ПАСТУШЕСКИЙ ЭТАП ПЕРВОБЫТНОЙ ЭПОХИ

1. Возникновение пастушеского скотоводства (номадизма), время и место возникновения, ареалы распространения.
2. Хозяйство у номадов, их материальная культура.
3. Общественные отношения, социальная организация, семейно-брачные отношения у номадов.
4. Религиозные представления у номадов, их эпос и мифология.

Литература

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.

2. Марков, Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие / Г.Е. Марков. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009. – 210 с.

3. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.2. Эпоха первобытной родовой общины. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1986. – 574 с.

4. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.3. Эпоха классового общества. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н.Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1988. – 566 с.

5. Грач, А.Д. Древние кочевники в центре Азии / А.Д. Грач. – М.: Главная ред. вост. лит. изд-ва «Наука», 1980. – 256 с.

6. Марков, Г.Е. Кочевники Азии / Г.Е. Марков. – М.: Изд. МГУ, 1976. – 319 с.

1. Возникновение пастушеского скотоводства (номадизма), время и место возникновения, ареалы распространения

Животноводческое хозяйство в виде пастушества возникло в дополнение к земледелию как второстепенный вид занятий во многих районах мира ещё в эпоху энеолита и бронзы, т.е. в начальные времена знакомства людей с культивацией растений и domestikацией животных. На его основе на рубеже бронзового и раннего железного века в ряде засушливых областей – в Западной, Средней, Центральной и на северо-западе Южной Азии – кочевое скотоводство сложилось уже как самостоятельный хозяйственно-культурный тип.

Кочевничество возникло вследствие разделения труда в ходе складывания и развития производящего хозяйства. Но о причинах возникновения из части пастушеских племён кочевников-номадов и связанных с этим процессах из-за недостатка фактических данных известно очень мало. Этот вопрос не имеет однозначного истолкования до настоящего времени.

Так, ещё в новое время была выдвинута концепция происхождения скотоводства в обществах охотников. Согласно другой, более популярной сейчас точке зрения, кочевничество сформировалось как альтернатива земледелию в неблагоприятных зонах Старого Света, куда была вытеснена часть населения с производящим хозяйством. Последние, якобы, были вынуждены адаптироваться к новым условиям и специализироваться на скотоводстве.

Однако, скорее всего, это был многоэтапный процесс. Вначале, по мере численного роста у оседлых земледельцев стад скота (главным образом мелкого рогатого скота), условием их содержания стал выпас на пастбищах, окружавших стоянки. На этой стадии развития животноводства оно не вступало в противоречие с оседлым бытом. Но по мере увеличения значения животноводства в горно-степных районах и роста поголовья скота

ближайшие к стоянкам пастбища оказались уже не способны обеспечить достаточный прокорм скота, и его пришлось отгонять на более значительные расстояния. Не исключено, что определённую роль в этом сыграли климатические и экологические изменения. Но и при этом основная часть населения оставалась на прежних местах обитания, а со стадами уходили только пастухи. Затем, главным образом по причинам безопасности (особенно безопасности тех, кто оставался), вместе с пастухами стали уходить и все остальные. Действуя сплочённо, общины скотоводов серьёзно повышали свои шансы выжить.

В подтверждение тому можно привести гипотезу, объясняющую причину сравнительно недавно (учитывая масштабы хронологии истории первобытного общества) произошедшей «оленьей революции», ставшей для коренных народов таёжных и тундровых областей России способом избежать воздействия колонизации с её стороны. Так как в основе этой колонизации лежало стремление добыть в Сибири и на Дальнем Востоке ценные шкурки соболя (а затем и морской выдры), колониальные власти полностью разорили народы, жившие охотой и рыболовством. С исчезновением многих промысловых коренных народов выросло население народов, занимавшихся оленеводством. Среди них были тундровые ненцы, населяющие север России, эвенки и эвены, проживающие в Сибири и на Дальнем Востоке, а также чукчи северо-западной Сибири. Таким образом, интенсификация оленеводства стала реакцией на русскую колониальную экспансию. Оно позволило уйти от русских аванпостов и чиновников, требующих дани. Большие стада оленей могли позволить коренным народам избежать встреч с русскими торговцами и военными, переместившись на более отдалённые и изолированные участки тундры. Эти стада обеспечивали коренное население большим уровнем мобильности.

Не менее дискуссионен, чем вопрос о причинах возникновения кочевничества, и вопрос времени его сложения. Часть исследователей склонны считать, что кочевничество сложилось на Ближнем Востоке на периферии первых цивилизаций ещё в 4-3 тыс. до н. э. Другие полагают, что здесь ещё рано говорить о настоящем кочевничестве. Даже domestikация лошади (4 тыс. до н. э.) и появление колесниц (2 тыс. до н. э.) ещё не говорят о переходе от комплексной земледельческо-скотоводческой экономики к настоящему кочевничеству. По мнению этой группы учёных переход к номадизму произошёл не ранее рубежа 2-1 тыс. до н. э. в евразийских степях. На 1-е тыс. до н. э. приходится этап «ранних кочевников». С первых веков нашей эры номадизм переходит в развитую форму.

Кочевничество, появившееся на периферии земледельческих зон, позволило человеку освоить обширные степные и полупустынные просторы Евразии и Северной Африки, оказав сильнейшее воздействие на земледельческие цивилизации. Кочевники постепенно стали грозной силой, оказавшей существенное влияние на экономические, социальные, политические и этнические процессы в странах этих цивилизаций. Однако и

сами они испытывали не менее значительное воздействие со стороны культурных земледельческих народов, с которыми у них сложились тесные разноплановые отношения. Хотя эти отношения не оказывали серьёзного влияния на номадизм – он мало менялся в хозяйственном и социальном отношении. В частности, при всём том, что разложение первобытных отношений и складывание общинно-кочевых отношений началось ещё в условиях пастушества, у номадов, вследствие специфики их хозяйства, так и не возникло гражданского общества с классами.

2. Хозяйство у номадов, их материальная культура

Кочевое скотоводство – это хозяйственно-культурный тип, при котором главные средства существования доставляет экстенсивное пастбищное скотоводство в условиях сезонных перекочевок. Но, поскольку хозяйство кочевников всегда имеет комплексный характер, на различных этапах истории и в разных местах в экономике кочевых народов то большую, то меньшую роль играли земледелие, торговля, ремесло, сопровождение караванов, разбой и т. п.

Известно два основных вида кочевого скотоводства. Первый из них – хозяйственный тип, связанный главным образом с разведением мелкого рогатого скота и верблюдов, а также лошадей в аридных (пустынных, полупустынных и степных) областях. В пустынях разводят лишь небольшое число лошадей для верховой езды, так как содержать их в этих условиях не просто. В северных степных регионах распространено табунное разведение больших стад лошадей, в том числе и для получения молока и мяса.

Второй хозяйственный тип кочевничества – оленеводство. Но оно доставляет главные средства существования только отдельным группам населения. Большая же часть оленеводов добывала жизненные средства в основном посредством присваивающих занятий: охоты и рыболовства, используя оленей только под верх.

В аридной зоне исторически сложились разные типы кочевого скотоводства и различные типы кочевания. Таких типов довольно много, основными из них являются: пустынно-степное меридиональное, вертикальное горное и «стационарное» пустынное.

При меридиональном кочевании скотоводы обычно двигаются: летом – на север, где больше осадков, лучше корм и меньше кровососущих насекомых, зимой – на юг, в тёплые края. Впрочем, в жарких аридных областях направление север – юг может и не выдерживаться. При меридиональном кочевании скотоводы проходят за год иногда до 2 тыс. км и более. Сезонные перекочевки полукочевников обычно гораздо меньше: они измеряются лишь сотнями или даже десятками километров. Это зависит от зажиточности скотоводов – только богатые хозяйства имеют достаточное количество транспортных животных, чтобы кочевать на большие расстояния.

При кочевании на большие расстояния в безводных пустынях основным, кроме верховых лошадей, а иногда и единственным животным является верблюд, так как мелкому рогатому скоту, а тем более крупному рогатому,

там не хватает воды и корма. При меридиональном кочевании в жарких, но более обводнённых местностях такое же большое значение, как верблюд, имеют овцы и, в меньшей степени, козы. Лошади в этих условиях содержатся главным образом под седло.

На севере ареала распространения кочевничества, в степях умеренного пояса, большое значение приобрело табунное коневодство. Помимо прочих полезных свойств (молоко, мясо, шкуры), лошадь обладает способностью «тебеневать», без чего пастбищное скотоводство было бы невозможно там, где холодные зимы, много снега и бывает гололед. При тебенёвке лошадь разбивает копытами корку льда, разгребаёт снег, кормится сама и даёт возможность кормиться идущим вслед за ней животным. Крупный рогатый скот для дальних перекочёвок непригоден и появляется у полукочевников по мере перехода их к более оседлой жизни.

Горное вертикальное скотоводство повсеместно довольно единообразно, хотя и имеет некоторые отличительные черты в разных природно-климатических зонах. Зимой кочевники и полукочевники, занимающиеся вертикальным кочеванием, проводят в горных долинах, где относительно тепло, мало снега и достаточно корма для животных. С наступлением теплых весенних дней начинается движение в горы, и лето скотоводы проводят на альпийских лугах. Осенью начинается обратное движение. В условиях вертикального кочевания разводят разнообразных животных: мелкий рогатый скот, лошадей, верблюдов (в небольшом количестве), а нередко – и крупный рогатый скот (яков, сарлыков).

«Стационарный» тип кочевания связан как с кочевым, так и полукочевым хозяйством. Порой эти формы различить совершенно невозможно. «Стационарное» кочевание ведётся в условиях жарких пустынь с использованием ограниченного числа колодцев. В местностях, где господствовала эта форма кочевого хозяйства, число скотоводов обычно было довольно небольшим, так как они могли использовать только ограниченные участки пастбищ в окрестностях колодцев. При «стационарном» кочевании скотоводы как правило проводили жаркое лето недалеко от колодцев, а зимой и весной, когда в пустыне появляется вода от таяния снега и дождей и сочная трава, откочёвывали до наступления жары в глубь пустыни. При «стационарном» кочевании перекочёвки не превышали ста километров или были ещё меньше.

В 1-м тыс. до н. э., по существующим в науке представлениям, возникла такая сравнительно поздняя форма хозяйства, как оленеводство. Одомашнение оленя привело к распространению производящего хозяйства в условиях Севера, позволило человеку освоить отдаленные и суровые области. Наиболее вероятно, что одомашнение и использование в хозяйстве оленя произошло у самодийских народов. Вначале оленей разводили на мясо. По мере расселения самодийских племен из Южной Сибири в область тайги оленя стали применять и как транспортное животное. В 1-м тыс. до н. э. олень использовался, очевидно, только под выюк. Постепенно оленеводство

широко распространялось в таёжной зоне. Были выработаны элементы вьючного снаряжения оленей: вьючное седло, недоуздок и пр. Верховая езда и верховое седло, как полагают исследователи, в это время ещё не были известны.

На рубеже 1-го и 2-го тыс. н. э. оленеводство стало проникать в области Саяно-Алтая. С этим временем связано начало доения оленей и верховой езды на них. Навыки верховой езды были перенесены на оленя с лошади. Одновременно происходили и другие культурные заимствования. В частности, для оленя было приспособлено конское седло.

Под влиянием саянского стало развиваться тунгусское, но затем связи между саянским и тунгусским оленеводством нарушились, и дальнейшее развитие этих двух ветвей оленеводства шло уже самостоятельными путями, в результате чего между ними сложились существенные различия. Так, у тунгусов, по-видимому, довольно рано были сделаны попытки приспособить оленя для транспортировки нарты. Возможным прототипом такого транспортного средства считают собачью упряжку. Оленеводство велось в пастбищной, экстенсивной форме и было связано с периодическими сезонными перекочевками. Животные содержались исключительно на подножном корму.

В Новое и Новейшее время под воздействием современных социально-экономических и политических условий кочевничество стало интенсивно разлагаться. В наши дни оно сохраняется только в некоторых, особенно засушливых областях Передней Азии, Северной Африки, Средней и Центральной Азии, севере России и Скандинавии.

3. Общественные отношения, социальная организация, семейно-брачные отношения у кочевников

Родо-племенная организация кочевников состояла из нескольких звеньев. В разных племенах, в разные исторические эпохи, на разных территориях число этих звеньев не совпадало, но общие черты структуры сохранялись.

Низшей ячейкой племени была семья. Ранее нижняя хронологическая граница процесса зарождения большой патриархальной семьи у кочевников определялась в пределах от середины 1 тыс. до н. э. до начала н. э. Однако новейшие данные позволяют предложить, что процесс трансформации большой патриархальной семьи, по-видимому, начался значительно раньше.

Иногда группа из трёх-четырёх семей, связанных между собой узами близкого кровного родства, владела более или менее нераздельным имуществом. Но эти явления встречались редко. Сами потребности кочевого хозяйства, уход за скотом, его выпас не делали необходимым объединение больших коллективов людей для совместного труда.

Несколько семей близких или дальних родственников, помнивших или знавших общего предка, составляли небольшую родовую группу.

Широкая родовая группа охватывала семьи, объединённые отдалённой степенью родства. Её члены были связаны строгими обязательствами и

правами взаимопомощи и взаимответственности. Во главе такой группы (аширы) у кочевников Аравии, например, стоял шейх, в отдельных случаях военачальник – акыд. Род также имел знатока и толкователя обычного права. У каждой аширы были собственное имя, тамга, военный клич, иногда родовое кладбище. Род мог принимать в свой состав и чужаков.

Далее шло подплемя – группа родов, связанных вымышленными генеалогиями или фактическими родственными отношениями, а также политическим или военным союзом.

Следующей ступенькой общественной структуры было племя. Оно имело свою территорию, некоторые диалектальные особенности в языке, специфические черты быта, культуры, верований, свою тамгу и военный клич. Соплеменники считали себя родственниками, происходящими от одного предка. Во главе племени стоял шейх, имелся также акыд и несколько знатоков обычного права.

Группировки (союзы) племён формировались по этническому (родственному) признаку, но также и по политическим соображениям. Отношения между родственными племенами регулировались особыми нормами обычного права.

Политическая власть в союзах племён в значительной мере оставалась диффузной и в основном связанной с военными и организационно-регулятивными функциями. Внутри самих кочевых обществ потребности политической интеграции были недостаточно сильны для того, чтобы приводить к необратимым структурным изменениям.

Внутри кочевых племён сохранялись явления, свойственные патриархально-родовому обществу. К ним, прежде всего, относится коллективная собственность племён на пастбищные территории. Каждое из племён присваивало себе какую-либо территорию, которая образует его владение. Оно образует один или несколько лагерей, разбросанных по этой территории. Места стоянок меняются по мере поедания корма вокруг этих лагерей. Племенам принадлежит также большинство колодцев. Последние являлись исключительной собственностью племени или лиц, предки которых их выкопали.

В среде кочевников существовали многие элементы патриархально-родовой взаимопомощи в хозяйственных делах.

Бедуины Аравии, как и кочевники вообще, славились широким гостеприимством. Пренебрежение его обычаями считалось страшным позором.

Огромное значение имела материальная помощь сородичей при падеже скота в результате засух и болезней, потери имущества после грабительских набегов. Утраченную собственность возмещали скотом, утварью или лагерным снаряжением. Попавшим в беду отдельным семьям помогали сородичи, а родовым объединениям – соплеменники или союзные племена. Однако если племя лишалось значительной части скота в результате тяжёлого военного разгрома, то обычай возмещения потерь практически

переставал действовать. Бедняки в этих случаях были обречены на голодную смерть. То же самое происходило при страшных засухах или повальных болезнях.

Отношения между различными родоплеменными подразделениями регулировались, прежде всего, с помощью важнейшего института обычного права – кровной мести. Среди бедуинов обычай кровной мести охватывал, как правило, родственников до пятой степени родства. Часто вся группа сородичей, на которую распространялась кровная месть, покидала своё племя и искала пристанища и защиты у могущественнейшего шейха чужого племени. Затем пыталась договориться об уплате выкупа, если убитый не принадлежал к знати. Если же он принадлежал к знати, то требовалась уплата кровью.

У поздних кочевников родоплеменная организация чаще всего представляла собою «идеальную» схему, далеко не всегда отражавшую реальную структуру. Главную роль в объединениях кочевников от племени до «рода» играл «классово-политический момент». Патриархально-родовые подразделения имели реальную форму в виде больших или меньших до состава семейно-родственных групп. Однако ретроспекция от этнографических материалов в сторону материалов археологических и сопоставление этих двух категорий источников позволяют констатировать, что в скифское время, отстоящее на 2700-2200 лет от эпохи бытования явлений, фиксируемых этнографами, родоплеменная организация имела не «идеальное», а вполне реальное выражение. Степень этнографической и собственно этнической монолитности в пределах конкретных историко-культурных зон «скифского» мира была весьма высокой. В то же время археологический материал, фиксирующий гораздо более ранние формы развития, чем этнография, сигнализирует о большой роли семьи как социально-экономической единицы.

Вопрос о формах семейно-брачных отношений у кочевых народов традиционно рассматривается этнографами на примере наиболее пережиточных форм семейно-брачных отношений народов, которые (или хотя бы часть которых) в недавнем прошлом или даже в наши дни ведут традиционный для кочевников образ жизни. Так, например, было установлено, что в относительно недавнем прошлом тюркоязычные народы Сибири и Средней Азии практиковали две формы заключения брака, которые развились из «ортодоксального» группового брака:

- 1) более древняя форма – заключение брака посредством похищения, со следующим затем примирением и выкупом;
- 2) заключение брака со сватовством и уплатой калыма за невесту.

Источники позволяют нам также сделать некоторые выводы о положении женщины в семье и обществе в целом. Так, археологические исследования непогребенных в древности погребений алды-бельской и саглынской культур Центральной Азии дают вполне однозначные данные о

достаточно самостоятельном и относительно высоком положении женщин в семье и обществе.

В соответствии с канонами погребального ритуала, особенно строго соблюдавшимися на раннем этапе саглынской культуры, размещение погребённых в камерах было таково: взрослые покоились в один ряд, головами у западных – северо-западных бортов камер срубов, дети, как правило, – в ногах взрослых. Женщины покоятся в усыпальницах в одном ряду с мужчинами и в совершенно одинаковом с ними положении. Зафиксировано наличие при мужчинах оружия и отсутствие такового при женщинах. Кроме того, показательно распределение посуды: в подавляющем большинстве случаев глиняная кухонная посуда находилась при останках женщин, деревянная посуда (в том числе деревянные сосуды явно походного назначения – с отверстиями для подвешивания, проделанными в ручках) – при останках мужчин. При женских костяках часты захоронения детей – это дети, погребённые в ногах своих матерей. В серии случаев были найдены специфические амулеты – антропоморфные подвески, изображавшие женское божество, в функции которого входило и покровительство деторождению и плодовитости. Сопроводительный инвентарь даёт вполне ясные свидетельства о том, что в круге занятий мужчин видное место занимало участие в военных походах, а круг занятий женщин включал ведение домашнего хозяйства и воспитание малолетних детей. Археологические данные свидетельствуют о мобильности мужчин-воинов и о более стационарном образе жизни женщин, ведших домашнее хозяйство и, по-видимому, остававшихся в зоне обитания отдельных этнических групп во время межплеменных войн. Не отмечено ни одного случая насильственного умерщвления женщин и сопроводительного её захоронения вместе с мужчиной. Как и мужчины, женщины вносились в камеры через подхоронительные ходы.

Вовсе не так однолинейно предстаёт вопрос об одноактности или неоднактности царских усыпальниц западных территорий – собственно Скифии. При исследовании царского скифского кургана Толстая Могила (окраина г. Орджоникидзе, Украина) были открыты: центральное погребение (царь), боковая гробница (женщина-царица и ребёнок), погребения «воина-охранника» и «возничего» и два женских захоронения («служанки»). Всего знатных погребённых сопровождало в иной мир четверо слуг. По-царски пышными были и центральная усыпальница, и усыпальница женщины с ребенком. Доказано наличие родственных связей между главными погребёнными, их принадлежность к одной семье. Между погребениями мужчины из центральной усыпальницы и ребёнка из боковой прошло около 2-3 лет. Похороны ребёнка состоялись позже похорон женщины (вероятно, его матери) и он был внесён в гробницу через отдельный вход. Похороны каждого из лиц царской семьи были одноактными.

В легендарной форме вопрос о положении женщин у скифов, с одной стороны, и савроматов – с другой, излагается в известном рассказе об

амазонках и происхождении савроматов. В изложении Геродота речь амазонок, обращённая к скифским юношам, такова: «Мы не можем жить с вашими женщинами. Ведь обычаи у нас не такие, как у них: мы стреляем из лука, метаем дротики и скачем верхом на конях; напротив, к женской работе мы не привыкли. Ваши же женщины не занимаются ничем из упомянутого, они выполняют женскую работу, оставаясь в своих кибитках, не охотятся и вообще никуда не выходят. Поэтому-то мы не сможем с ними поладить». Далее Геродот сообщает, что у савроматов «женщины сохраняют свои стародавние обычаи: вместе с мужьями и даже без них они верхом выезжают на охоту, выступают в поход и носят одинаковую одежду с мужчинами». И далее: «Что касается брачных обычаев, то они вот такие: девушка не выходит замуж, пока не убьёт врага. Некоторые умирают старухами, так и не выйдя замуж, потому что не в состоянии выполнить обычай». В известной мере эти сообщения Геродота перекликаются с его же сообщением о положении женщины у исседонов: «Этих людей (исседонов) также считают праведными, а женщины у них совершенно равноправны с мужчинами».

Сопоставляя данные, полученные при исследовании археологических культур скифского времени азиатских степей, с сообщениями Геродота о более западных территориях скифского мира, мы можем констатировать, что, по-видимому, положение женщины у древних кочевников Центральной Азии, в частности у носителей саглынской культуры, было более близким к положению женщины у савроматов и исседонов, нежели к обычному положению женщины у скифов. Т.е. положение женщин у племён, обитавших в разных историко-культурных зонах «скифского» мира, не имело стандартного характера.

Некоторые учёные констатируют отсутствие у скифов ощутимых следов матриархальных отношений и, имея в основе сведения о существовании у них многожёнства, делают вывод о «приниженном» положении скифских женщин. Однако, скорее всего, многожёнство было доступно только лицам, занимавшим исключительное положение в обществе. К тому же Геродот даёт нам всего одно свидетельство о многожёнстве у скифов, причем человек, имевший, по его словам, трёх жён, занимал как раз наивысшее положение в обществе – это был скифский царь Ариапейт.

История рассмотрения вопроса о положении женщины у скифских и савроматских племён даёт примеры крайностей во мнениях. Хрестоматийная точка зрения о приниженности женщин в эпоху патриархата встретила на своем пути концепцию, констатировавшую сохранение элементов матриархата у такой группы, как савроматы.

Действительно, погребения женщин-воительниц свидетельствуют о высоком положении женщин, однако это не является чертой, свойственной лишь савроматам, – подобная черта свойственна многим другим народам. «Гинекократизм» (женовластие) савроматов не является пережитком матриархата, а является отражением того, что во время войн и грабительских набегов вся безопасность дома и стада обеспечивалась женщиной.

Если обратиться к этнографическим материалам, характеризующим брак и семью кочевников Центральной Азии и иллюстрирующим обычное семейное право, то мы получаем данные, опять-таки свидетельствующие об относительно высоком положении женщин в семье и обществе. С одной стороны, выясняется, что женщина была в высокой степени обременена обширным кругом хозяйственных обязанностей и существенных правовых ограничений. С другой стороны, обычное семейное право у кочевников Центральной Азии издревле предусматривало известную правовую самостоятельность женщины. Например, согласно обычному праву тувинцев, если муж наносил физическое оскорбление жене, она имела возможность тут же расторгнуть брак и уйти к родителям, забрав с собой свою долю имущества (главную часть приданого составляла юрта). Неприличной и недопустимой считалась даже простая ссора между мужем и женой в присутствии посторонних.

Археологические данные в сочетании с антропологическими характеристиками позволяют в некоторых случаях выяснить контуры возрастных подразделений. В целом не потревоженные в древности могильники Саглынской долины демонстрируют следующую картину половозрастного состава: 1) старшая категория, куда входили мужчины и женщины в возрасте – от 25-30 лет и выше; 2) категория взрослых мужчин и женщин, куда входили люди от 16 до 25 лет; 3) категория лиц подростковых и юношеских возрастов (от 9 до 16 лет), причисленных к взрослым, однако с ограничениями; 4) дети до 7-8 лет.

Рассмотрение проблемы возрастных классов и их пережитков показало, что институт возрастных классов имел широкое распространение у древних народов Центральной и Средней Азии, а затем, прекратив своё существование в чистом виде, сохранился в виде пережитков вплоть до весьма поздних времён. Обобщив материалы, собранные исследователями у узбеков, таджиков, киргизов, казахов, учёные пришли к весьма важным заключениям: у народов Средней Азии как мужчины, так и женщины проходили четыре главные возрастные ступени: детство, юношество, зрелость и старость. Переход из одного подразделения в другое сопровождался реликтовыми ритуальными действиями и соответствующими изменениями в одежде, причёске и т.д. Мальчики, например, в возрасте от 5-7 до 9-12 лет отделялись от матерей и начинали освоение круга мужских занятий; совершались и некоторые обрядные действия, знаменовавшие их переход в разряд юношей. От 5-6 до 12 лет наступало время обрезания, знаменовавшее приобщение к разряду мужчин, отражавшее древние инициации.

Французский исследователь Л. Леви-Брюль дал одно из наиболее чётких определений сущности инициации: «Церемонии посвящения имеют целью сделать индивида «совершенным», способным исполнять все функции законного члена племени, они призваны закончить» его в качестве живого человека». Далее Леви-Брюль начертил ставшую классической схему

мировых систем инициации: «Новопосвящаемые отделяются от женщин и детей, с которыми ни жили до этого времени. Обычно отделение совершается внезапно и неожиданно. Будучи вверены попечению и наблюдению определённого взрослого мужчины, с которым они часто находятся в известной родственной связи, новопосвящаемые обязаны пассивно подчиниться всему, что с ними делают, и переносить, без каких бы то ни было жалоб всякую боль, пыдания являются долгими и мучительными, а порой доходят до настоящих пыток. Тут мы встречаем и лишение сна, пищи, бичевание и сечение палками, удары дубиной по голове, выщипывание волос, соскабливание кожи, вырывание зубов, обрезание, подрезание, кровопускание, укусы ядовитых муравьёв, душение дымом, подвешивание при помощи крючков, вонзаемых в тело, испытание огнём и т.д.». Л. Леви-Брюль делает вывод, сводящийся к тому, что стремление удостовериться в храбрости и выносливости иницируемых, испытание их мужества, их способности терпеть боль и не выдать тайну – это мотив второстепенный. Главный мотив – достижение мистического результата, заключающегося в установлении связи между новопосвящёнными и «мистическими реальностями», которыми определяется сущность общественной группы. Во время посвящения юношам сообщали нормы поведения в коллективе.

Письменные источники, хотя и не содержат целостной характеристики инициации у племён Великого пояса степей скифского времени, свидетельствуют о наличии инициации и об отдельных существенных элементах и нормах посвячительных и испытательных обрядов. Так, повествуя о воинских обычаях европейских скифов, Геродот указывает: «Когда скиф убивает первого врага, он пьёт его кровь. Головы всех убитых им в бою скифский воин приносит царю. Ведь только принесший голову врага получает свою долю добычи, а иначе нет». Обряд питья крови первого убитого в бою врага включал в себя, прежде всего, элемент испытания жизнестойкости души молодого воина, ведь вместе с кровью подразумевалось и вхождение в него души его врага.

Предания скифов также содержат отзвук обряда инициации. Как, например, рассказ о трёх сыновьях Таргитая – Липоксае, Арпоксае и самом младшем, Колаксае. Геродот пишет, что в их царствование на скифскую землю упали золотые предметы: плуг, ярмо, секира и чаша. «Первым увидел эти вещи старший брат. Едва он подошёл, чтобы поднять их, как золото запылало. Тогда он отступил, и приблизился второй брат, и опять золото было объято пламенем. Так жар пылающего золота отогнал обоих братьев, но, когда подошёл третий, младший, брат, пламя погасло и он отнёс золото к себе в дом. Поэтому старшие братья согласились отдать царство младшему». В рассказе этом, скорее всего, отразились обряды суровых испытаний огнём, которым, надо полагать, подвергались скифские воины.

Второй вариант преданий скифов опять-таки содержит элементы испытательных обрядов инициации. Геракл говорит женщине-змее: «Когда дети твои возмужают, поступи лучше всего так: посмотри, который из них

натянет этот лук так, как я его натягиваю, и по-моему опояшется этим поясом, тому и предоставь твою землю для жительства; напротив, вышли отсюда того из них, который не сможет предложенной задачи выполнить». Здесь речь идёт не только об испытаниях подвергавшихся инициации юношей, но и о суровых выводах, которые следовали для тех, кто этих испытаний не выдерживал, – они не только не считались достойными быть равноправными членами общества, но и не считались достойными вообще жить на родной земле.

Есть у Геродота и отражение женских инициаций. Сообщая о брачных обычаях савроматов, он указывает: «Девушка не выходит замуж, пока не убьёт врага. Некоторые умирают старухами, так и не выйдя замуж, потому что не в состоянии выполнить обычай». Несмотря на несомненную долю гиперболизации, и здесь мы видим суровый обычай: не выдержавшая инициации девушка безоговорочно лишалась права на переход в категорию взрослых женщин и соответственно не получала права на вступление в брак.

Таким образом, в труде Геродота имеются вполне ясные свидетельства о том, что обряды инициации в скифском мире бытовали и что племена скифского времени не составляли в этом отношении исключения из общемирового круга. Старшие возрастные категории общества скифского времени планомерно готовили себе замену, и инициации являлись рубежом воспроизводства зрелых и полноправных членов общества.

Таким образом, в обществе древних кочевников обычным правом был регламентирован процесс воспроизводства взрослых возрастных категорий за счёт возрастных категорий, постепенно подготавливаемых к общественной жизни – к труду, войне, к участию в многообразии социальных явлений. Без планомерного пополнения соответствующим образом подготовленных взрослых членов общества кочевые объединения были бы обречены на гибель.

4. Религиозные представления у номадов, их эпос и мифология

Мифология кочевников степей Евразии позволяет сделать предположение о существовании у них представлений о трехуровневом строении мира (небо, земля, подземный мир). Все три части Вселенной соотносились в древности с конкретными мифическими существами: крылатый тигр и орёл – с небом, рыбоподобное чудовище, змей – с подземным миром, а остальные персонажи населяли землю. Каждое из мифических существ обладало определённой степенью могущества и силы. Начиная с майэмирского этапа, изображения этих животных стали помещать не только на оружие, но и на предметы личного убора и конского снаряжения. На содержательную сторону искусства существенное влияние оказывали особенности существования и жизнь самого кочевого общества. Поскольку в эпоху военной демократии на первое место в борьбе выдвигается наиболее храбрый и сильный воин, военный начальник, могущественная семья, род, племя, то аналогичная ситуация находила отражение и в мифологии. Мифические существа были воплощением силы,

могущества и недоступности, а их взаимоотношения определялись борьбой, неизменным исходом которой являлась жестокая расправа сильного со своей жертвой.

Такие образы искусства, как олень, лошадь, грифон, кошачьи хищники, связаны с мифологическими представлениями кочевников. Искусствоведческие параллели между произведениями искусства из Пазырыкских курганов и государств Передней и Средней Азии показывают наибольшее сходство образов пазырыкского искусства в искусстве Ассирии, Ахеменидского Ирана (особенно), а также Китая эпохи Хань.

Для ранних памятников (6 в. до н.э.) искусства кочевников Алтая характерен особый стиль в изображении животных – расчленение их тела системой завитков и треугольников. В более поздний период (5 в. до н.э.) в изображениях животных уже ярко проявляется влияние переднеазиатских художественных традиций. В то время как связи с Передней Азией на всём протяжении развития пазырыкской культуры носили устойчивый характер, с Китаем такие контакты были эпизодическими.

Ныне принято различать два вида изображений: 1) реалистичные сцены нападений хищников на травоядных; 2) нападение фантастических животных на травоядных. Последняя группа изображений отражала мифологические, представления кочевников, имеющие аналогии в переднеазиатской космогонии.

В частности, на ковре из 5-го Пазырыкского кургана, изображена богиня, которая выполняла те же функции, что богини Табити или Апи у скифов. Первая богиня была связана с культом огня и домашнего очага, а вторая – это богиня земли, относящаяся к подземному миру. Сама богиня, запечатлённая на пазырыкском ковре, восседает на троне со священным деревом или кустом в руках, а перед ней стоит всадник. Отмечено, что поклонение животворящим силам природы, а также некоторые другие особенности религии «пазырыкцев» находят прямые аналогии и не только у скифов, но и у народов Передней Азии, в частности, у иранцев. Скорее всего, в основе религиозной системы «пазырыкцев», скифов и ряда других народов скифской эпохи Евразии лежит общий для них комплекс индоиранских религиозно-мифологических представлений.

Следует особо обратить внимание на то, что, несмотря на признание достаточно развитой религиозно-мифологической системы у кочевников Алтая, учёные указывают на отсутствие в «пазырыкском» обществе, как и у других кочевников, в том числе и у скифов, особого жреческого слоя. Хотя последние разработки в этой области всё-таки показывают существование шаманов. Религиозную систему кочевников скифского времени, таким образом можно рассматривать как шаманизм.

Археологический материал даёт исчерпывающие свидетельства того, что у древних кочевников широкое развитие имела военная организация, а война занимала в их жизни прочное место. Каждый мужчина, погребённый в фамильных камерах-срубах, – это прежде всего воин, снабжённый полным

набором вооружения. Ассортимент предметов вооружения, найденных при останках взрослых воинов, говорит о явной стандартизации: при каждом воине имеются кинжал-акинак, колчан со стрелами, боевой чекан, нож, лук со стрелами.

На основе анализа отдельных произведений искусства кочевников скифской эпохи можно проследить особенности формирования эпических повествований. В скифо-сарматский период уходит своими истоками эпос тюрко-монгольских народов, что позволяет говорить об определённом сходстве повествований, связанных с богатырем (батыром), лошастью, охотой и т.д. Основная тематика эпоса ранних кочевников носила героический характер. Конкретное его содержание довольно хорошо восстанавливается на основе привлечения данных тюрко-монгольских повествовательных текстов.

Археологические материалы дают конкретные свидетельства вытеснения этнических образований с определённых территорий в результате вторжения чужеродных этнических групп. В связи с этим нами был вновь пересмотрен важный вопрос о времени и обстоятельствах «ограбления» в древности курганных могильников. Установление датировки и целей нарушения погребений – дело сложное, однако всё-таки удалось установить, что нарушение древних погребений скифского времени было совершено вскоре после их сооружения, а мотивы проникновения в усыпальницы не были связаны только с поисками бронзовых, золотых и других ценностей. Так, некоторые курганы скифского времени в Центральной Туве были нарушены явно не с целью простого грабежа, а по несколько иным мотивам; костяки погребённых были порублены и затем вновь завалены камнями, из погребений исчезли боевые кинжалы и многие другие предметы вооружения, но там были оставлены ценные золотые и бронзовые предметы. Естественно предположить, что в погребения проникли пришельцы, захватившие данную территорию и осуществлявшие «обезвреживание» мёртвых врагов.

Существенна в этом плане картина ограбления Второго Пазырыкского кургана на Алтае: с погребённых была сорвана и изорвана в клочья одежда, головы были отрублены, у женщины обрублены ступни, голени и кисть правой руки, надломлены пальцы. Туловища обоих погребённых были вырублены изо льда, заполнявшего колоду, и брошены к западной стенке камеры, отрубленные головы также отброшены.

Характерно, что на некоторых из мумий погребённых «пазырыкцев», причём и мужских, и женских, имелись татуировки в виде животных (олень, тигр, барс, птицы и др.), а также мифических существ. Многочисленные татуировки имелись и на руках мумии так называемой «Алтайской принцессы» (Очи-балы), захоронение которой, сделанное в 5-3 вв. до н. э. и чудом оставшееся невредимым, было раскопано в 1993 г. На мумии были надеты белая шелковая рубашка, бордовая шерстяная юбка, войлочные носки, шуба. Так же особенной является сложная прическа умершей – она сделана из шерсти, войлока и собственных волос и составляла в высоту 90

см. Вся эта одежда была изготовлена очень качественно и свидетельствует, как и захороненные с нею 6 лошадей, о высоком статусе погребённой. Она умерла в возрасте около 25 лет предположительно от рака молочной железы.

Проникновение в камеры Пазырыкских, Башадарских, Туэктинских курганов Алтая и курганов скифского времени Тувы велось большими коллективами людей, причём совершенно открыто. Представить в качестве подобных грабителей и осквернителей могил соплеменников погребённых невозможно. Известное свидетельство Геродота о почитании могил предков относится, правда, к западным скифам, однако приводимый им ответ Иданфирса Дарию весьма показателен для идеологии эпохи древних кочевников в целом. Скифский царь дал следующий ответ царю персов: «Никогда прежде я не убегал от страха ни от кого, не убегаю и от тебя, и теперь я не сделал ничего нового сравнительно с тем, что обыкновенно делал в мирное время. Почему я не тороплюсь сразиться с тобой, объясню тебе это. У нас нет городов, нет засаженных деревьями полей, нам нечего опасаться, что они будут покорены или опустошены, нечего поэтому торопиться вступать с вами в бой. Если бы вам крайне необходимо было ускорить сражение, то вот: есть у нас гробницы предков; разыщите их, попробуйте разрушить, тогда узнаете, станем мы сражаться с вами из-за этих гробниц или нет». Нарушители покоя древних усыпальниц были, конечно, иноплеменниками, захватившими данные территории в результате военного вторжения.

ТЕМА 11: РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

1. Возникновение интенсивных форм хозяйства и роль ирригационного земледелия в возникновении древнейших центров цивилизации.
2. Углубление имущественного и социального неравенства, формирование господствующего класса и возникновение государственности.
3. Переход от родовой общины к отдельным семьям и соседской общине.
4. Духовная культура эпохи разложения первобытного общества и сложения цивилизации.

Литература

1. Алексеев, В.П. История первобытного общества. Учебник для студентов вузов. Изд. 6-е / В.П. Алексеев, А.И. Першиц. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 350 с.
2. Кнышенко, Ю.В. История первобытного общества / Ю.В. Кнышенко. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1973. – 343 с.
3. Марков, Г.Е. Первобытное общество. Учебное пособие / Г.Е. Марков. – М.: Издательство исторического факультета Московского университета, 2009. – 210 с.

4. Першиц, А.И. История первобытного общества. Учебник / А.И. Першиц, А.Л. Монгайт, В.П. Алексеев. – М.: Высшая школа, 1974. – 223 с.

5. История первобытного общества: в 3-х томах. Т.3. Эпоха классовообразования. Академия наук СССР. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая / Ред. колл. Ю.В. Бромлей, А.И. Першиц, Ю.И. Семенов, Л.Е. Куббель, В.А. Шнирельман. – М.: Наука, 1988. – 566 с.

6. Семёнов, Ю.И. Переход от первобытного общества к классовому: пути и варианты развития / Ю.И. Семёнов // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 1. – С. 52-70.

7. Семёнов, Ю.И. Переход от первобытного общества к классовому: пути и варианты развития / Ю.И. Семёнов // Этнографическое обозрение. – 1993. – № 2. – С. 57- 74.

8. Токарев, С.А. Ранние формы религии / С.А. Токарев. – М.: Государственное изд. полит. лит-ры, 1990. – 622 с.

1. Возникновение интенсивных форм хозяйства и роль ирригационного

земледелия в возникновении древнейших центров цивилизации

Развитие общественного производства не могло остановиться на первобытном уровне. Примерно в 5–4 тыс. до н.э. началось разложение первобытного общества. Среди факторов, способствующих этому, помимо неолитической революции важную роль играли интенсификация земледелия, развитие специализированного скотоводства, появление металлургии, становление специализированного ремесла, развитие торговли. Эти стадии прошли все племена и народы, вступившие на путь развития цивилизации.

С появлением принципиально новых производительных сил были связаны крупные общественные последствия – появление частной собственности отдельных семей и крупные общественные разделения труда.

Современные этнографы и археологи большую роль в неолитической революции отводят выделению скотоводов из среды кочевников-варваров и развитию в 4–3 тыс. до н.э. земледелия, дававшего в районах Ближнего Востока и Древнего Египта невероятно высокие урожаи зерновых. Этим обусловлен быстрый рост населения Малой Азии, Двуречья, долины Нила, Средиземноморья, ряда других регионов Европы. С развитием земледелия в 1–2 вв. до н.э. и 1 тыс. н.э. были связаны увеличение населения Месоамерики и расцвет раннеземледельческих культур у племен майя, ацтеков, инков, мексиканских индейцев.

Именно переход к пахотному земледелию в наибольшей мере способствовал быстрому прогрессу хозяйства (в том числе скотоводства), росту населения, развитию ремесла, искусства, возникновению первых городов, письменности и иных достижении материальной и духовной культуры. Культура древнейших обществ перехода к цивилизации получила название раннеземледельческой культуры.

С развитием плужного земледелия земледельческий труд перешел из женских рук в мужские, и мужчина-земледелец и воин стал главой семьи. От счёта родства по материнской линии переходят к счёту родства по отцу – складывается патриархат. Соответственно меняется форма семейных отношений; возникает патриархальная семья, основанная на частной собственности. Подчинённое положение женщины сказывается, в частности, в том, что обязательность единобрачия устанавливается только для женщины, для мужчин же допускается полигамия (многоженство). Древнейшие документы Египта и Двуречья свидетельствуют о таком положении, сложившимся к концу 4 – началу 3 тыс. до н.э. Ту же картину подтверждают древнейшие памятники письменности, появляющиеся у некоторых племён предгорий Передней Азии, Китая во 2 тыс. до н.э.

Накопление в различных семьях создавалось неодинаковое, причём каждая семья, накапливая имущество, старалась сохранить его в семье. Продукт постепенно перестает делиться среди членов общины, а имущество начинает переходить от отца к детям, закладываются основы частной собственности на средства производства. Таким образом, рост производительных сил создал предпосылки укрепления связей между социальными организмами, развития системы дарообменных отношений. С переходом от парного брака к патриархальному, а позднее моногамному укрепляется семья, которая обособляется в рамках общины. Общинная собственность дополняется личной. Индивидуализация производства и укрепление семьи означали ослабление первобытного коллективизма и общины в целом. По мере развития производительных сил (переход к медным, бронзовым и железным орудиям труда) и укрепления территориальных (соседских) связей между семьями на смену ранней первобытной общине приходит первобытная соседская община. Для неё характерно сочетание индивидуального парцеллярного производства с общей собственностью на землю, частнособственнического и общинного начал. Развитие этого внутреннего противоречия создает условия для возникновения стратифицированного общества и государства.

2. Углубление имущественного и социального неравенства, формирование господствующего класса и возникновение государственности

Главным последствием неолитической революции явился рост богатства: земледелие и скотоводство позволяли получить избыток продукта (прибавочный продукт), которого не могло обеспечить присваивающее хозяйство. На этой основе возник регулярный обмен продуктами между племенами, дававший возможность накопления новых богатств, которые ранее, при натуральном хозяйстве, были недоступны. Появление первобытного товарооборота спровоцировало возникновение первой частной собственности, что привело к возникновению и развитию первых социальных институтов.

Растущая со временем производительность труда и индивидуализация производства дала толчок возникновению своеобразных рыночных отношений: один человек производил какой-либо продукт, излишек которого продавал другому человеку. Частная собственность, таким образом, начала отделяться от коллективной собственности, принадлежавшей исключительно общине.

Излишек продуктов производства создавал также возможность привлечения дополнительной рабочей силы, требующейся для ухода за скотом и обработки полей. Такую рабочую силу поставляли войны: военнопленных стали обращать в рабов, вследствие чего возникло "первое крупное разделение общества на два класса – господ и рабов, эксплуататоров и эксплуатируемых".

Правда, далеко не везде и не всегда рабовладение становилось основой хозяйства раннеземледельческих (в том числе и скотоводческих) обществ. В Древнем Шумере, Египте, Китае пленённых мужчин чаще всего убивали – содержать их в неволе и заставлять трудиться было слишком опасно, т.к. на благонадёжность таких рабов полагаться было нельзя, а любое орудие труда (топор, молот, серп или нож) в их руках по своей боевой эффективности мало чем отличалось от оружия, имевшегося у их господ. В рабство обращали чаще всего женщин. Дети же, рождённые ими, скорее всего, вливались в ряды общинников. Только таким образом их можно было заставить трудиться и не бунтовать. К тому же труд в ранних древневосточных обществах выполнял важную общественную функцию, имел высокий сакральный смысл. Так что, несмотря на появившийся уже институт рабства, основой раннеземледельческого хозяйства служил труд свободных общинников, а имущественная и социальная дифференциация развивалась параллельно с функциями управления земледельческими работами (особенно при поливном земледелии) и распределения продуктов в виде создания аппарата учёта и распорядительных функций в лице писцов, хранителей урожая и т.д. Важное место занимали в такой дифференциации воинские функции, выполнение которых приводило к делению на военных вождей, начальников дружин и простых воинов. Одновременно происходило формирование сословия жрецов, имевших большое духовное и культурное влияние на общество.

Наконец, благодаря развитию торговли и ремёсел возникли сословия (страты) купцов и ремесленников.

Раннеземледельческие общества были связаны с возникновением городов-государств, где основное земледельческое население попадало в зависимость от городских центров, в которых сосредоточивались не только ремесло и торговля, но и управленческая, военная и духовная знать. Поэтому наиболее древним видом социальной дифференциации общества явилось не деление на рабовладельцев и рабов, а социально-функциональная стратификация на неравноправные группы и слои общества. Такая стратификация в виде деления на замкнутые касты (варны, сословия и т.п.) с

глубокой древности освящалась религиями и существовала не только в государстве, но и в общинном строе раннеземледельческих обществ Древнего Востока, Месоамерики, Индии, а также у скифов, персов, других евроазиатских племён. Рабство в этих обществах носило первоначально дворцовый, или семейный, характер и лишь позднее использовалось в производстве (например, при строительстве городов и храмов). Основным трудящимся населением были рядовые общинники, составлявшие низшие касты и платившие подати. Кроме обработки своих наделов земли и скотоводства они выполняли общественные работы по орошению земель, служили рядовыми воинами.

Тем не менее общий вывод о том, что производящее хозяйство по мере его роста и совершенствования вело к общественному разделению труда, к социальной, в том числе классовой, дифференциации, к имущественному расслоению населения на богатых и бедных, на господ и рабов или слуг, на неравноправные касты, остается верным для периода перехода от родового строя к первым цивилизациям. Постепенно у народов античности (Древняя Греция, Древний Рим) деление на свободных и рабов стало основным.

Одним из важнейших общественных условий перехода от родового строя с его общественной властью к государству является возросшее значение войн и военной организации племён в период становления раннеземледельческих обществ. В связи с ростом общественного богатства войны между племенами велись в основном с целью грабежа и сделались средством постоянного обогащения за счёт захвата скота и рабов. Однако военная организация служила и для защиты собственных интересов этих племён.

В рассматриваемый период активизируются процессы миграции в поисках лучшей территории и для её завоевания. Они известны в Европе (греки-ахейцы и греки-дорийцы, италики), в Азии (арии в Индии), в Горном Перу, где произошло покорение инками других племён. В таких условиях не только завоевания, но и сама военная организация племён способствовала постепенному превращению органов общественной власти в органы военной демократии в виде выборных военных вождей, дружины, войска.

Параллельно происходило усиление власти военных вождей (лугалей, раджей, базилевсов, рексов и т.д.). Они получали значительные привилегии не только на лучшую долю добычи, но и на верховную власть, претендующую на передачу по наследству, на приоритет перед народным собранием, к тому времени превратившимся в собрание дружины, войска. В их руках постепенно сосредоточивалась власть верховного жреца (у египтян, шумеров, скифов), верховного судьи.

Военный быт способствовал объединению родственных племён в единый народ. Это, в свою очередь, вело к узурпации одним из военных вождей (царей) наиболее сильного племени власти вождей других племён. Так произошло становление государственности в Древнем Египте, Шумере, Древнем Китае, Древней Индии, племён майя и инков в Месоамерике.

Поэтому можно говорить о том, что войны и усиление военной организации влияли на характер власти племён, превращающихся в единый народ, в ряде случаев не только способствовали формированию классов или стратификации общества, но и инициировали эти процессы.

Существенное влияние на процесс возникновения государственности, особенно у наиболее древних народов, оказывала религия. Большую роль сыграла религия в объединении отдельных родов и племён в единые народы. В первобытном обществе каждый род поклонялся своим языческим богам, имел свой "тотем" (своего "идола").

В период объединения племён религиозные нормы содействовали укреплению власти "царей", базилевсов, верховных (часто – военных) вождей. Династии новых властителей стремились объединить племена общими религиозными канонами. Происходило постепенное приспособление религиозных норм к закреплению верховной власти господствующих племён. Эта власть связывалась с передачей её от богов (например, у вавилонян).

Таким образом, признавая первостепенное значение производственного прогресса, а также имущественной и социальной, в том числе классовой, дифференциации как причины преобразования первобытно-общинного строя в цивилизованные общества и родоплеменной власти в государство, современная наука не может считать, что этими факторами исчерпываются условия и причины возникновения государства. К числу последних следует отнести преобразование родовой общины в отдельные семьи и сельские общины, переход к территориальной организации населения, а также усиление войн и военной организации племён, влияние религии на объединение племён в единый народ и на укрепление верховной государственной власти.

Возникновение государства все же было связано с необходимостью осуществления общих интересов населения. И несмотря на то что представители разных слоёв или сословий не получали равного удовлетворения своих интересов, все же некоторые общие интересы (например; защита от внешних нападений, обеспечение общественных работ, санитарных условий) государством удовлетворялись.

Признание государства органом всего общества – характерный мотив любого идеалистического учения о государстве, то есть учения, исходящего из идеи, а не из эмпирически установленных фактов. Если государственная власть – от Бога, значит она должна быть равной ко всем и не иметь классового уклона. Патриархальная теория государства, выдвинутая ещё Аристотелем, видит в государстве разросшуюся семью, так же опекающую своих подданных, как отец – своих детей. Договорная теория Ж.-Ж. Руссо предоставляет власти только то, чем наделяют её "договорившиеся" граждане. Но в действительности такой договор никогда не заключался. Наконец, теории, утверждающие власть государства через согласие подданных на подчинение власти, теория правового государства, требующая

подчинения власти законам, справедливости, соблюдению прав человека, отражают хотя и правильные, но сугубо идейные и психологические основы появления и существования государства, а не порожденные причинами и условиями его происхождения объективные признаки.

3. Переход от родовой общины к отдельным семьям и соседской общине

Другим важным социальным последствием неолитической революции явился переход от родовой общины к отдельным семьям и соседской общине. Занятие скотоводством и земледелием стало возможным уже не всем родом, а отдельными семьями.

Семья (у большинства народов она состояла из представителей 2-3 поколений) вполне могла сама прокормить и одеть себя. Поэтому общественная собственность материнского рода переходит постепенно в частную собственность отдельных семей, ставших самостоятельными хозяйственными единицами. При этом главой семьи и собственником основных средств производства – скота, орудий земледелия и продуктов нового производства – становится основной работник – пастух и пахарь, мужчина. В большой семье-общине господство в доме, вплоть до полной власти над женщиной и детьми, переходит к её патриархальной главе – старшему в семье мужчине. Имущество и власть наследуются по мужской линии, от отца – к старшему сыну по праву первородства. Тем самым не только закреплялся переход к частной собственности семей, но и устанавливалось неравенство среди членов патриархальной семьи-общины. Это было неустрашимой трещиной в родовом строе. Появление государства у разных народов было вызвано и рядом других, помимо социальных и экономических, причин.

Родовая община основывалась на личной кровно-родственной связи. Род и племя имели свою территорию, и проживать на ней и обладать правами члена общины могли лишь члены рода. "Чужаки" могли пользоваться только гостеприимством или должны были быть приняты в родовое, кровное братство. С развитием производящего хозяйства и обмена на территории рода и племени стали все чаще появляться купцы, ремесленники, мореплаватели и другие чужеземцы, участвующие в хозяйственном обороте, межплеменных связях. Многие из них стали оседать в городах.

Этот этап эволюции характеризуется и переселением различных народов. В результате на одной территории поселялись разноплеменные группы, взаимные интересы которых не могли регулироваться обычаями родового строя, знавшего только кровнородственные связи. Между тем интересы "пришлого" населения и членов рода тесно переплетались, без чего была бы невозможна торговля, в которой было заинтересовано население, не было возможно и разрешение споров. Новые условия требовали и новой

территориальной организации, охватывающей права и обязанности как коренного населения, так и пришлого. С этим общетерриториальным интересом связано преобразование прежней родовой общины в соседскую. Такая община, как и род, состояла из нескольких семей. Но, в отличие от рода, семья являлась собственником своего имущества (например, скота, построек) и продукта труда (например, урожая).

Соседская община, будучи социальным организмом, выполняла функции организации общих дел (например, совместного пользования землей, орошения, вырубki леса). Но она сама уже не была собственником имущества и продукта труда. В соседской общине развивались многообразные отношения взаимной помощи, дарения, услуг, не связанные, однако, с общественной собственностью, существовавшей в родовой общине.

4. Духовная культура эпохи разложения первобытного общества и сложения цивилизации

Хозяйственные и социальные процессы эпохи распада первобытнообщинного строя способствовали дальнейшему росту начатков знаний. Развитие земледелия, в особенности ирригационного, требовавшего точного определения сроков полива, начала полевых работ и т. д., привело к упорядочению календаря, а следовательно, и астрономических наблюдений. Первые календари обычно были лунными, т. е. были основаны на наблюдениях за изменением фаз Луны. Но лунный месяц состоял приблизительно из 29,5 суток, лунный год был на 11 суток короче солнечного. Потому необходимость согласования лунного и солнечного года стимулировала развитие математических знаний.

Развитие хозяйства и торговли также требовало развития систем счёта, массы, длины, площади и объёма. Необходимость обращения с большими числами и развитие абстрактных представлений привели к появлению числовых разрядов и систем счисления, в основание которых были положены принципы, чаще всего связанные со счётом на пальцах. Так, в распространившейся в Тропической Африке пятеричной системе счисления за единицу второго разряда принято число пальцев руки, в современной десятичной и сохранившейся в виде языковых пережитков двадцатичной системе – соответственно число пальцев обеих рук и всех пальцев на руках и ногах.

В процессе распада первобытнообщинного строя получали дальнейшее развитие старые формы религии или возникали новые. Переход к патриархату сопровождался становлением культа мужских предков-покровителей семей и родов. В некоторых позднепатриархальных обществах развился аналогичный культ женских предков. С распространением земледелия и скотоводства утвердились характерные для соседской общины сельскохозяйственные культы плодородия с их эротическими обрядами и человеческими жертвоприношениями, символизирующими передачу земле половой потенции человека, и особенно широко распространившимися образами умирающих и воскресающих духов. Отсюда ведут своё начало

позднейшие образы умирающих и воскресающих богов: древнеегипетского Осириса, вавилонского Думузи, финикийского Адониса, фракийско-греческого Диониса и, наконец, Христа. Усиление племенной организации и образование союзов племён утвердило культ племенных покровителей, в образах которых причудливо сплелись черты духов инициаций, культурных героев, олицетворенных явлений природы, духов-воителей и т. д. Особые, специфичные для данной эпохи формы религии составили культ устрашающих духов тайных союзов и культ племенных вождей. В последних видели носителей благополучия племени, верили, что они могут повелевать явлениями природы, обеспечить хороший урожай, удачный улов рыбы, военный успех. Вожди оставались объектом культа и после своей смерти: считалось, что они превращаются во влиятельных духов, помогающих своим потомкам и наследникам, а через них – соплеменникам. Вождей, не оправдавших ожиданий племени, развенчивали и смещали, а у некоторых народов Африки даже существовал обычай ритуального умерщвления одряхлевших и утративших свою священную силу вождей.

По мере усложнения общественной структуры, образования племён и их союзов, родовые и племенные культы соединились и переплелись между собой, образовав политеистическое почитание семейно-родовых и племенных покровителей, аграрных и космических духов, духов тайных союзов и духов вождей. Возникла иерархия объектов культа – от обычных духов до нескольких особо могущественных божеств. С развитием военной демократии и военной иерархии главенствующее положение чаще всего занимал культ племенного бога-воителя, черты которого обычно сливались с отдельными чертами других культов.

Одновременно с развитием религии выделялась особая группа служителей культа – жрецов. Им стала приписываться способность общаться с духами и божествами, совершать чудеса, хранить тайные знания и т. д. Среди этих знаний были и положительные, связанные с медициной, ветеринарией, агрономией, строительством. Жрецы толковали обычаи племени, осуществляли судопроизводство. В одних случаях их иерархию возглавлял вождь, являвшийся глазным жрецом, в других жрецы создавали собственную верхушку, соперничавшую со светской властью. Однако во всех случаях жрецы, в соответствии с общими тенденциями эпохи использовавшие своё положение для обогащения, смыкались с общественной верхушкой и обращали религию в орудие устрашения рядовых общинников, бедноты, рабов. Постепенно религия стала средством идеологического воздействия на эксплуатируемые массы, средством освящения социального неравенства и государственного принуждения.

Лица, занятые организаторско-управленческой деятельностью (старейшины, вожди и т.п.), жрецы, а также военачальники освобождались от непосредственного участия в производстве. Они занимались умственным трудом. Постепенно процесс разделения умственного и физического труда захватывал различные области культурной деятельности. Выдающиеся

певцы, сказители, знахари, знатоки обычаев, мастера прикладного искусства, разного рода аниматоры также получали возможность жить за счёт преимущественно умственного труда. Их содержали как община в целом, так и в особенности правящая верхушка, начавшая использовать различные виды духовного творчества для укрепления своей власти над народом. Факт выделения профессионального умственного труда, как и другие виды специализации, в огромной степени способствовал развитию и обогащению духовной культуры.

Апогеем развития духовной культуры первобытного общества, а вместе с тем и одной из наиболее чётких граней, отделявших его от цивилизаций, было создание упорядоченной письменности. Как правило, это происходило путём постепенного превращения пиктографического (рисуночного) письма, передававшего лишь общий смысл сообщения, в идеографическое, или логографическое письмо, в котором строго фиксированные знаки обозначали отдельные слова или, как в современных ребусах, их знаменательные слоги. Таково было древнейшее иероглифическое письмо шумеров, египтян, эламитов, критян, китайцев, майя и других народов. Позднее из идеографического письма возникли более развитые слоговые и буквенно-звуковые (алфавитные) системы письменности, почти полностью лишившиеся рисуночного характера первоначальной письменности. Идеография удержалась лишь в Китае. В отличие от общедоступной примитивной пиктографии идеография требовала длительного специального обучения и была недоступна широким массам. Более того, хранители идеографии и её создатели – жрецы на первых порах держали её в строгой тайне и окружали мистическим ореолом. В руках жрецов и знати она стала новым мощным средством накопления и передачи знаний, новым орудием развития культуры.